

НОВОСТИ

МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БИБЛИОТЕЧНЫХ АССОЦИАЦИЙ
И УЧРЕЖДЕНИЙ

№ 1 (122)'2023

НОВОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ БИБЛИОТЕЧНЫХ АССОЦИАЦИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ (ИФЛА) № 1 (122)'2023

Научно-практический журнал, 2 номера в год. Издается с 1994 г. как информационный бюллетень «Новости Российского комитета ИФЛА». В 2005 г. преобразован в научно-практический журнал. С 2007 г. выходит под названием «Новости Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений».

Редакционная коллегия:

В.В. Дуда, генеральный директор Российской государственной библиотеки (РГБ), главный редактор

Е.В. Никонорова, директор Департамента — Издательство «Пашков дом» РГБ

И.В. Гайшун, начальник международного отдела РГБ

С.А. Горохова, советник генерального директора Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино

М.В. Федотова, заведующий сектором международных организаций международного отдела РГБ

Е.А. Шibaева, заместитель главного редактора — ответственный секретарь отдела периодических изданий РГБ

NEWSLETTER OF THE INTERNATIONAL FEDERATION OF LIBRARY ASSOCIATIONS AND INSTITUTIONS (IFLA) No. 1 (122)'2023

Scientific-practical journal, 2 issues per year. Published since 1994 as a newsletter "IFLA Russian Committee Newsletter". In 2005, it was transformed into a scientific-practical journal. Since 2007, it has been published under the title "Newsletter of the International Federation of Library Associations and Institutions".

Editorial Board:

V.V. Duda, Director General of the Russian State Library (RSL), Editor-in-Chief

E.V. Nikonorova, Director of the Department — "Pashkov Dom" Publishing House, RSL

I.V. Gayshun, Head of the International Relations Department, RSL

S.A. Gorokhova, Advisor to Director General of the All-Russia State Library for Foreign Literature

M.V. Fedotova, Head of the Sector of International Organisations of the International Relations Department, RSL

E.A. Shibaeva, Deputy Editor-in-Chief — Executive Secretary of the Department of Periodicals, RSL

<http://novostifla.rsl.ru/>

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям
4

ООН, ЮНЕСКО, ИФЛА: ДОКУМЕНТЫ, ИНФОРМАЦИЯ

Выборы в ИФЛА – 2023
5

Призыв к «радикальной надежде»: обновление Отчета ИФЛА о тенденциях развития 2022 года
8

Письмо президента: представление нового генерального секретаря ИФЛА
Шэрон Мемис
10

Интернет в 2023 году: ключевые вопросы для библиотек
11

Жастин Уилер, Белла Карр Герлих. О библиотечной статистике: интервью
14

СЕКЦИИ И ДРУГИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ИФЛА

Консультативный комитет по авторскому праву и другим правовым вопросам

Том Кокрейн. Основы авторского права
17

НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ЮНЕСКО, ИФЛА

Питер Йохан Лор. К 100-летию юбилею ИФЛА:
исторические источники и тематика
25

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЪЕДИНЕНИЯ

Фокье Бурсма, Марко Мартенс, Барт Анкерсмит, Марк Стапперс.
Роботизированное хранилище для коллекций Королевской библиотеки Нидерландов
32

Лиз Джайан, Анналина Капуто. Раскрытие цифровых архивов:
междисциплинарный подход к проблеме искусственного интеллекта
и изначально цифровых данных
42

Список сокращений
58

CONTENT

To Readers
4

UN, UNESCO, IFLA: DOCUMENTS, INFORMATION

IFLA Elections— 2023
5

A Call for Radical Hope:
IFLA Trend Report Update 2022
8

Letter from the President: Welcoming IFLA's New Secretary General,
Sharon Memis
10

The Internet in 2023: Key Issues for Libraries
11

Justine Wheeler, Bella Karr Gerlich. On Library Statistics – An Interview from the Field
14

IFLA SECTIONS AND OTHER UNITS

Advisory Committee on Copyright and other Legal Matters

Tom Cochrane. Foundations of Copyright
17

NEW PUBLICATIONS UNESCO, IFLA

Peter Johan Lor. Towards IFLA's Centenary:
Historical Sources and Themes
25

INTERNATIONAL ORGANISATIONS AND UNIONS

Foekje Boersma, Marco Martens, Bart Ankersmit, Marc Stappers.
A Robotic Storage Facility for the Dutch National Library Collections
32

Lise Jaillant, Annalina Caputo. Unlocking Digital Archives:
Cross-Disciplinary Perspectives on AI and Born-Digital Data
42

Abbreviations List
58

К ЧИТАТЕЛЯМ

Номер открывает объявление о выборах в ИФЛА 2023 г., рассказывается о видах голосования, правах различных категорий членов ИФЛА при участии в процессе выдвижения кандидатов и голосовании, приводится график проведения кампании, а также ее результаты. Представлены российские специалисты, избранные в комитеты ИФЛА.

Далее предлагается краткий обзор выпущенного в январе 2023 г. обновления Отчета о тенденциях развития под заголовком «Призыв к “радикальной надежде”». Цель Отчета — помочь в поисках решений актуальных проблем, выявленных в последнем выпуске, предлагаются пути, посредством которых глобальная библиотечная отрасль — и ИФЛА как организация, объединяющая ее представителей на международном уровне, — может планировать дальнейшие действия.

16 мая 2023 г. Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений опубликовала письмо президента ИФЛА в 2021–2023 гг. Барбары Лизон, представляющее нового генерального секретаря ИФЛА Шэрон Мемис, которая приступает к своим обязанностям 1 июня 2023 года.

В статье «Интернет в 2023 году: ключевые вопросы для библиотек» рассказывается об актуальных проблемах цифровой среды, а также дается прогноз грядущих событий и того, как они могут отразиться на деятельности библиотек.

Номер продолжает интервью представителей ИФЛА с Жастин Уилер (Justine Wheeler), членом Постоянного комитета Секции статистики и оценки, которая высказала свое мнение по пяти вопросам, касающимся статистики и оценки деятельности библиотек сегодня, а также о том, как может выглядеть сбор данных в будущем.

Консультативный комитет по авторскому праву и другим правовым вопросам подготовил сборник «Навигация по авторскому праву для библиотек. Цели и область применения». В данном номере представлена первая статья сборника, посвященная основам авторского права, в частности формированию концепции создателя произведения как владельца, причинам возникновения англоязычного уклона при рассмотрении основ авторского права, а также проблемам, связанным с новыми технологиями и формами самовыражения.

В разделе «Новые публикации ЮНЕСКО, ИФЛА» предлагается статья бывшего генерального секретаря ИФЛА Питера Йохана Лора (Peter Johan Lor), представляющая собой историческую справку, которая будет полезна тем, кто рассматривает возможность изучения проблем развития ИФЛА в рамках празднования 100-летия организации в 2027 году.

Номер продолжают исследования, проведенные группами библиотечных специалистов из различных стран. Сотрудники Королевской библиотеки Нидерландов представили описание дизайна будущего роботизированного хранилища, где планируется разместить весь фонд материалов на физических носителях. Лиз Джайлан (Lise Jaillant) и Анналина Капуто (Annalina Caputo) рассмотрели актуальные в эпоху цифровых технологий проблемы учреждений, хранящих предметы культурного наследия, а именно закрытие подавляющего большинства архивных коллекций, содержащих изначально цифровые материалы.

Завершает номер список сокращений.

Напоминаем, что переводы статей сопровождаются ссылками на электронные адреса публикаций на английском языке, представленными в виде примечаний со знаком *. Их отсутствие означает, что оригинальные материалы получены редколлегией в результате личной переписки с представителями ИФЛА и других международных организаций.

Редколлегия

ВЫБОРЫ В ИФЛА — 2023

13 января 2023 г. Хелен Мандл (Helen Mandl), исполняющая обязанности генерального секретаря ИФЛА, объявила о старте выдвижения кандидатов более чем на 800 вакантных позиций в многочисленных комитетах ИФЛА¹, положив начало кампании по выборам 2023 года. Кандидатам предоставлялось шесть недель, чтобы они могли заявить о себе, а членам и присоединившимся членам — представить номинации на различные доступные должности.

Виды голосования

Кампания по выборам в ИФЛА включает период выдвижения кандидатур, а затем процесс голосования или назначения. Процедура проведения выборов в ИФЛА организуется тремя способами:

- голосование в письменной форме — проводится с использованием онлайн-платформ, инструкции относительно выдвижения кандидатур и голосования рассылаются всем, кто имеет право выдвигать кандидатов и голосовать;
- выборы в комитетах — процедура выдвижения кандидатов и голосование проводятся в рамках заседания комитета (или подготовки к нему), обычно путем тайного голосования;
- назначения — заявки кандидатов на должности председателей и членов консультативных комитетов рассматриваются Правлением; члены групп по пересмотру назначаются Консультативным комитетом по стандартам (CoS).

График проведения избирательной кампании и выборов:

13 января 2023 г.	объявление о начале выдвижения кандидатов
24 февраля 2023 г.	завершение приема заявок на выдвижение кандидатов
13 марта 2023 г.	открытие голосования
12 апреля 2023 г.	завершение голосования
1 мая 2023 г.	обнародование результатов выборов

Для разных категорий членов ИФЛА установлены различные правила в области номинации кандидатов и последующего голосования (см. табл. на с. 7).

Дополнительную информацию об избирательной кампании можно найти в специальном разделе веб-сайта ИФЛА² (или получить по адресу: elections@ifla.org).

Результаты выборов в ИФЛА 2023 года

1 мая 2023 г. ИФЛА объявила результаты голосования, которое проходило с 13 марта по 12 апреля. Полный список победивших кандидатов представлен на веб-сайте ИФЛА³.

В состав Правления ИФЛА, которое в 2023–2025 гг. возглавит новый президент Вики Макдональд (Vicki McDonald, Австралия), войдут следующие члены:

• **избранный президент**

Кандидат	Количество голосов
Лесли Вейр (Leslie Weir, Канада)	859
<i>остальные голоса распределены следующим образом</i>	
Джонатан Эрнандес (Jonathan Hernández, Мексика)	526
Хало Лохер (Halo Locher, Швейцария)	350

• **казначей**

Кандидат	Количество голосов
Яап Набер (Jaap Naber, Нидерланды)	724
<i>остальные голоса распределены следующим образом</i>	
Лейф Мартенссон (Leif Mårtensson, Швеция)	598
Ранда аль-Шидиак (Randa al-Chidiac, Ливан)	413

• **члены Правления с прочими полномочиями**

Кандидат	Количество голосов
Стюарт Гамильтон (Stuart Hamilton, Ирландия)	882
Кирстен Боэлт (Kirsten Boelt, Дания)	678
Нтабисенг Коцокоане (Nthabiseng Kotsokoane, Южная Африка)	515
Дилара Бегум (Dilara Begum, Бангладеш)	465
Сильвия Стасселова (Silvia Stasselova, Словакия)	384
<i>остальные голоса распределены следующим образом</i>	
Ясуё Иноуэ (Yasuo Inoue, Япония)	382
Соня Пулен (Sonia Poulin, Канада)	366
Патрик Дановски (Patrick Danowski, Австрия)	349
Ян Ричардс (Jan Richards, Австралия)	347
Эртугрул Чимен (Ertuğrul Çimen, Турция)	291
Джули Андерсон (Julie Anderson, Канада)	266
Сивен Лью (Xiwen Liu, Китай)	190

• **члены Правления по должности:**

председатель Регионального совета — **Александр Санта** (Alejandro Santa, Аргентина);
председатель Профессионального совета — **Те Паэа Парингатай** (Te Paea Paringatai, Новая Зеландия);

председатель Секции по управлению библиотечными ассоциациями — будет избран к августу.

Правление в новом составе приступит к исполнению обязанностей 25 августа 2023 года.

От России в комитеты ИФЛА прошли следующие кандидаты:

Павел Кузьмин — Комитет Европейского регионального отдела (2023–2025 гг., 1 срок)

Марина Нещерет — Секция библиографии (2023–2027 гг., 2 срок)

Карина Эсман — Секция каталогизации (2023–2027 гг., 2 срок)

Светлана Горохова — Секция непрерывного профессионального развития и обучения на рабочем месте (2023–2027 гг., 1 срок)

Мария Алексеева — Секция библиотек для детей и молодежи (2023–2027 гг., 2 срок)

Ольга Мезенцева — Секция по грамотности и чтению (2023–2027 гг., 1 срок)

Ирина Трушина — Секция по управлению библиотечными ассоциациями (2023–2027 гг., 1 срок)

Ксения Морозова — Секция национальных библиотек (2023–2027 гг., 1 срок)

Станислав Голубцов — Секция содержательного анализа и доступа (2023–2027 гг., 2 срок)

Барбара Лизон (Barbara Lison), президент ИФЛА в 2021–2023 гг., поздравила победивших кандидатов и поблагодарила всех участников избирательной кампании.

Примечания

¹ <https://www.ifla.org/news/call-for-nominations-2023/> (дата обращения: 16.05.2023).

² <https://www.ifla.org/units/elections/> (дата обращения: 16.05.2023).

³ <https://www.ifla.org/election-results-2023/> (дата обращения: 16.05.2023).

Выборы в ИФЛА: кто и за что может голосовать?		Выборы в ИФЛА: кто и за что может голосовать?												
		Почетные члены	Национальные ассоциации	Международные ассоциации	Другие ассоциации	Присоединившиеся члены – ассоциации	Учреждения	Подразделения учреждений	Персональные библиотечные центры	Школьные библиотеки	Индивидуальные присоединившиеся члены	Присоединившиеся члены – студенты	Присоединившиеся члены – недавние выпускники	Присоединившиеся члены без заработной платы
Избранный президент	Выдвигать	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
	Голосовать	✓	✓	✓	✓	✗	✓	✗	✓	✗	✓	✗	✗	✗
Казначей	Выдвигать	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
	Голосовать	✓	✓	✓	✓	✗	✓	✗	✓	✗	✓	✗	✗	✗
Члены Правления с прочими полномочиями	Выдвигать	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
	Голосовать	✓	✓	✓	✓	✗	✓	✗	✓	✗	✓	✗	✗	✗
Председатели консультативных комитетов	Выдвигать	✗	✓	✓	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗
	Голосовать	✓	✓	✓	✓	✗	✓	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗
Члены консультативных комитетов	Выдвигать	✓	✓	✓	✓	✗	✓	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗
	Голосовать	✓	✓	✓	✓	✗	✓	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗
Члены групп по пересмотру	Выдвигать	✓	✓	✓	✓	✗	✓	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗
	Голосовать	✓	✓	✓	✓	✗	✓	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗
Председатель Регионального совета	Выдвигать	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
	Голосовать	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Члены зарегистрированных региональных отделов	Выдвигать	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
	Голосовать	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Члены ПК зарегистрированных проф. секций	Выдвигать	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
	Голосовать	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓

* После получения номинаций председатели и члены консультативных комитетов назначаются Правлением.

** После получения номинаций члены групп по пересмотру назначаются Консультативным комитетом по стандартам.

ПРИЗЫВ К «РАДИКАЛЬНОЙ НАДЕЖДЕ»: ОБНОВЛЕНИЕ ОТЧЕТА ИФЛА О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ 2022 ГОДА

A CALL FOR RADICAL HOPE: IFLA TREND REPORT UPDATE 2022*

23 января 2023 г. ИФЛА объявила о публикации обновления Отчета о тенденциях развития. В доработке приняли участие молодые лидеры, посетившие Всемирный библиотечный и информационный конгресс ИФЛА в 2022 году. Документ полон идей, в соответствии с которыми все мы – представители библиотечной отрасли, в том числе члены Федерации, можем подготовиться к тому, чтобы не только с уверенностью встретить будущее, но и максимально полно использовать предоставляемые возможности.

С момента выпуска первоначальной версии прошло почти 10 лет. Отчет ИФЛА о тенденциях развития выступает платформой для обмена ключевыми идеями и аналитическими работами, предложенными выдающимися деятелями как в библиотечной сфере, так и вне ее. Сквозной темой, проходящей через все выпуски, является взгляд в будущее, т. е. попытка выявить возникающие проблемы и задуматься о возможных решениях.

Важно отметить, что речь идет об активном ответе, а не о пассивной реакции. Тот факт, что библиотеки существуют уже столько столетий, не означает, что они застряли в прошлом или не способны меняться. Напротив, именно потому, что они смогли измениться, они все еще существуют.

Таким образом, Отчет призван помочь тому, чтобы с оптимизмом смотреть в завтрашний день и создать для библиотекарей и библиотек по всему миру основу для их работы.

Под руководством лидеров завтрашнего дня

Новое издание Отчета о тенденциях развития развивает тематику обновления 2021 г. по двум ключевым направлениям.

Прежде всего он призван помочь найти решение для актуальных задач, поставленных в последнем отчете, выявить пути, посредством которых глобальная библиотечная отрасль (и ИФЛА как организация, объединяющая ее представителей на международном уровне) может планировать дальнейшие действия.

Так, выработано 11 рекомендаций для библиотечной отрасли в целом, еще 10 – предназначены непосредственно Федерации. Они структурированы в соответствии с четырьмя столпами миссии ИФЛА (вдохновлять, вовлекать, поддерживать и объединять) и призывают переместить акцент на обеспечение устойчивости и создание условий для эффективного развития в будущем.

Отчет по-прежнему представляет собой результат работы молодых лидеров отрасли – специалистов, которые будут руководить нашим сектором в ближайшие годы. Документ составлен совместно и на основе идей, которыми поделились 12 профессионалов из пяти регионов мира во время сессий новых лидеров на Всемирном библиотечном и информационном конгрессе в Дублине в июле 2022 года.

Авторами отчета выступили: Валид Аль Бади (Waleed Al Badi), Лори Алвандян (Laurie Alvandian), Анна Ау (Anna Au), Магдалена Гомулка (Magdalena Gomulka), Эстер Браво Говеа (Esther Bravo Govea), Луиз-Энн Чарльз (Louise-Anne Charles), Фатима Оури Соу Гуйе (Fatima Oury Sow Gueye), Джеммима Марагва (Jemmimah Maragwa), Микаэла Мразова (Michaela Mrázová), Дамиларе Ойеделе (Damilare Oyedele), Рабаб Шейкер (Rabab Shaker) и Дж.М. Шалани Дилиника (J.M. Shalani Dilinika). ИФЛА выражает глубокую признательность за их вклад в развитие организации.

Ваша очередь

Как и вся серия отчетов о тенденциях развития, новое издание создано для применения на практике. Отчет содержит раздел с вариантами того, как библиотекари могут интегрировать содержащиеся в нем идеи в собственную деятельность – индивидуально или в рамках своего учреждения или ассоциации.

ИФЛА призывает специалистов ознакомиться с рекомендациями, задуматься о том, насколько хорошо они подготовлены для их реализации, или высказать свою собственную точку зрения, возможно, отличную от изложенных мнений (связаться с представителями Федерации можно по адресу: ifla@ifla.org).

* <https://www.ifla.org/news/a-call-for-radical-hope-ifla-trend-report-update-2022/>

Рекомендации для библиотечной отрасли в целом	Рекомендации для ИФЛА
Вдохновлять	
<p>1. Рассматривать библиотеки как субъекты самых разных направлений деятельности</p> <p>2. Подходить более открыто к вопросу о том, в каких областях и каким образом должна вестись работа по адвокации, принимать участие в решении широкого круга задач</p> <p>3. Усилить библиотечную адвокацию и повысить ее эффективность</p>	<p>A. Проследить связи между глобальными проблемами и индивидуальным опытом</p> <p>B. Разработать основополагающие документы, формирующие мировоззрение как в нашей отрасли, так и за ее пределами, и побуждающие к действию</p> <p>C. Твердо и эффективно отстаивать позиции библиотек в процессе взаимодействия со всеми заинтересованными сторонами</p>
Вовлекать	
<p>4. Расширить понимание того, что относится к нашей отрасли, добиться отождествления нашей деятельности с понятием «динамика»</p> <p>5. Рассматривать информационно-просветительскую деятельность как ключ к достижению нашей миссии</p>	<p>D. Искать форматы работы, которые сделают участие в нашей деятельности простым и интересным для каждого представителя отрасли</p> <p>E. Совместно с молодыми библиотечными лидерами участвовать в диалогах и мероприятиях, направленных на формирование будущего библиотек</p>
Поддерживать	
<p>6. Смотреть в будущее с ощущением того, что мы можем влиять на ситуацию</p> <p>7. Принимать инновации и делиться ими</p> <p>8. Позиционировать себя как одну из важнейших составляющих частей образовательной инфраструктуры</p> <p>9. Поддерживать молодых лидеров, поскольку это краеугольный камень обеспечения устойчивого развития; понимать, что потенциал для роста есть у всех</p>	<p>F. Понимать задачи нашей отрасли и ее потребности, уметь оказывать ей максимально эффективную поддержку</p> <p>G. Предоставлять и поощрять возможности обучения в сфере обеспечения устойчивости и подготовки лидеров</p> <p>H. Создать необходимые условия для молодых лидеров, чтобы они могли внести значимый вклад в деятельность глобальной библиотечной сферы</p>
Объединять	
<p>10. Сделать взаимодействие между специалистами нашей сферы неотъемлемой частью профессиональной деятельности</p> <p>11. Приложить серьезные усилия к укреплению связей с партнерами и сторонниками</p>	<p>I. Внедрять инновационные и перспективные методы налаживания связей в нашей отрасли</p> <p>J. Устанавливать взаимодействие с молодыми библиотечными лидерами и поддерживать их профессиональные потребности</p>

Обновление Отчета ИФЛА о тенденциях развития 2022 г. доступно для ознакомления на сайте ИФЛА¹. Перевод Отчета на русский язык опубликован на сайте Российской государственной библиотеки².

² https://www.rsl.ru/photo/!_ORS/1-O-BIBLIOTEKE/4-partniory/ifla/2023/otchet/Отчет%20о%20тенденциях%20развития%202022%20v1.0.pdf (дата обращения 16.03.2023).

Примечания

¹ <https://repository.ifla.org/handle/123456789/2456> (дата обращения: 16.03.2023).

Перевод **Марии Федотовой**,
Российская государственная библиотека

ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТА: ПРЕДСТАВЛЕНИЕ НОВОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ИФЛА ШЭРОН МЕМИС

LETTER FROM THE PRESIDENT: WELCOMING IFLA'S NEW SECRETARY GENERAL, SHARON MEMIS*

Как президент Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений, я рада объявить о единогласном решении Правления ИФЛА назначить Шэрон Мемис (Sharon Memis) новым генеральным секретарем ИФЛА.

После сложного периода, в ходе которого возникли серьезные вопросы к функциям и обязанностям генерального секретаря, ИФЛА занималась поиском эксперта в области культурной дипломатии, делового развития, управления и внешних связей. Мы убеждены, что в лице Шэрон Мемис нашли идеальную кандидатуру.

Шэрон обладает более чем тридцатилетним стратегическим и производственным опытом работы в государственном, частном и некоммерческом секторах США, Европы и Азии. Она пришла в ИФЛА из Ассоциации университетов Содружества, где занимала пост исполнительного директора, способствуя интернационализации образования и культуры. До этого она занимала различные руководящие должности в Британском совете, который является международным агентством Великобритании по культурным связям, и работала в том числе в Индии, США, Брюсселе и Лондоне.

Покидая пост президента ИФЛА, я знаю, что оставляю организацию в надежных руках. Я уверена, что вместе с Шэрон в качестве генерального секретаря ИФЛА мой преемник Вики Макдональд (Vicki McDonald) сможет сосредоточиться на том, что организация умеет делать лучше всего: усиливать глобальный голос библиотечной и информационной профессии и неустанно работать над формированием грамотного, информированного и активного общества.

Шэрон обладает опытом в области руководства успешными командами профессионалов, осуществления стратегических преобразований, основанных на фактических данных, адвокации на высоком уровне и увеличения доходов в крупных и комплексных организациях, а также благотворительных учреждениях. Родом из Англии, Шэрон

владеет несколькими языками, включая французский и испанский. В ходе своей деятельности в Британском совете Шэрон воочию наблюдала преобразующую силу библиотек, которая может изменить жизни людей и целые сообщества. Она также работала консультантом по международным культурным связям и отлично знакома с Целями устойчивого развития Организации Объединенных Наций.

В соответствии со Стратегией ИФЛА на 2019–2024 гг. мы внедряем структуры управления, одобренные нашими членами в феврале 2021 г., но многое еще предстоит сделать. С момента основания ИФЛА 96 лет назад наша организация выросла до более чем 1600 членов и присоединившихся членов из более чем 140 стран мира. Одной из задач, которую возьмут на себя новые президент и генеральный секретарь, является продвижение существующей Стратегии и разработка новой Стратегии ИФЛА на следующие пять лет.

Шэрон приступит к своим обязанностям генерального секретаря 1 июня 2023 г., при содействии команды штаб-квартиры ИФЛА и Правления. Я с нетерпением жду возможности представить ее вам лично на Конгрессе в Роттердаме в августе.

Пользуясь возможностью, благодарю Хелен Мандл (Helen Mandl) за исполнение обязанностей генерального секретаря ИФЛА в течение последних девяти месяцев. Она работала с командой штаб-квартиры ИФЛА и Правлением в трудные времена, чтобы Федерация продолжала выполнять свою важную миссию на благо глобальной библиотечной отрасли.

Барбара Лизон (Barbara Lison),
президент ИФЛА в 2021–2023 гг.
16 мая 2023 года

Перевод **Марии Федотовой,**
Российская государственная библиотека

* <https://www.ifla.org/news/new-ifla-secretary-general/>

ИНТЕРНЕТ В 2023 ГОДУ: КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ ДЛЯ БИБЛИОТЕК

THE INTERNET IN 2023: KEY ISSUES FOR LIBRARIES*

Настоящая статья является частью серии обзоров ИФЛА, посвященных различным областям библиотечной политики. В ней речь пойдет о сети Интернет и цифровом мире в целом. Учитывая нашу зависимость от технологий, а также их влияние на успех в достижении самых разнообразных целей библиотечного сектора, необходимо отслеживать изменения в этом пространстве.

Интересное наблюдение было сделано в ходе проведенного в 2022 г. семинара ИФЛА для библиотечарей стран Азии и Океании: с началом пандемии беспокойство представителей библиотечного сообщества относительно их способности работать с цифровыми и сетевыми инструментами уменьшилось.

Данное заключение основано на сравнении того, как библиотекари в 2018 и 2022 гг. ранжировали различные перспективы и возможности, изложенные в отчете, посвященном реализации проекта «Глобальное видение». Так, два пункта, затрагивающие проблемы цифровой сферы, пять лет назад находились в верхней части списка приоритетов, а сейчас они в самом низу. Это не означает, что исчезла необходимость уделять внимание этому вопросу, — возможно, уходит чувство страха, учитывая то, насколько успешно наша отрасль смогла внедрить инновации и адаптироваться к изменениям.

Очевидно, что чем более значительную роль играет Интернет в нашей повседневной профессиональной деятельности (а также в нашей частной и общественной жизни в целом), тем сильнее мы заинтересованы в том, чтобы он работал исправно.

Итак, какие проблемы для библиотек появляются на горизонте в 2023 году? Ниже изложены некоторые идеи, основанные, в частности, на отчете организации Diplo Foundation¹, с которым мы настоятельно рекомендуем ознакомиться.

Противоречие между необходимостью соблюдать неприкосновенность частной жизни и борьбой с вредоносным контентом

Права человека не всегда имеют одно направление, часто необходимо искать баланс между ними, что указано во Всеобщей декларации прав человека.

Показательным примером ситуации, когда необходимо найти подобный баланс, являются попытки ряда стран выработать способы защиты населения от нанесения ущерба и дискриминации (в первую очередь речь идет о разжигании ненависти и жестоком обращении с детьми), обеспечив при этом права на свободу слова и на неприкосновенность частной жизни. Здесь не существует и, возможно, никогда не было простого решения, сторонники каждой из точек зрения занимают чрезвычайно твердую позицию.

Что касается библиотек, долгое время работавших над поиском такого баланса и продолжающих это делать, то у них есть потенциальная возможность предоставить уникальную аналитическую информацию для дискуссий, которая поможет выяснить, какие принципы могут обеспечивать выполнение любого найденного в итоге решения.

Повышенное внимание к ответственности посредников

С предыдущим пунктом тесно связан вопрос о будущем крупных посредников, в частности компаний Google. Можно утверждать, что крупные посредники сыграли огромную роль в создании Интернета таким, каким мы его видим сегодня, заработав при этом невероятные капиталы. Это также сделало их очевидными мишенями, поскольку на первый взгляд гораздо проще регулировать (и выгоднее преследовать в судебном порядке) пару крупных компаний, нежели миллионы частных лиц.

Разумеется, здесь существуют проблемы, которые следует осветить. Например, следует говорить о влиянии крупных компаний на честную конкуренцию или о необходимости большей прозрачности процесса выбора контента, который они размещают и к которому предоставляют доступ. Органы власти, со своей стороны, предпринимают серьезные усилия по регулированию их деятельности, что может привести к изменениям, подобным тем, которые мы наблюдали в случае с компанией Microsoft в начале 2000-х гг., а также к расширению прав пользователей в отношении своих данных и улучшению межпрограммного

* <https://www.ifla.org/news/the-internet-in-2023-key-issues-for-libraries/>

взаимодействия. Эти вопросы были поставлены в центр внимания на конференции ЮНЕСКО в феврале 2023 года².

Библиотекам и их пользователям, которые зачастую полностью полагаются на онлайн-платформы в профессиональной деятельности и в частном общении, стоит следить за этими обсуждениями, чтобы убедиться, что они соответствуют их ценностям и потребностям.

Необходимость защиты библиотек от такого же регулирования, которое накладывается на технологические гиганты (Google, Apple, Amazon и др.)

С изложенным выше связан риск того, что интересы библиотек и их потребности не будут приниматься во внимание при внедрении законодательства в области цифровых технологий. Это особенно актуально в тех случаях, когда государство стремится регулировать крупные платформы, учитывая, что одни и те же правила могут в конечном итоге применяться и к хранилищам материалов открытого доступа, и к ресурсам открытого образования, которые находятся в ведении или пользовании библиотек.

Здесь, конечно, существует отдельный фактор риска, связанный с теми или иными действиями, которые предпринимаются в попытке найти баланс между соблюдением конфиденциальности и борьбой с вредоносным контентом, поскольку могут возникнуть препятствия, ограничивающие возможность библиотекарей использовать собственное профессиональное суждение при создании коллекций и предоставлении доступа к материалам.

Следовательно, библиотечным специалистам следует уделять пристальное внимание законодательству на всех уровнях и быть готовыми при необходимости вмешаться, чтобы избежать принятия решений, которые нанесут ущерб их способности выполнять свою миссию.

Эволюция в области механизмов глобального управления Интернетом

В 2023 г. предстоит масштабная работа по подготовке ключевых мероприятий 2024 и 2025 гг. в отношении архитектуры глобального управления Интернетом. Глобальный цифровой договор ООН (Global Digital Compact), который планируется согласовать в следующем году (см. вклад ИФЛА в данной области³), установит принципы высокого уровня, которыми ООН будет руководствоваться в собственной деятельности в данной области, а также предоставит справочную информацию для стран-членов по таким вопросам, как подключение, поддержание работы

глобального Интернета, управление данными, цифровые права и обеспечение цифровых общественных благ.

В 2025 г. будет завершена текущая программа Форума по управлению Интернетом (Internet Governance Forum), а также исполнится 20 лет с создания платформы Всемирного саммита по информационному обществу (World Summit on the Information Society Process). На уровне ООН наблюдается активизация действий, что заставляет задуматься о роли органов власти в этой области в противовес прочим заинтересованным сторонам.

По мере подготовки к мероприятиям ИФЛА стремится (как на национальном, так и на международном уровне) добиться того, чтобы значимость библиотек была отражена в документах, а сами библиотеки рассматривались как ключевые игроки, помощь которых позволит решить актуальные проблемы.

Технологии Crypto, Web 3.0 и Metaverse

2022 год был полон громких заявлений о революционных идеях, которые, как обещали их сторонники, повлекут за собой новый этап крушения фундаментальных аспектов нашей жизни. По большей части они не материализовались, однако были предприняты различные шаги, которые по крайней мере выявили траекторию будущего движения.

Ажиотаж вокруг криптотехнологий, а также лежащей в их основе философии децентрализованной сети (Web 3.0) существенно снизился, а слабые места и недостатки данной концепции стали очевидны. Тем не менее рост популярности программного обеспечения Mastodon на фоне сомнений относительно деятельности платформы Twitter (внесен в реестр сайтов, содержащих информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. — *Редакция*) указывает на позитивные тенденции. Здесь возникает интересная тема для библиотек. Децентрализация вписывается в логику расширения прав и возможностей отдельных лиц, в то же время радикальная приверженность принципам либертарианства, характерная для многих сторонников распространения Web 3.0, кажется враждебной идее доверия любому государственному учреждению (включая и библиотеки).

Еще одна проблема, на которую стоит обратить внимание, связана с технологиями так называемых метавселенных. Данная инновация изначально не вызвала большого интереса, однако сама идея вряд ли исчезнет, и в 2023 г. стоит ожидать более практических и менее драматичных действий, которые приблизят нас к моменту, когда метавселенная станет привычной частью нашей жизни.

Новые технологии подключения

Конкретная область, в которой технологии могут оказать прямое влияние на деятельность библиотек, — это потенциал использования спутников на низкой околоземной орбите для создания возможностей подключить большее число библиотек к Сети. В сельской местности и районах с плохим общим доступом к Интернету это позволит библиотекам стать местными хабами.

Наладив подключение, можно открыть путь для прогресса во многих других областях — от расширения доступа к образованию и здравоохранению до поддержки малого бизнеса и даже сбора данных, позволяющих принимать эффективные решения.

Отметим, что это все еще относительно новая технология, сегодня она в значительной степени зависит только от одного крупного игрока (Starlink), однако появляются и другие компании. Это не тот случай, когда простое подключение библиотеки к сети автоматически приводит ко всем потенциальным преимуществам, для этого требуются инвестиции в сотрудников и развитие их навыков, высококачественный контент, а также современное и надежное оборудование.

Искусственный интеллект и четвертое поколение прав человека

Интересная концепция, которую постепенно начинают обсуждать, — это «четвертое поколение прав человека», а именно право людей действовать самостоятельно в мире, где выбор все чаще осуществляется искусственным интеллектом (Artificial Intelligence, AI). Его функционирование, основанное на прошлых тенденциях, может привести к заикливанию на настоящем моменте и ограничит свободу принятия решений в будущем.

Данная проблема актуальна как для частных лиц, так и для библиотекарей, поскольку им необходимо использовать службы, которые лишают их возможности решать то, каким образом предоставлять услуги. Очевидный пример — платформы для размещения электронных книг, которыми управляет централизованный алгоритм или с которых материалы исчезают без предупреждения. Это те проблемы, над которыми нам нужно задуматься, чтобы сохранить для себя свободу маневра.

Положительный момент, возможно, состоит в том, что появление понятия «четвертое поколение прав человека» предоставляет библиотекам шанс подчеркнуть свой собственный вклад не только в становление «цифрового гражданства»

(в административном, политическом смысле), но и в формирование «цифровой личности». Так, библиотеки могут многое сделать для реализации этих прав, помогая людям стать информированными, знающими свои возможности пользователями Интернета.

Доступность цифровых технологий

Несмотря на то что отмеченные выше проблемы, безусловно, в той или иной степени связаны с доступностью технологий, необходимо сосредоточиться непосредственно на том, чтобы помочь каждому человеку использовать предоставляемые Интернетом преимущества. Обеспечение безопасности людей в Сети, всеобщей доступности платформ и подключения, более активное участие государства в интересах установления справедливости, а также предоставление библиотекам возможности осуществлять свою деятельность — все это может сыграть свою роль.

ЮНЕСКО разработала обновление Показателей универсальности Интернета (Internet Universality Indicators), которые обеспечивают основу для оценки внедрения странами условий, способствующих охвату населения цифровыми технологиями. ИФЛА будет стремиться поддерживать участие библиотек в проведении подобных мониторингов, а также в разработке будущих изданий документа.

Следует искать возможности донести до лиц, которые возглавляют разработку стратегий охвата технологиями, понимание потенциального (при условии должной поддержки) вклада библиотек в данный процесс, дать им возможность принять участие в любых планирующихся мероприятиях.

Напомним, актуальную информацию об указанных проблемах, а также о роли библиотекарей в их решении можно узнать из обновлений на веб-сайте ИФЛА.

Примечания

- <https://www.diplomacy.edu/blog/2023-digital-governance-predictions/> (дата обращения: 18.03.2003).
- <https://www.unesco.org/en/internet-conference> (дата обращения: 18.03.2003).
- <https://www.ifla.org/news/ifla-submits-contribution-to-the-un-global-digital-compact-consultation/> (дата обращения: 18.03.2022).

Перевод **Марии Федотовой**,
Российская государственная библиотека

О БИБЛИОТЕЧНОЙ СТАТИСТИКЕ: ИНТЕРВЬЮ

ON LIBRARY STATISTICS – AN INTERVIEW FROM THE FIELD*

Жастин Уилер (Justine Wheeler), член Постоянного комитета Секции статистики и оценки, PhD
Белла Карр Герлих (Bella Karr Gerlich), интервьюер, председатель Постоянного комитета Секции статистики и оценки, PhD

Существует три вида лжи — ложь, наглая ложь и статистика.

Б. Дизраэли¹

Современным библиотекарям зачастую кажется, что они постоянно находятся в поиске наиболее эффективных способов сбора данных, которые смогли бы точнее описать предлагаемые услуги и программы, отразить актуальность фондов, а также индивидуальное и общественное влияние библиотек. Однако эта ситуация далеко не нова, поскольку использование методов статистики в целях проведения оценки выступает популярной темой уже много лет, что описано в краткой истории библиотечной статистики в США: систематическое составление и публикация библиотечной статистики — феномен XIX и XX вв. [1].

В своей статье в Бюллетене Американской библиотечной ассоциации за 1966 г. Дж. Крикелас (James Krikelas) выдвинул положения, которые остаются верными и по сей день. О пользе библиотечной статистики написано множество статей, но в целом она используется для поддержки административных решений и описания различных видов библиотечной деятельности. Третье назначение, редко встречающееся в литературе, но часто подразумеваемое (значение которого, возможно, повысится в будущем), — это использование статистических данных в библиотечных исследованиях, например, чтобы установить общие принципы и отношения, касающиеся библиотечной организации, управления и деятельности [1].

Дж. Крикелас отметил, что озабоченность по поводу придания большего значения библиотечной статистике возникла еще в 1877 г., когда звучали призывы к модификации инструментов исследования [1], и далее усилилась в силу введения четкого разделения (достигнутого путем голосования в 1914 г.) между публичными и вузовскими, а затем между школьными и региональными библиотеками.

Начиная с 1877 г. постоянно слышалась критика по поводу бессмысленности сообщаемой статистической информации, несостоятельности данных, неоднозначного выделения категорий и внутренних противоречий опубликованных данных [1]. Звучит знакомо?

Несмотря на то, что Дж. Крикелас указывал на недостатки системы сбора данных еще в 1966 г. (например, на отсутствие убедительных доказательств того, что объем работы коррелирует с качеством или услугами), они остаются актуальными и сегодня [1]. Он полагал, что при сборе данных и использовании статистики не принимаются во внимание другие соображения, такие как прогнозирование воздействия библиотеки на отдельного пользователя, компетентность персонала и выводы на основе качественного анализа [1]. Мы понимаем, что это те аспекты, которые следует учитывать в современных статистических исследованиях.

Пять вопросов

Представители ИФЛА попросили специалиста по оценке библиотечной деятельности высказать свое мнение по пяти вопросам, касающимся статистики и оценки деятельности библиотек сегодня, а также о том, как может выглядеть сбор данных в будущем.

Ж. Уилер (Justine Wheeler) — библиотекарь, занимающийся оценкой в департаменте библиотек и культурных ресурсов при Университете г. Калгари (Канада), член Постоянного комитета Секции статистики и оценки ИФЛА. Она реализует оценочные проекты и исследования, а также помогает коллегам формулировать их собственные оценки.

ИФЛА выражает благодарность Ж. Уилер за то, что она нашла время ответить на несколько вопросов.

* <https://www.ifla.org/news/on-library-statistics-an-interview-from-the-field/>

• **Вопрос 1. Эдвард Р. Тафт (Edward R. Tufte) сказал: «В первую очередь продемонстрируйте ваши данные» [2]. Зачем нам нужно собирать данные?»**

— Существует много причин для сбора данных. Традиционно данные собирались в целях измерения показателей, сравнительного анализа и принятия административных решений. Очевидно, что речь идет о необходимости найти аргументы в пользу получения финансирования и продемонстрировать свою значимость. Данные также можно использовать для выявления заинтересованных сторон, которым могут потребоваться новые программы, услуги или ресурсы.

М. Лайтинен (Markku Laitinen) писал, что библиотечная статистика представляется важным инструментом доказательного библиотековедения; вряд ли кто-то сомневается в ценности библиотек, однако в ухудшающемся экономическом климате по-прежнему возникает необходимость продемонстрировать важность, влияние и эффективность библиотечной деятельности [3].

Статистические данные повествуют о производстве и распределении, деятельности и ее воздействии; они помогают нам определять успехи, формулировать цели и задачи на микро- и макроуровнях. Собранная информация используется при составлении бюджетов и прогнозов на будущее. Данные способствуют принятию решений и разработке программных мер, как показано в приведенном ниже примере. М. Лайтинен указывал, что многим правительствам и организациям, предоставляющим финансирование, требуются более детализированные данные, наглядная результативность мер, а также индикаторы [3].

• **Вопрос 2. Э.Р. Тафт полагает, что, если статистика скучна, значит, вы использовали неправильные цифры [2]. Так что же творится со всеми этими цифрами?»**

— Сбор «цифр», т. е. количественных данных, долгое время был основным способом получения информации о библиотеках. До появления возможности передачи информации онлайн мы полагались на эти данные, чтобы планировать предоставление «физических» услуг; мерой измерения успеха служило повышение активности посетителей и библиотекарей, не говоря уже о количестве хранящихся изданий. В настоящее время отслеживание активности посетителей и состояния фонда с помощью простого подсчета по-прежнему актуально: вспомните, например, о количестве загруженных файлов или усилиях учреждений по оцифровке коллекций. Поэтому, хотя мы признаем, что агрегированные данные и описательная статистика полезны в библиотеках, возникает много вопросов о том, что они из себя представляют. Отметим, что библиотеки имели огромное

значение во время пандемии COVID-19, и тем не менее многие статистические данные, которые мы традиционно отслеживаем (число студентов в здании, количество выданных книг), в то время оказались бесполезными, поэтому мы должны быть готовы подсчитывать и описывать результаты других видов деятельности для более точного отражения нашей значимости.

Для меня агрегированные данные и описательная статистика — отличные индикаторы, иными словами, они могут указать, в каких областях стоит проделать дальнейшую работу, чтобы оказать заметное влияние, они помогают сформировать более точное понимание ситуации. Возьмем пример с COVID-19. Так, библиотеки были загружены работой как никогда, однако заполняемость учреждения, которая могла быть индикатором успеха в другой период, оказалась не лучшим статистическим показателем фактической активности во время пандемии. Это останется актуальным и в будущем, поскольку многие посетители привыкли получать услуги в электронном виде или пользоваться возможностью самообслуживания, поэтому мы должны соответствующим образом адаптировать наши методы сбора и оценки данных.

Многие библиотеки в настоящее время собирают данные, отражающие влияние библиотеки, которое не фиксируется традиционным подсчетом. «Качественные» статистические данные носят описательный характер, стремятся выделить признаки или характеристики. Эти данные получают с помощью анкет, интервью или наблюдений и часто затем излагают в повествовательной форме, например в виде подробного описания определенного опыта.

Использование количественной и качественной статистики дает наиболее полную картину деятельности библиотеки и ее влияния на пользователей и общество. В совместном исследовании группы Seismonaut и Центральной библиотеки г. Роскилле (Дания) «Влияние публичных библиотек в Дании: убежище в нашем сообществе» [4] представлен отличный пример того, как оба вида данных использовали для того, чтобы рассказать о влиянии деятельности библиотек и о разработке новых подходов.

• **Вопрос 3. Р. ДеЛегге II (Ron DeLegge II) сказал, что 99% всей статистики отражают лишь 49% истории [5]. Я думаю, мы могли бы сделать значительно больше, чтобы эффективно представлять собираемые нами данные. Возможно ли описать все это статистически?»**

— Как уже упоминалось, использование качественной статистики в рассказе о библиотеке может быть очень эффективным подходом. Демонстрация ценности путем описания действий наших

пользователей или же (с их слов) последствий их действий после использования наших услуг является примером эффективного метода.

Еще одна очень простая вещь, которую мы можем сделать для повышения влияния наших данных, — это представить их визуально. Особенно полезно это делать в многоязычной среде или для охвата аудитории, мало знакомой с библиотечными терминами, в частности, использовать термин «книжный шкаф» (bookshelf) вместо «стеллаж» (stacks). Кроме того, эффективная визуализация данных может способствовать быстрой передаче больших объемов информации; в частности, в рамках описательной статистики используют «облако ключевых слов»², иллюстративные диаграммы и графики, которые могут оказать непосредственное влияние на читателя, как мы видели в отчете о деятельности публичных библиотек в Дании.

• **Вопрос 4. О каких «будущих тенденциях» нам следует знать?**

- Повышенное внимание к статистике в области установления справедливости, разнообразия, инклюзивности, доступности и «благополучия».
- Повышенное внимание к балансу количественных и качественных методов и средств представления информации для пользователя (UX).
- Повышенное внимание к статистике и оценке, которые отражают культуру, расположение и миссию отдельных учреждений.
- Анализ или оценка как исследование воздействия (см. работы С. Хоффман (Starr Hoffman)).
- Использование пространства — виртуального и физического.
- Измерение взаимодействия с пользователями и расширение их возможностей.

• **Вопрос 5. Какой совет вы можете дать новичку в этой области?**

— Станьте частью сообщества. Найдите наставника. Участвуйте в работе Секции статистики и оценки ИФЛА в качестве волонтера. Посещайте наши семинары. Посещайте конференции по биб-

лиотечной статистике, например Международную конференцию по качественным и количественным методам в библиотеках (QQML). Пройдите курсы по статистике и оценке для библиотек.

• **Последний вопрос: собаки или кошки?**

— Собаки! У меня и моей семьи их две — бишон ши-тцу (по кличке Зевс) и ши-тцу (Зена). Я выросла с немецкой овчаркой и черным лабрадором, поэтому я люблю собак любых размеров!

Примечания

- ¹ <https://www.brainyquote.com/topics/statistics-quotes> (дата обращения: 18.03.2022).
- ² <https://www.wordclouds.com/> (дата обращения: 18.03.2022).

Список источников

1. *Krikelas J.* Library Statistics and the Measurement of Library Services // ALA Bulletin. 1966. Vol. 60, № 5. P. 494—499.
2. *Tufte E.R.* The Visual Display of Quantitative Information. Cheshire : Graphics Press, 2007. 191 p. URL: <http://faculty.salisbury.edu/~jtanderson/teaching/cosc311/fa21/files/tufte.pdf> (дата обращения: 18.03.2022).
3. *Laitinen M.* Library Statistics with Confidence: Facts from Figures with no Fear // Qualitative and Quantitative Methods in Libraries (QQML). 2013. Vol. 2, № 4. P. 459—467. URL: <http://www.qqml.net/index.php/qqml/article/view/122/122> (дата обращения: 17.11.2022).
4. The Impact of Public Libraries in Denmark: A Haven in Our Community / Conducted by Seismonaut and Roskilde Central Library. February 2021. 63 p. URL: https://www.roskildebib.dk/sites/roskilde.ddbcms.dk/files/files/news/roskildebib_folkebibliotekets_betydning_for_borgerne_i_danmark_eng_final_0.pdf (дата обращения: 17.11.2022).
5. *DeLegge II R.* Gents with No Cents. Half Full Publishing Group, 2011. 157 p.

Перевод **Марии Федотовой**,
Российская государственная библиотека

ОСНОВЫ
АВТОРСКОГО ПРАВА
FOUNDATIONS
OF COPYRIGHT*

Том Кокрейн (Tom Cochrane), Квинслендский технологический университет, Австралия

Реферат. В статье, опубликованной в сборнике «Навигация по авторскому праву для библиотек. Цели и область применения» [1], подготовленном Консультативным комитетом ИФЛА по авторскому праву и другим правовым вопросам (CLM), описан процесс формирования концепции создателя произведения как владельца, а также раскрываются противоречия и мотивировки, изначально связанные с попытками контролировать печать с помощью авторского права. Приводится обоснование очевидного англоязычного уклона при рассмотрении основ авторского права. Описано, как концепция авторских прав пришла на смену правам издателей. Обсуждается оспаривание понятия баланса между монополией и исключительной выгодой с одной стороны и общественным благом и распространением знаний – с другой. При этом упоминается отделение авторского права от цензуры и его становление в качестве концепции собственности. Описывается развитие законодательства, параллельные и продолжающиеся разработки за пределами британского законодательства. Кратко рассматриваются проблемы, связанные с новыми технологиями и формами самовыражения в конце XIX и в XX веке. Утверждается, что концепция баланса подвергается новым формам давления и некоторые из наиболее заметных направлений в современном законотворчестве в области авторского права имеют интересное сходство с вопросами авторского права до принятия Статута королевы Анны. В статье изложена справочная информация для дальнейшего обсуждения изменений в области прав в цифровую эпоху, которые представлены в других материалах сборника.

Ключевые слова: авторское право, история.

Вступление

Считается, что авторское право было введено в 1710 г., а Статут королевы Анны (Statute of Anne, закон о правах авторов и книгоиздателей, исторический прообраз англо-американского авторского права. — *Примеч. перев.*) в Великобритании впервые предусматривал введение авторских прав для контроля за производством копий (экземпляров) книг. Согласно историческим оценкам [2], в 1710 г. население мира составляло примерно 7% от его уровня в начале XXI в., и его

* <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/9783110732009-003/html>

СЕКЦИИ И ДРУГИЕ ПОДРАЗДЕ- ЛЕНИЯ ИФЛА

значительная часть была неграмотной [3]. Хронологическое описание авторского права за 5 тысяч лет истории человечества не занимает много места, однако за сравнительно короткие 300 лет оно претерпело огромные изменения, особенно во второй половине этого периода.

Первоначальные изменения в законодательстве об авторском праве появились вместе с изобретением и быстрым развитием книгопечатания, а также с неуклонным ростом и расширением роли библиотек как собирателей и хранителей печатных произведений. Необычайный расцвет знаний и образования, заложивший основу современных обществ и экономики, стал возможным благодаря быстрому развитию книгопечатания и издательского дела. Библиотеки сыграли свою роль, взяв на себя ответственность за хранение и доступность постоянно расширяющегося универсума задокументированных человеческих знаний, а авторское право стало организующим юридическим принципом в поощрении и совместном использовании преимуществ авторства, в возможности обнаружения произведений.

В Великобритании понятия всеобщего начального образования, избирательного права и доступности ряда медицинских и общественных услуг были либо неизвестны, либо находились в зачаточном состоянии. Королевский престол и церковь обладали властью в масштабах, непостижимых сегодня.

Цель и функции библиотек тесно переплетены с концепцией авторского права, а также с появлением и влиянием печатного станка. Размышляя об основах авторского права, полезно рассмотреть события двух столетий, предшествовавших первому Статуту, которые были охарактеризованы выдающимся специалистом в области авторского права П. Самуэльсон (Pamela Samuelson) как до-современная эпоха [4, р. 323]. Изучение периода раннего развития — это не просто вопрос исторического любопытства. Обстоятельства и условия, которые привели к принятию закона об авторском праве, важны для понимания, поскольку связанные с этим проблемы сохраняются и в настоящее время.

Следует отметить, что до появления новых форм воспроизведения и изготовления копий в XIX в. защита авторских прав применялась к печатным произведениям, включая карты, партитуры музыкальных произведений, иллюстрации и художественные репродукции.

Ранний этап развития

Защита ремесел: пример Венеции эпохи Возрождения

Большая часть подробного обсуждения развития авторского права сосредоточена на принятии первого закона в Великобритании, за которым последовало законодательство в недавно образованных Соединенных Штатах. Соответственно, те,

кто стремится понять развитие авторского права, могут быть обеспокоены англоязычным уклоном в описании его истории.

В глобальном масштабе, как резюмировала К. Гессе (Carla Hesse) [5], рассматривая 2700-летний период, понятие авторского права как собственности не развивалось в других великих человеческих культурах таким же образом. Концепция авторского права, к которой большинство национальных государств в XIX и XX вв. присоединились посредством международных договоров, восходит к европейским разработкам, которые можно описывать начиная с XV века. Они происходили в нескольких странах, и им предшествовали важные события в Италии эпохи Возрождения. В Великобритании правовые концепции, которые легли в основу современного авторского права, легко прослеживаются на протяжении более чем 200 лет. И хотя верно, что во Франции случались некоторые параллельные события как до, так и во время Французской революции, в других странах не было значительных законодательных и судебных изменений вплоть до XIX в. (как, например, в Германии).

В Европе, когда было изобретено книгопечатание, существовала экономика, в которой гильдии и объединения ремесленников стремились защитить интересы своих членов. Поэтому неудивительно, что Венецианская республика в период Возрождения стала родиной некоторых первоначальных плодотворных разработок. Как утверждает Дж. Костильо (Joanna Kostylo), новое отношение к авторству и интеллектуальному продукту было связано больше с торговлей, чем с художественным или творческим самовыражением. Такое новое отношение возникло не из нематериальной сферы идей, а из материальной — высококачественного ремесленного мастерства и механических изобретений [6, р. 22].

Понятия о предоставлении привилегий и монополий шли рука об руку с крепнущим убеждением о необходимости сохранения секретов ремесла и защиты от воровства в системе гильдий [6, р. 32]. Ключевым концептуальным событием стал Венецианский статут¹ 1474 года. На этом этапе акцент предусмотренных мер защиты и способов вознаграждения переместился на отдельного изобретателя или автора по сравнению с предыдущей практикой предоставления коллективной монополии гильдиям. Было установлено право собственности на индивидуальном, а не на корпоративном уровне [6, р. 39].

Предоставление привилегий и монополии, безусловно, предшествовало изобретению книгопечатания и относилось к ноу-хау и коммерческим секретам. Но даже когда книгопечатание находилось в зачаточном состоянии, такие авторы, как Лудовико Ариосто (Ludovico Ariosto)², добивались и получали привилегии от государства, предотвращавшие копирование их произведений. К середине XVI в. были предоставлены сотни таких привилегий, и данные

свидетельствуют о том, что в основе мотивации авторов были экономические, а не «эстетические или моральные претензии» [6, р. 30].

Первопечатные книги в Венеции часто содержали технические подробности о конкретном кустарном процессе. Сохранение тайны процесса было главной целью любого автора. Идея промышленной монополии в некоторой степени слилась с понятием предоставленной привилегии на печать в том, что было описано как конвергенция между протопатентом и протоавторским правом более чем за сто лет до Статута королевы Анны [6, р. 49]. Важно отметить, что предоставленные средства защиты авторов конкретно не были определены как авторское право.

Влияние книгопечатания на раннем этапе

Книгопечатание, заявив о новых способах распространения и таким образом допустив возможность присвоения знаний, которые до этого было гораздо проще защищать, также влекло другую угрозу. Церкви и властям, контролировавшим господствующую идеологию и ортодоксальные установки, стало труднее, чем раньше, контролировать распространение еретических текстов, что вызывало у них серьезную озабоченность. Примером служит появление новых переводов Библии: работа У. Тиндейла (William Tyndale)³, который перевел Библию с древнееврейского и древнегреческого на английский язык, была расценена как недопустимая, и в 1536 г. он был казнен. Возможно, было бы преувеличением утверждать, что идеи Реформации, родившиеся с разницей в несколько лет в Виттенберге и в Англии, были вызваны появлением книгопечатания, тем не менее технологии значительно ускорили разработку и распространение новых и радикальных идей. Тезисы Мартина Лютера (Martin Luther)⁴, первоначально написанные на латыни, вскоре были переведены и напечатаны на немецком языке и стали широкодоступными, как и его переводы Библии⁵. Такая доступность текстов была немыслима всего за несколько лет до этого. Существовало две опасности для устоявшегося порядка. Первой и более ощутимой было понимание того, что неортодоксальные или еретические идеи будут распространяться значительно шире, чем можно было представить ранее. Более того, контроль над священными текстами, благодаря их доступности на народном языке, был подорван простым актом перевода, а затем и печати. Вторая опасность заключалась в том, что обыватели, которые ранее были почти полностью отрезаны от процесса распространения неортодоксальных идей, теперь получали к ним доступ.

Англия: слияние цензуры и монопольного контроля

Досовременная эпоха в Англии являлась предметом пристального изучения и научных исследований в аспекте возникновения современной

концепции авторского права. Периоды правления Тюдоров и Стюартов в истории Англии четко охватывают период в 200 лет — от зарождения книгопечатания до дебатов в парламенте, которые привели к созданию Статута королевы Анны в начале XVIII века. Центральным объединением в то время было Братство торговцев канцелярскими принадлежностями, часто называемое Гильдией торговцев канцелярскими товарами, а позже — Компанией торговцев канцелярскими принадлежностями (Stationers' Company⁶). Как и в Венеции, гильдия предприняла шаги для защиты своих доходов, и по мере развития книгопечатания связанные с производством книг ремесленники, включая переплетчиков, типографов и книготорговцев, искали юридической защиты для созданных ими произведений. Слово «книготорговец» постепенно стало синонимом слова «издатель».

Первая книга, напечатанная с «привилегией от суверена» [7, р. 42], была выпущена в 1518 году. К середине века Компания торговцев канцелярскими принадлежностями добилась королевской хартии — получила ее в 1557 г. во время правления Марии Тюдор, тем самым положив начало так называемому авторскому праву книготорговцев (Stationers' Copyright). Это стало доминантой в ситуации с авторским правом вплоть до Статута королевы Анны и после него. В середине XVI в. стремление Компании к экономической защите путем установления своей монополии совпало с необходимостью подавлять любое инакомыслие. Эти цели выражались все сильнее в период короткого правления Марии Тюдор. Предоставление Компании в 1557 г. королевской хартии явно имело целью подавление распространения запрещенных книг [7, р. 28].

Благодаря хартии потребность государства в установлении цензуры была объединена с защитой деловых устремлений в книжной торговле. Члены гильдии имели право на защиту от несанкционированной печати произведения, на которое они имели привилегию или монополию, и власти могли на них положиться в части контроля за печатью с целью цензуры [7, р. 43]. В течение этого периода происходили постепенные изменения роли и влияния участников книгоиздательской деятельности. Сильные вначале позиции печатников, которые с точки зрения бизнеса брали на себя значительные риски из-за необходимости инвестировать капитал в печатные станки, постепенно переходили к книготорговцам. Они начали пользоваться большим влиянием и, как уже отмечалось, постепенно сами стали известными издателями.

Отметим, что контроль над печатью и издательским делом, осуществляемый через авторское право торговцев канцелярскими принадлежностями, был не единственным методом, действовавшим в досовременную эпоху. Существовали также патенты на печать, но они не полностью

соответствовали интересам Компании. Патент мог быть выдан на целый класс работ, а не только на отдельные произведения. Выдача патентов обеспечивала защиту от конкуренции не в той степени, которая отвечала интересам Компании торговцев канцелярскими принадлежностями. Патент на печать означал, что защита авторских прав предоставлялась властями, в то время как подход Компании был частным, коммерческим регулятором защиты.

Механизм управления путем лицензирования

Важно понимать, что установление факта существования авторского права заключалось в процедуре, называемой внесением в регистрационную книгу Компании торговцев канцелярскими принадлежностями. Занесение работы в реестр гарантировало авторское право. Печать без занесения в реестр становилась правонарушением [7, p. 51].

Однако между практикой и теорией существовали различия. Происходили различные инциденты до того, как внесение в реестр было однозначно установлено в качестве доказательства, что авторское право имеется, или, наоборот, невозможность внесения в реестр являлась нарушением, из-за которого книга не могла быть напечатана. Декрет «Звездной палаты» 1637 г. (The 1637 Star Chamber decree⁷) усилил абсолютное требование о внесении в реестр [7, p. 61].

Книгопечатание росло вместе с развитием рынка книг. Сохранение монополии книготорговцев было необходимо для обеспечения прибыли. Монополия по-прежнему преследовала двоякие цели: защиту и продвижение интересов издателя и сохранение ответственности со стороны Компании торговцев канцелярскими принадлежностями за то, чтобы печатные произведения не нарушали законы о цензуре. Эти законы служили расширению первоначальной цели контроля за информацией (по условиям королевской хартии 1557 г.) и приняли форму декретов «Звездной палаты» от 1586 и 1637 гг., за которыми последовал закон о лицензировании 1662 г. [7, p. 115]. Решения Компании о том, что не должно быть напечатано, подкреплялись силой и авторитетом «Звездной палаты» в отношении исполнения судебных решений [4, p. 324].

Однако в середине XVII в. Британия пребывала в смятении. По причинам, связанным с борьбой за власть между королем и парламентом и гражданской войной в Англии, «Звездная палата», которая действовала как суд высшей инстанции, назначаемый сувереном, в 1641 г. была упразднена. Это имело очевидный эффект, вызвав «взрыв печати» [8, p. 71]. При этом, как утверждалось, произошло появление зарождающейся общественной сферы, у которой не было эквивалента в прошлом.

Роль Компании торговцев канцелярскими принадлежностями и концепция общественного блага

Компания торговцев канцелярскими принадлежностями продолжала добиваться продления своей монополии и в отсутствие «Звездной палаты» обратилась за поддержкой к парламенту, который в ответ продолжил лицензирование произведений. Именно в контексте этого восстановления контроля и связанных с ним действий Компании, ссылавшейся на деятельность великого поэта и интеллектуала Дж. Мильтона (John Milton), была написана и опубликована в 1644 г. основополагающая работа «Ареопагитика: речь мистера Джона Мильтона за свободу нелегальной печати...»⁸. Некоторые особенности этого произведения, выходящие за рамки его интеллектуального содержания, свидетельствовали явно о том, что должно было произойти с точки зрения концепции авторского права. Во-первых, на титульном листе были указаны только название, автор, год и цитата на греческом и английском языках. Это было примечательно, потому что не было идентификации лицензиара или издателя, как было тогда принято. Во-вторых, книги и авторы отождествляются, книги рассматриваются как воплощения авторов, а авторы представляются «живущими» в своих книгах [8, p. 75].

Дж. Милтон внес значительный вклад в представление о первенстве автора, а также в отстаивание свободы печати как принципа жизнеспособности [8, p. 77]. Стремление к распространению знаний контрастировало с заботой Компании о порядке и правомерности. К концу столетия возражения, выдвинутые против предлагаемого обновления закона о лицензировании в 1690-х гг., включали ссылки на свободное распространение идей и концепцию общественного блага.

Развитие собственности как центральная концепция

На протяжении XVII в. прямая связь между авторским правом и цензурой постепенно ослабевала. Серия законопроектов о регулировании деятельности типографий свидетельствовала о развитии тенденции 1690-х гг. и ознаменовала начало смещения акцента с цензуры на право собственности [7, p. 141].

Современное авторское право и Статут королевы Анны

К концу XVII в. можно было выделить три тенденции, которые в 1709 г. (Статут королевы Анны был принят в 1709 г. и вступил в силу в 1710 г., поэтому здесь может быть указана любая из этих дат) привели к принятию законодательства: во-первых, авторское право оказалось сильнее связано с собственностью, чем с цензурой; во-вторых, появилась концепция главенства автора в авторском

праве; в-третьих, сформировались понятия общественной сферы, общественного блага. В политической и коммерческой среде существовало недовольство по поводу удушения книготорговли, в которой по-прежнему главенствовала Компания торговцев канцелярскими принадлежностями.

П. Самуэльсон перечислила восемь путей, посредством которых Статут королевы Анны внес в систему авторского права существенные изменения: 1) предоставление прав авторам, а не издателям; 2) признание цели, побуждающей к написанию и публикации книг; 3) поощрение получения знаний как более широкой общественной цели; 4) ограничение предоставленных прав на новые книги автора с условием, что существующие книги являются общественным достоянием; 5) ограничение срока охраны авторских прав 14 годами с возможностью продления, тем самым отменялось бессрочное авторское право; 6) ограничение предоставленных прав на печать и перепечатку; 7) депонирование экземпляров в определенных библиотеках; 8) введение системы рассмотрения жалоб на цены [4, р. 324–325].

Роль библиотек как собирателей и хранителей опубликованных материалов была официально признана в первом Статуте об авторском праве. С этого времени было закреплено единство создания и публикации произведений, присвоения авторских прав, а также последующая роль библиотек как хранителей этих произведений. Что наиболее важно, совокупный эффект от стремления поощрять написание и публикацию книг с целью передачи знаний послужил продвижению целей общественного блага в законодательстве. В качестве переходной меры Статут продлил срок действия авторских прав, которыми владела Компания торговцев канцелярскими принадлежностями на момент его вступления в силу, на 21 год, что само по себе было прекращением бессрочной охраны авторских прав [7, р. 143].

Со Статутом об авторском праве были связаны еще два радикальных изменения. Во-первых, контроль за публикацией со стороны государства не упоминался, тем самым разрывалась связь с цензурой [8, р. 83]. Во-вторых, было предусмотрено, что право на приобретение авторских прав доступно всем лицам [7, р. 145]. Само по себе существование авторского права, контролируемого книжной торговлей, исчезло, хотя на практике Компания торговцев канцелярскими принадлежностями использовала норму о приобретении авторских прав в качестве условия публикации, установив схему, которая с тех пор стала привычной. Можно заметить, что Статут подразумевал концепцию баланса между собственностью и ее защитой с одной стороны и общественными потребностями в доступности книг и продвижении приобретения знаний — с другой. Вторая сторона этого баланса была относительно

новой и ранее не фигурировала в законодательстве или нормативных актах. Государство обращается к другим средствам правовой защиты для контроля за публикацией и распространением, а также с целью осуществления цензуры и запрета произведений, и вопрос о балансе между контролем и свободой слова становится доминирующей и долговременной темой в развитии современных обществ. Это по-прежнему важная проблема в третьем десятилетии XXI века.

После принятия Статута об авторском праве книготорговцы, т. е. издатели, на протяжении всего XVIII в. вели кампанию по защите и расширению своей монополии. Это закончилось неудачей в знаменательном деле «Дональдсон против Беккета»⁹ в 1774 г. [5, р. 37]. Хотя издатели пытались исправить ситуацию, обратившись в парламент, они потерпели неудачу. К тому времени они исчерпали ресурс сколько-нибудь значительной поддержки их позиции, согласно которой их монополия должна быть сохранена. По описанию Л. Паттерсона, битва книготорговцев подошла к концу [7, р. 179]. Авторское право перестало быть правом издателя и стало правом автора в 1774 г., что совпало с принятием в том же году «Принудительных актов» (Coercive Acts)¹⁰, направленных на наказание за мятеж в американских колониях. Вскоре после этого были образованы Соединенные Штаты Америки, и их собственное авторское право сразу же получило отражение в новой, формирующейся Конституции.

Современное авторское право в отдельных юрисдикциях

Соединенные Штаты

Существует преемственность между развитием законодательства об авторском праве в Великобритании и продолжением его основных элементов разработчиками Конституции США. Соответствующий раздел¹¹ Конституции США (ст. 1, раздел 8, п. 8) предусматривает, что Конгресс США должен способствовать прогрессу науки и полезных искусств путем обеспечения исключительных прав для авторов и изобретателей [4, р. 325]. Ключевые элементы были такими же, как и в Великобритании. Авторское право должно быть зарегистрировано для осуществления использования; вводятся ограниченные сроки (14 лет с возможностью продления один раз); лица, которым предоставлены права, являются авторами.

Формирование новых идей и нового мышления легло в основу учредительных документов и возникновения молодого государства. Об этих идеях дискутировали и писали ведущие деятели того времени. Одна идея выкристаллизовалась как один из самых фундаментальных и долговременных вопросов, возникавших с момента основания авторского права, а именно определение авторско-

го права как права собственности. Описывая грандиозные последствия новых цифровых технологий для авторского права, Дж. П. Барлоу (John Perry Barlow) в основополагающей статье «Продажа вина без бутылок», впервые подготовленной в 1992 г., начал свой анализ со слов Т. Джефферсона (Thomas Jefferson)¹², сказанных в конце XVIII века:

«Если природа создала нечто, чем ты не можешь обладать в большей степени, нежели другие, то это благодаря воздействию мыслительной силы, именуемой идеей, каковая принадлежит человеку лишь до тех пор, пока он хранит ее при себе; но стоит только ее огласить, как она становится всеобщим достоянием и тот, кому она достанется, уже не может отделять ее от себя. Особенность ее заключается также в том, что каждый обладает не какой-то ее частью, но владеет ею целиком» [9, р. 8].

Т. Джефферсон выделил одну из фундаментальных концепций авторского права. Содержание человеческого общения не может быть ограничено, хотя его выражения могут быть зафиксированы в материальной форме. Как пишет Дж. П. Барлоу, на протяжении всей истории авторских прав и патентов утверждения мыслителей о собственности были сосредоточены не на их идеях, а на выражении этих идей [9, р. 9]. Следует добавить, что в дополнение к основополагающей концепции, согласно которой идея сама по себе не может рассматриваться как собственность, существует еще один фундаментальный принцип, который касается пределов оригинальности.

Все события или решения берут свое начало в предшествующих действиях или обстоятельствах. Невозможно понять людей как индивидуумов или их коллективную историю, не признав это. Основное положение для многих более глубоких дискуссий об авторском праве состоит в признании того, что в принципе никто не является единственным *новым* создателем любого творения или артефакта. Ни один из творцов в обществе не действует в пустоте, в полном уединении, как творец-отшельник. Баланс интересов в первоначальной законодательной концепции авторского права привел к стремлению способствовать распространению знаний, давая возможность авторам делиться своими работами на благо других, имея при этом справедливое вознаграждение и поддержку. Почти все последующие дебаты о законе об авторском праве касались того, в какой степени этот баланс является справедливым.

Франция и Германия

Во Франции тенденции, аналогичные тенденциям в Великобритании, можно было наблюдать в XVIII в., когда необходимость одобрения произведений цензурой была заменена новыми идеями об ограничении привилегий в контексте Французской революции. Национальное собрание реши-

ло, что работа автора становится общественной собственностью через пять лет после его смерти. К 1793 г. понятие исключительного права на продажу и распространение произведений с указанием срока действия было закреплено в законе [10].

В германских государствах до их объединения в 1870 г. ситуация с предоставлением авторских прав авторам развивалась неравномерно. На нее сильно повлияли французские гражданские кодексы, введенные в период правления Наполеона. Следует отметить большое сходство событий в Великобритании, Франции и германских государствах в период XVIII–XIX веков. Эти страны придерживались концепции ограниченного права собственности при установлении баланса между общественными интересами и вознаграждением авторам [5, р. 39].

Интересная теория, выдвинутая современным историком Э. Хеффнером (Eckhard Höffner) и изложенная Ф. Тадеушем (Frank Thadeusz) [11], описывает процветающую издательскую индустрию в немецких княжествах в XIX веке. Эта картина сильно контрастировала с распространением произведений в Великобритании. Утверждается, что отсутствие закона об авторском праве в различных немецких землях вплоть до XIX в. привело к гораздо более активному изданию произведений, сравнительно низким ценам и процветанию торговли, основанной на широком распространении научных работ.

Глобальное упорядочение

С конца XIX в., после принятия в 1886 г. Бернской конвенции¹³, получило развитие понятие минимальных стандартов национального законодательства об авторском праве. Концепция центральной роли автора и указание на ограничения и исключения из авторского права с пороговым положением о том, что может представлять собой исключение, в том числе трехступенчатая проверка, являлись ключевыми особенностями. Проверка предлагала такие ограничения исключительных прав для владельца авторских прав: ограничения должны применяться только в особых случаях; они не должны вступать в противоречие с нормальным использованием произведения; они не должны необоснованно наносить ущерб законным правам автора.

Бернская конвенция была обусловлена (по крайней мере частично) опасениями по поводу защиты авторского права, когда растет количество публикаций в странах, отличных от страны происхождения, без выплаты вознаграждения автору. Существенной особенностью было соглашение о том, что авторское право возникает автоматически, т. е. для его признания не требуется никакого формального процесса, такого как регистрация. Последующие изменения в XX в. учитывали быстрое развитие новых форм самовыражения, возникавших с изобретением и внедрением новых технологий.

Влияние новых технологий

Появление технологии печати привело к появлению новых отраслей промышленности, новых направлений в экономике и новых попыток монопольной защиты новых видов деятельности. В свою очередь это вызвало ответную реакцию, особенно по мере того, как авторы и создатели разрабатывали новые пути понимания прав на произведения. Ранее авторское право касалось защиты печатных произведений.

Но в XIX в. появились новые технологии воспроизведения, т. е. копирования, в конечном счете их пришлось учитывать при размышлении об актуальности и уместности закона об авторском праве и его регулировании. Рассмотрим, например, проблему перемещаемости музыкального произведения. До тех пор, пока запись не стала возможной, музыка могла воспроизводиться только живыми исполнителями и единственным доступным средством для поддержки такого воспроизведения была печать музыкальных партитур. Если аудитория во Франции хотела услышать последнее произведение Л. Бетховена, написанное в Вене в начале XIX в., единственным способом сделать это было посещение выступления живых артистов. «Мобильность» частично достигалась при помощи музыкальной обработки произведений для небольших ансамблей.

Изменение способа воспроизведения музыки было лишь одним из примеров огромного влияния новых методов и технологий, которые развивались с середины XIX века. Возможность визуально зафиксировать человека или сцену с помощью фотографии, сделать звукозапись для последующего воспроизведения на фонографе; передавать и усиливать звук новыми способами для удаленной аудитории в режиме реального времени, транслировать его для большой и рассредоточенной аудитории — все эти технологии появились за несколько десятилетий.

Темпы технического развития увеличились из-за синтеза некоторых важных технологий, как в случае с объединением кино и вещания, давшим телевидение. С появлением каждой инновации возникала необходимость задуматься, что может представлять собой копирование. В стремлении защитить различные виды творческой деятельности в контексте интеллектуальной основы прав автора и соавторов неуклонно росла тенденция к пересмотру законодательства об авторском праве на национальном и международном уровнях. О том, как ограничения и исключения из монополии автора стали изучаться и законодательно закрепляться, а также о стремлении к глобальному упорядочению формирующихся национальных подходов рассказывается в главах сборника «Навигация по авторскому праву для библиотек. Цели и область применения» [1].

Назад в будущее

Наконец, может быть полезно и поучительно подумать о том, как ранние концепции авторского права, описанные в этой статье, в последние десятилетия неожиданно вновь стали актуальными. Так, во многих случаях досовременные практики и концепции в области авторского права в XXI в. возвращаются, их сходства таковы:

- концентрация власти в обеспечении соблюдения авторских прав в отраслях, связанных с авторским правом, подобно Компании торговцев канцелярскими товарами;
- превалирование экономических интересов над стремлением обеспечить всеобщий доступ к получению знаний;
- завышение цен в результате успешного использования монопольного положения;
- возвращение на практике бессрочных авторских прав при понимании того, что правовые ограничения сроков не были предусмотрены до принятия Статута, но с тех пор постепенно размывались по воле крупных компаний-правообладателей;
- расширение исключительных прав;
- возрастание значения частного регулирования и контроля за соблюдением авторских прав [4, р. 327–338].

В дополнение к этим шести положениям следующие общие черты состоят в ослаблении роли автора, снижении оригинальности как ограничения для издателей, неясном происхождении прав, рассуждениях о «пиратстве» и росте криминализации и наказаний, связанных с нарушениями прав. Очевидно, что расширение исключительных прав было реализовано за счет продления срока действия и расширения предметного охвата, в результате чего монополия была расширена способом, напоминающим досовременный период.

Еще одно сходство можно увидеть в современном использовании частного регулирования и контроля за соблюдением авторских прав. Как упоминалось ранее, Компания торговцев канцелярскими принадлежностями представляла собой систему частного контроля за соблюдением авторских прав. В последнее время рост частного регулирования и правоприменения привел к росту активности до такой степени, что вопрос о том, что контракты имеют преимущественную силу перед законодательством, стал объектом значительного внимания и официального расследования, как, например, в Австралии в 2001–2002 гг. [12].

Подводя итог, можно сказать, что в течение двух столетий (от изобретения книгопечатания до Статута королевы Анны) основополагающие концепции современного законодательства об ав-

торском праве формировались под воздействием новой технологии печати, а также желанием государственных и церковных властей осуществлять контроль за его использованием. В контексте развития книгопечатания и возникновения новых идей, появились новые взгляды на авторство и общественное благо. Возникшая в результате этого напряженность была в некоторой степени разрешена путем разработки первого закона об авторском праве. Закон отдал приоритетные права авторам, но существенно ограничил эти права, особенно по сравнению с более поздними изменениями, до 14 лет в отношении допустимого срока действия авторской монополии, а также ввел требование регистрации.

Роль первоначального основополагающего законодательства и подход в отношении последующих изменений и эволюции международных рамок законодательства об авторском праве, а также согласованные ограничения и исключения описаны в остальных главах сборника «Навигация по авторскому праву для библиотек. Цели и область применения» [1]. Библиотеки и их роль были признаны в самом первом законе, и их растущее значение в приобретении произведений, защищенных авторским правом и предоставлении доступа к ним, а также в продвижении знаний стало ключевым фактором в достижении целей, намеченных на заре современной эры авторского права.

Примечания

- ¹ https://en.wikipedia.org/wiki/Venetian_Patent_Statute?msclkid=ee07574fd0bc11ec9f9d9348208b66d1 (дата обращения: 21.03.2023).
- ² https://en.wikipedia.org/wiki/Ludovico_Ariosto (дата обращения: 21.03.2023).
- ³ https://en.wikipedia.org/wiki/William_Tyndale (дата обращения: 21.03.2023).
- ⁴ https://en.wikipedia.org/wiki/Martin_Luther (дата обращения: 21.03.2023).
- ⁵ https://en.wikipedia.org/wiki/Luther_Bible (дата обращения: 21.03.2023).
- ⁶ https://en.wikipedia.org/wiki/Worshipful_Company_of_Stationers_and_Newspaper_Makers (дата обращения: 21.03.2023).
- ⁷ <https://www.british-history.ac.uk/rushworth-papers/vol3/pp306-316> (дата обращения: 21.03.2023).
- ⁸ <https://nakamotoinstitute.org/areopagitica/?msclkid=8d7953f4d0c611ec8e5a0344f56c57f1> (дата обращения: 21.03.2023).
- ⁹ https://en.wikipedia.org/w/index.php?title=Donaldson_v_Becket&msclkid=70557f51d0c811eca4f76a5858ec9e63 (дата обращения: 21.03.2023).
- ¹⁰ <https://www.mountvernon.org/library/digitalhistory/digital-encyclopedia/article/the-coercive-intolerable-acts-of-1774/?msclkid=8d05301ad0c911ecbf0f7176621105de> (дата обращения: 21.03.2023).
- ¹¹ <https://constitution.congress.gov/browse/article-1/section-8/clause-8/> (дата обращения: 21.03.2023).
- ¹² https://en.wikipedia.org/wiki/Thomas_Jefferson (дата обращения: 21.03.2023).
- ¹³ https://www.wipo.int/treaties/en/ip/berne/summary_berne.html (дата обращения: 21.03.2023).

Список источников

1. Navigating Copyright for Libraries: Purpose and Scope / ed. by J. Coates, V. Owen, S. Reilly. Berlin ; Boston: De Gruyter Saur, 2022. Series IFLA Publications. Vol. 181. DOI: org/10.1515/9783110732009.
2. US Census Bureau. n.d. Historical Estimates of World Population. https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:5oI_otOSsNIJ:https://www.census.gov/data/tables/time-series/demo/international-programs/historical-est-worldpop.html&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru (дата обращения: 23.03.2023).
3. Roser M., Ortiz-Ospina E. Literacy // Our World in Data. September 20, 2018. URL: <https://ourworldindata.org/literacy> (дата обращения: 23.03.2023).
4. Samuelson P. Copyright and Freedom of Expression in Historical Perspective // Journal of Intellectual Property Law. 2003. Vol. 10, № 2. P. 319–344. URL: <https://digitalcommons.law.uga.edu/jipl/vol10/iss2/8> (дата обращения: 23.03.2023).
5. Hesse C. The Rise of Intellectual Property, 700 B.C. – A.D. 2000: An Idea in the Balance // Daedalus/ 2002. Vol. 131, № 2. P. 26–45. URL: https://www.jstor.org/stable/20027756?seq=1#metadata_info_tab_contents (дата обращения: 23.03.2023).
6. Kostylo J. From Gunpowder to Print: The Common Origins of Copyright and Patent // Privilege and Property, Essays on the History of Copyright / ed. by R. Deazley, M. Kretschmer, L. Bently. Cambridge : Open Book Publishers, 2010. P. 21–50.
7. Patterson L.R. Copyright in Historical Perspective. Nashville : Vanderbilt University Press, 1968. 264 p.
8. Rose M. The Public Sphere and the Emergence of Copyright: Aeropagitica, the Stationers' Company, and the Statute of Anne // Privilege and Property, Essays on the History of Copyright / ed. by R. Deazley, M. Kretschmer, L. Bently. Cambridge : Open Book Publishers, 2010. P. 67–88.
9. Barlow J.P. Selling Wine Without Bottles, The Economy of Mind on the Global Net // Duke Law and Technology Review. 2019. Vol. 18, № 1. P. 8–31. URL: <https://scholarship.law.dbrutaine.edu/dltr/vol18/iss1/3/> (дата обращения: 23.03.2023).
10. History of Copyright // Wikipedia. March 28, 2022. https://en.wikipedia.org/wiki/History_of_copyright (дата обращения: 23.03.2023).
11. Thadeusz F. No Copyright Law: The Real Reason for Germany's Industrial Expansion // Spiegel International. August 18, 2010. URL: <https://www.spiegel.de/international/zeitgeist/no-copyright-law-the-real-reason-for-germany-s-industrial-expansion-a-710976.html> (дата обращения: 23.03.2023).
12. Copyright and Contract. Canberra, Australia : Copyright Law Review Committee, 2002. URL: <http://www.austlii.edu.au/au/other/clrc/2/> (дата обращения: 23.03.2023).

Перевод **Нatalьи Осецкой**,
Российская государственная библиотека

К 100-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ИФЛА: ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ И ТЕМАТИКА TOWARDS IFLA'S CENTENARY: HISTORICAL SOURCES AND THEMES*

Питер Йохан Лор (Peter Johan Lor), кафедра информационных наук, Университет г. Претории, Претория, ЮАР

Реферат. Статья представляет собой историческую справку, которая будет полезна членам группы по интересам «Библиотечная история» (LibHist SIG) ИФЛА, а также тем, кто рассматривает возможность изучения развития ИФЛА в рамках празднования 100-летия организации в 2027 году. В частности, LibHist SIG планирует выпустить памятный сборник публикаций, в которых не только отмечены достижения ИФЛА, но и критически рассматривается определенная тематика. В статье дано краткое описание источников, которые могут быть использованы в целях составления историографии ИФЛА. Неопубликованные документы об ИФЛА можно найти в собственных архивах ИФЛА, хранящихся в Королевской библиотеке Нидерландов (КВ) в Гааге, в архивах ЮНЕСКО в Париже и в прочих местах. Важными источниками информации являются собственные публикации ИФЛА. Отчеты о сессиях, генеральных советах, конференциях и конгрессах ИФЛА особенно ценны для освещения раннего периода истории Федерации. Много информации о деятельности и достижениях ИФЛА можно почерпнуть из таких публикаций ИФЛА, как руководящие принципы и стандарты, программные заявления, отчеты о работе профессиональных подразделений и стратегических/консультативных комитетов, серийные публикации и отчеты. Значительная часть этих материалов опубликована на веб-сайтах ИФЛА — как текущих, так и архивных. Существует большой объем научной литературы, посвященной развитию Федерации. В статье указан ряд исторических документальных источников из различных опубликованных статей, книг, глав книг, в которых упоминается ИФЛА. В заключение приводится список предлагаемых тем для исследований в области истории ИФЛА.

Ключевые слова: ИФЛА, 100-летний юбилей, историография, источники.

Введение

Празднование 100-летнего юбилея — подходящее время для составления или пересмотра документальных источников, описывающих становление и развитие какой-либо организации. Офи-

* <https://repository.ifla.org/handle/123456789/2005>

циально ИФЛА ведет свою историю со встречи в г. Эдинбурге в сентябре 1927 г., при этом среди исследователей существуют различные мнения о том, когда и где именно была основана ИФЛА и кто принимал в этом участие (например, [1; 2; 3; 4]). Таким образом, выбор 2027 года в качестве условной юбилейной даты ничем не уступает альтернативным вариантам, а также дает время для подготовки к торжеству.

Традиционно в подобных случаях публикуется юбилейный сборник, включающий статьи об истории организации, воспоминания живых свидетелей прошлого и поздравления. Группа по интересам «Библиотечная история» (LibHist SIG) ИФЛА планирует внести свой вклад в празднование 100-летия основания Федерации, и одним из рассматриваемых проектов является работа над редакцией раздела сборника, посвященного истории ИФЛА. Существует мнение, что составление сборника не должно сводиться к компиляции ранее опубликованных хвалебных исторических документов. Вместо этого или в дополнение к таким материалам следует подвергнуть историю ИФЛА критическому анализу в части основных тем и тенденций, в идеале с позиций релевантных теоретических подходов.

Данный документ призван предоставить справочную информацию членам LibHist SIG и другим ученым, которые рассматривают возможность проведения научных исследований в связи со 100-летием ИФЛА. В статье кратко описаны основные категории неопубликованных и опубликованных источников и предложен ряд тем, которые, возможно, достойны изучения.

Неопубликованные источники

Неопубликованные документы об ИФЛА с первых дней ее существования содержатся в ее собственных архивах, хранящихся в Королевской библиотеке Нидерландов (КВ) в Гааге. Однако не совсем ясно, доступны ли эти материалы для исследователей. На момент написания статьи автор лишь договорился о посещении КВ, чтобы ознакомиться с документами.

Архивы других международных организаций также могут содержать полезные материалы, касающиеся истории ИФЛА. Во-первых, здесь стоит отметить документы Лиги Наций (1920–1946). С 1928 по 1958 г. Т.П. Севенсма (Т.Р. Sevensma), директор Библиотеки Лиги Наций, занимал пост генерального секретаря ИФЛА, а секретариат ИФЛА размещался в Библиотеке Лиги Наций, которая сейчас является частью Библиотеки Организации Объединенных Наций в Женеве. Второй крупной международной организацией, которая имеет отношение к ИФЛА и, возможно, располагает интересными архивными материалами, является

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), основанная в 1946 году. Согласно ЮНЕСКО, библиотеки играют важную роль в реализации миссии укрепления мира, искоренения нищеты, устойчивого развития и межкультурного диалога с помощью развития образования, науки, культуры, коммуникации и информации [5]. Соответственно, в течение первых трех десятилетий послевоенного периода ЮНЕСКО в значительной мере обеспечивала руководство и оказывала поддержку как ИФЛА, так и Международной федерации по документации, известной как FID в соответствии с ее французским названием (Fédération Internationale de Documentation) [6]. ЮНЕСКО по-прежнему играет существенную, хотя и несколько меньшую роль в качестве партнера ИФЛА. Из сказанного мы можем сделать вывод, что архивы ЮНЕСКО в ее штаб-квартире в Париже должны содержать материалы об этих организациях.

Кроме того, существуют и разнообразные небольшие архивы, где можно найти касающиеся ИФЛА документы, например архив FID, который хранится в КВ, а также архивы национальных библиотечных ассоциаций и национальных библиотек, являющихся членами ИФЛА. Необходимо выявлять и изучать все эти потенциальные институциональные источники. Помимо этого, относящиеся к ИФЛА архивные материалы, возможно, содержатся в библиотеках и архивах, в которых хранятся документы лиц, сыгравших важную роль в деятельности ИФЛА, включая президентов Федерации, генеральных секретарей и других профессиональных лидеров.

Когда одни должностные лица добровольной ассоциации сменяются другими, документы ассоциации, с которыми предыдущие лидеры имели дело, обычно должны передаваться новой смене, но до тех пор, пока ассоциация не получит постоянные офисы, процесс передачи документов зачастую проходит хаотично. В случае с ИФЛА данный процесс (насколько мы можем судить) прошел успешно. Этот факт также заслуживает изучения.

Устная история

Здесь следует упомянуть проект «Устная история», который был запущен LibHist SIG в 2020 г. в целях подготовки к празднованию 100-летнего юбилея ИФЛА. Команда добровольцев начала записывать устные рассказы трех категорий деятелей ИФЛА: президентов, генеральных секретарей и других лиц, внесших заметный вклад в деятельность ИФЛА. Стенограммы и записи планируется включить в коллекцию, управление которой будет осуществлять секретариат ИФЛА. По крайней мере часть этого материала должна стать доступной для пользования в ближайшие годы.

Опубликованные источники

Опубликованные материалы можно разделить на следующие категории:

- доклады, протоколы и документы конференций;
- другие материалы об ИФЛА;
- публикации по вопросам, не связанным непосредственно с ИФЛА;
- публикации других сторон об ИФЛА;
- публикации, в которых упоминается ИФЛА.

Публикации ИФЛА — доклады, протоколы и документы конференций

Отличной отправной точкой для анализа как опубликованных, так и неопубликованных материалов в этой категории является хронология ИФЛА, тщательно составленная Джеффри М. Уилхайтем (Jeffrey M. Wilhite) и охватывающая 85-летний период с момента основания ИФЛА (1927–2012) [7]. Хронологический отчет Дж. Уилхайта позволяет исследователям отслеживать изменения по годам, а также точно указывать даты создания ключевых комитетов, профессиональных подразделений и инициатив.

Основными источниками для Дж. Уилхайта послужили материалы сессий ИФЛА (1927–1968), опубликованные под общим французским названием *Actes du Conseil Général* (Акты Генерального совета), а также в последующих серийных изданиях. Строго говоря, данные материалы не являются неопубликованными источниками, поскольку они были напечатаны и распространены среди членов ИФЛА и некоторых других участвующих сторон. Заглавия, использованные для этих материалов, отражали названия собраний, которые сначала именовались «сессиями» (1927–1952). Название «конференция» появилось лишь в 1980 г., а в 2003 г. ИФЛА утвердила название, используемое в настоящее время, — Всемирный библиотечный и информационный конгресс.

Дж. Уилхайте также предлагает ряд других источников, в том числе справочник *IFLA Repertoire* (1931–1968), Бюллетень ЮНЕСКО для библиотек (1947–1978), раздел ИФЛА в международном научном журнале *Libri* (1953–1974), журнал *IFLA News* (1962–1974) и заменивший его журнал *IFLA Journal* (1975 — по настоящее время), а также справочник *IFLA Directory* (1971–?) (заменил *IFLA Repertoire*). По мере того как ИФЛА росла, усложнялась ее организационная структура, степень детализации в этих источниках, как правило, снижалась.

Публикации ИФЛА, посвященные развитию организации

ИФЛА выпустила множество публикаций, разъясняющих и популяризирующих ее деятельность. В первую очередь к данной категории пуб-

ликаций принадлежат годовые отчеты. На веб-сайте ИФЛА представлен раздел об истории организации, содержащий ссылки на электронные источники и PDF-файлы¹. Кроме истории развития Федерации в целом, сюда включены публикации отдельных профессиональных подразделений. Многие из них существовали непродолжительное время, однако недавно информация о них была опубликована на веб-сайте, и ее можно найти с помощью функции поиска (не очень понятной). Таким образом, на сегодняшний день веб-сайт ИФЛА является наиболее важным и даже незаменимым для исследователей источником информации об организации. Это подводит нас к следующей категории.

Публикации ИФЛА о своей деятельности

За свою почти столетнюю историю ИФЛА опубликовала огромное количество информации в дополнение к упомянутым выше ресурсам. К ним относятся стандарты и руководящие принципы, манифесты и заявления о принципах, технические отчеты, отчеты об исследовательских проектах, отчеты о конференциях и семинарах, а также специальные серии отчетов (например, отчеты о тенденциях)². ИФЛА выпускает ряд серийных изданий, наиболее известными из которых являются журнал *IFLA Journal* (с 1975 г.), серия «Публикации ИФЛА» (180 томов на момент написания статьи), серия «Публикаций ИФЛА по библиографическому учету» и «Профессиональные отчеты ИФЛА».

Важно не упускать из виду публикации, относящиеся к ежегодному Всемирному библиотечному и информационному конгрессу ИФЛА (WLIC), включая проспекты, рекламные бюллетени и программы конгресса. В последние годы перечисленные документы выкладываются в Интернет для обеспечения широкого доступа к ним. Эти публикации не обязательно посвящены самой ИФЛА, но отражают то, чем она занимается, и подчеркивают значение ее деятельности.

Многие публикации о деятельности ИФЛА выпускаются профессиональными подразделениями ИФЛА (секциями, группами по интересам, отделами) и вновь образованными консультативными комитетами³, которые ранее развивали основные направления деятельности ИФЛА в рамках работы стратегических комитетов и программ. Они публикуют такие издания, как годовые отчеты, отчеты о результатах проектов, профессиональные и технические отчеты и рекомендации по передовым практикам, а также информационные бюллетени.

Другие публикации об ИФЛА

В дополнение к материалам, опубликованным самой организацией, существует много статей, книг, докладов на конференциях и тезисов, посвященных ИФЛА. К ним относятся:

- публикации, касающиеся непосредственно ИФЛА;
- публикации, описывающие деятельность ИФЛА, мероприятия (конференции и пр.), программы ИФЛА;

- интервью с деятелями ИФЛА;
- публикации, освещающие другие вопросы библиотечных и информационных исследований, в которых упоминаются роль, вклад ИФЛА и др.

То, что исследователь считает актуальным, зависит от интересующей его темы и того, сколько материалов по этой теме можно найти. Иногда даже случайное упоминание ИФЛА может свидетельствовать о ее участии в каком-либо мероприятии или процессе, а также о ее присутствии в той или иной стране.

Не следует пренебрегать институциональным хранилищем ИФЛА — «Библиотекой ИФЛА». Запущенное в 2013 г. хранилище постоянно обогащается, поскольку туда поступают документы конгресса и другие ресурсы. В нем можно вести поиск и просматривать информацию, доступ к материалам осуществляется мгновенно^{4,5}.

Хорошей отправной точкой для начала поиска является библиографический список в книге Дж. Уилхайта [7, с. 339–346]. Это примерно 140 источников, перечисленных в алфавитном порядке по авторам, большинство относятся к публикациям ИФЛА. Библиография в научной работе Джоанны Врис (Johanna Vries) [3], тоже в алфавитном порядке, охватывает материалы за период с 1927 по 1940 год. Кроме того, библиография публикаций по истории организации представлена на сайте ИФЛА⁶. Материалы сгруппированы по нескольким крупным категориям. Обширную библиографию также можно найти в соответствующих книгах и статьях. Например, книга Алекса Бирна (Alex Byrne) [8] об ИФЛА и свободе информации содержит впечатляющую библиографию, которая, однако, не ограничивается работами, касающимися исключительно ИФЛА. Наконец, для серьезных исследований в области историографии необходим поиск в библиографических базах данных.

Стоит отметить также энциклопедические материалы, например статьи об ИФЛА, размещенные в Энциклопедии библиотечных и информационных наук (ELIS). При этом рекомендуем сопоставить статьи в различных изданиях ELIS, поскольку расстановка акцентов в той или иной статье может сильно различаться в зависимости от личности составителя.

Важным источником по истории первых 50 лет ИФЛА является юбилейный выпуск «ИФЛА — первые 50 лет: достижения и вызовы в международном библиотечном деле» [9], которая вышла в серии «Публикации ИФЛА», № 10 и переиздана в 2011 г. в виде электронной книги издательства De Gruyter. К 75-летию ИФЛА было выпущено менее амбициозное, но тоже очень полезное издание [10].

Концептуальные основы

Исторические исследования не могут проводиться в теоретическом вакууме. Надлежащая теоретическая основа повышает ценность работы, особенно в случае серьезных научных изысканий. Написано немало статей и монографий по теории организаций, международных организаций, неправительственных организаций (NGO) и международных NGO в контексте исследований проблем управления, международных отношений, исследований в области гражданского общества, политико-экономических субъектов и т. д. Эта литература может послужить полезной теоретической базой для развития историографии ИФЛА.

Тематика работ в научной литературе

Последняя часть настоящей статьи посвящена темам, которые встречаются в литературе об ИФЛА, и вопросам, которые стоит изучить в нашем историческом исследовании. Анализ проведен с использованием системы управления библиографической информацией Zotero и на основе базы данных, которую автор статьи собирал в течение примерно 10 лет работы над своей книгой о библиотечном деле в международном и сравнительном аспектах [11]. Книга была опубликована в 2019 г., однако база данных продолжает обновляться. Изучив более 500 публикаций и исключив нерелевантные или малорелевантные материалы, автор составил корпус, включающий 281 документ. Стоит отметить, что более тщательный поиск мог бы выявить в два раза больше документов, однако для целей данного исследовательского анализа корпус является достаточно объемным и репрезентативным.

Далее каждому из 281 документа корпуса был присвоен один или несколько из 16 тегов. Теги были разработаны индуктивно, т. е. на основе «словесного обоснования», а не дедуктивно, с использованием заранее определенных категорий. Распределение тегов приведено в табл. 1, дающей приблизительное представление о темах, которые встречались в собранной автором литературе.

Наиболее часто выделяемые теги касались ключевых программ и стратегических комитетов ИФЛА (в настоящее время — консультативных комитетов) (76), общей истории ИФЛА (60), деятельности ИФЛА и становления LIS в развивающихся странах (46), присутствия или деятельности ИФЛА в конкретных странах (36), конференций/конгрессов (25), отношений с инвесторами и спонсорами (24) и взаимодействия с ЮНЕСКО (24).

Предлагаемые темы для исследований

Затронутые в научной литературе проблемы и соответствующие материалы послужили основой для формирования ряда исследовательских вопросов, которые стоит изучить в рамках освещения истории ИФЛА. Значительная часть литературы содержит относительно поверхностные описания событий и разработок, в целом следуя хронологическому порядку, что послужило поводом для выделения тематической группы А — летописная, общая история. В поисках основы для аналитической и критической проблематики автор статьи обратился к наблюдению Эдгара Шейна (Edgar Schein), который указывал, что все организации должны иметь дело с двумя фундаментальными комплексами вопросов — внешней адаптацией и внутренней интеграцией [12, с. 314]. Э. Шейн писал об организационной культуре, однако данное замечание наводит на мысль о том, что стоит выделить две широкие области: внешняя среда ИФЛА, как ИФЛА с ней взаимодействует (группа Б); проблема осмысления Федерацией своей деятельности, внутренняя организация (группа В). Эти области, очевидно, пересекаются, поскольку в любой жизнеспособной организации два ряда проблем должны решаться комплексно.

Группа А. Летописная, общая история

1. Обновление или дополнение книги Дж. Уилхайта [7], чтобы охватить период после 2012 года.

2. Общая история ИФЛА начиная с 1977 г., чтобы охватить период после публикации книги «ИФЛА — первые 50 лет: достижения и вызовы в международном библиотечном деле».

3. История развития подразделений или секций.

4. Составление полной библиографии литературы по ИФЛА.

Группа Б. Внешняя среда ИФЛА и взаимодействие с ней ИФЛА

5. ИФЛА в контексте социальных и политических процессов последнего столетия, например ИФЛА и эволюция интернационализма в XX веке.

6. ИФЛА и глобализация.

7. Англо-американское наследие ИФЛА, как оно влияет на отношения ИФЛА с неанглоязычными членами и неанглоязычным миром.

8. Присутствие и влияние ИФЛА в конкретных регионах или странах на фоне политико-экономических факторов.

9. ИФЛА и развивающиеся страны: первоначальное пренебрежение, осознание проблемы, различные меры реагирования, включая Программу ALP (Развитие библиотечного дела в развиваю-

Таблица 1
Теги, присвоенные научным публикациям об ИФЛА^а

Темы ^б	Ед./док.
Адвокация	17
Конференции/конгрессы	25
Сотрудничество, кооперация с другими NGO и др.	15
Основные направления деятельности, консультативные комитеты и программы, реализованные штаб-квартирой	76
Страны: участие и деятельность на национальном и региональном уровнях	36
Развитие LIS и деятельность в развивающихся странах	46
FID: взаимоотношения с FID	6
Общая история ИФЛА	60
Случайные упоминания ИФЛА (фрагменты, возможно полезные для общего контекста, и т. п.)	22
Региональные отделения	3
Взаимоотношения с инвесторами, спонсорами и пр.	24
Секции, группы по интересам и профессиональные структуры: их деятельность и история	19
Стандарты и руководящие принципы	17
Заявления и манифесты	12
ЮНЕСКО (взаимодействие с ЮНЕСКО)	24
Участие в деятельности WSIS	11

^а Многим документам было присвоено более одного тега, общее количество присвоенных документам тегов — 412.

^б Темы даны в алфавитном порядке (лат. алфавит). — Примеч. переводчика.

щихся странах), создание региональных секций, региональных отделений и прочих программ по оказанию помощи в развитии библиотечных ассоциаций и т. п. Оценочные исследования могут задействовать богатую литературу по исследовательским разработкам в области развития.

10. Взаимоотношения ИФЛА с Международным комитетом по интеллектуальному сотрудничеству Лиги Наций (предшественником ЮНЕСКО).

11. Взаимоотношения ИФЛА с FID.

12. Взаимоотношения ИФЛА с ЮНЕСКО [6], с акцентом на сохранении культурного наследия, например участие ИФЛА в работе Международного комитета Голубого щита, программа «Память мира» и отношения ИФЛА с другими «высшими органами» (международными организациями,

признанными ЮНЕСКО в качестве представителей своих областей деятельности), такими как Международный совет архивов.

13. Взаимоотношения ИФЛА с ЮНЕСКО, с акцентом на вопросах доступа к информационным ресурсам (вопросы авторского права, открытого доступа и пр.), а также отношения ИФЛА с другими «высшими органами», такими как Международная ассоциация издателей.

14. ИФЛА, документоведение и информационные науки: конкуренция с FID; стремление ИФЛА занять свою нишу; заполнение пробела, оставшегося после распада FID.

15. ИФЛА: разработка и распространение передового профессионального опыта, стандарты и руководящие принципы, технические отчеты и пр.

16. Влияние информационных технологий (информационное общество, Интернет 2.0 и далее, социальные сети): как меняется эта среда, как ИФЛА адаптирует и использует новые медийные технологии?

17. Рост роли ИФЛА в международной библиотечной адвокации, эволюция областей адвокации. Изначально адвокаты проводилась наряду с продвижением передового профессионального опыта: от международного библиографического и библиотечного сотрудничества перед Второй мировой войной, через программы Универсального библиографического учета (УВС) и Всеобщего доступа к публикациям, к более целенаправленной библиотечной адвокации на Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества и т. д.

18. ИФЛА и свобода информации: действия FAIFE и ИФЛА в ответ на угрозы в целом и в отдельных странах.

19. Манифесты и заявления о принципах ИФЛА: партнерство, воздействие.

Группа В. ИФЛА как организация

20. Общая эволюция ИФЛА с точки зрения роста и статуса (от «клуба для встреч» до широко уважаемой международной организации).

21. Эволюция управления, организационной структуры и менеджмента ИФЛА с использованием соответствующей теоретической базы из деловой литературы, например теории организационного развития и истории организации в качестве инструмента управления и продвижения, а также с использованием обширной литературы об управлении NGO; переход от генеральных секретарей («любителей») к профессиональным менеджерам ассоциаций.

22. Профессионализация (вклад ИФЛА в профессиональный рост библиотекарей и информационных работников, а также самой организации).

23. Рост и распространение профессиональных подразделений ИФЛА во временном ракур-

се — в какой степени они отражают адаптацию к меняющейся информационной среде или экосистеме.

24. Членство в ИФЛА: рост и стагнация?

25. Финансирование ИФЛА; роль инвесторов и спонсоров.

26. Эволюция ежегодных собраний ИФЛА: советы, конференции, конгресс.

27. Коммуникации ИФЛА.

28. ИФЛА и передовые профессиональные практики: стандарты и руководящие принципы, технические отчеты и др. Оценка их воздействия.

Представленный выше список содержит всего лишь идеи/рекомендации, возникшие в результате исследовательского анализа существующей литературы. Он не является исчерпывающим. Важно подчеркнуть, что можно повысить качество и глубину анализа, если использовать широкий круг соответствующей литературы, не ограниченной пределами библиотечных и информационных наук. Кроме того, список призван продемонстрировать необходимость разработки концептуальной структуры для составления запланированного юбилейного сборника LibHist SIG.

Выводы

Исследователи, специализирующиеся на истории ИФЛА, не испытывают недостатка ни в материалах, ни в актуальных и серьезных темах для изучения. Автор статьи надеется, что представленный обзор вызовет интерес у читателей, вдохновит их на участие в посвященных юбилею ИФЛА проектах LibHist SIG.

Примечания

- ¹ <https://www.ifla.org/history-publications/> (дата обращения: 20.03.2023).
- ² <https://trends.ifla.org/> (дата обращения: 20.03.2023).
- ³ <https://www.ifla.org/advisory-committees/> (дата обращения: 20.03.2023).
- ⁴ <http://library.ifla.org/> (дата обращения: 20.03.2023).
- ⁵ <https://repository.ifla.org/> (дата обращения: 20.03.2023).
- ⁶ <https://www.ifla.org/history-publications/> (дата обращения: 20.03.2023).

Список источников

1. *Breycha-Vauthier A.C.* Internationale Bibliotheksarbeit, II: Völkerbund und Vereinte Nationen [International Library Work, II: League of Nations and United Nations] // *Handbuch der Bibliothekswissenschaft; begründet von Fritz Milkau ; zweite, vermehrte und verbesserte Auflage / Hg. G. Leih. Wiesbaden : Otto Harrassowitz, 1961. P. 835–844.*
2. *Málek R.* On the Origin of the International Organisation of Librarians (IFLA) : The Congress of Librarians of Prague 1926 // *Libri. 1970. Vol. 20, № 3. P. 222–224.*

3. *Vries J.L. de*. The History of the International Federation of Library Associations: From Its Creation to the Second World War, 1927–1940 // Master of Library Studies. Loughborough University of Technology, 1976. URL: http://www.ifla.org/files/assets/hq/history/history-of-ifla-1927-1940_de-vries_1976.pdf (дата обращения: 20.03.2023).
4. *Guerrini M., Speciale A.* Il Primo Congresso Mondiale delle Biblioteche e di Bibliografia, Roma–Venezia, 15–30 Giugno 1929 // AIB Studi. 2012. Vol. 52, № 3. P. 279–290. DOI: <https://doi.org/10.2426/aibstudi-8620>.
5. Constitution of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization : Signed at London, on 16 November 1945. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%204/volume-4-I-52-English.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).
6. *Lor P.J.* The IFLA–UNESCO Partnership 1947–2012 // IFLA Journal. 2012. Vol. 38, № 4. P. 269–282.
7. *Wilhite J.M.* 85 Years IFLA: A History and Chronology of Sessions, 1927–2012. IFLA Publications 155. Berlin : De Gruyter Saur, 2012.
8. *Byrne A.* The Politics of Promoting Freedom of Information and Expression in International Librarianship. Libraries and Librarianship : The IFLA/FAIFE Project. Vol. 4. Lanham MD : Scarecrow Press, 2007.
9. IFLA's First Fifty Years; Achievements and Challenges in International Librarianship / by ed. W.R.H. Koops, J. Wieder. IFLA Publications 10. Munich : Verlag Dokumentation, 1977.
10. *Henry C., Davis D.G.* 75 Years of IFLA: 75th Anniversary. The Hague, Netherlands : IFLA, 2002. URL: http://www.ifla.org/files/assets/hq/history/ifla_2002_brochure.pdf (дата обращения: 04.11.2022).
11. *Lor P.J.* International and Comparative Librarianship: Concepts and Methods for Global Studies. Global Studies in Libraries and Information 4. Berlin ; Boston : De Gruyter Saur, 2019.
12. *Schein E.H.* What Is Culture? // Sociology of Organizations: Structures and Relationships / ed. by M. Godwyn, J. Hoffer Gittel. SAGE Publications, 2011. P. 311–314.

Перевод **Натальи Осецкой**,
Российская государственная библиотека

МЕЖДУ- НАРОДНЫЕ ОРГАНИ- ЗАЦИИ И ОБЪЕДИ- НЕНИЯ

РОБОТИЗИРОВАННОЕ ХРАНИЛИЩЕ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИЙ КОРОЛЕВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ НИДЕРЛАНДОВ

A ROBOTIC STORAGE FACILITY FOR THE DUTCH NATIONAL LIBRARY COLLECTIONS*

Фокье Бурсма (Foekje Boersma), Королевская библиотека Нидерландов

Марко Мартенс (Marco Martens), компания Helicon Conservation Support

Барт Анкерсмит (Bart Ankersmit), Агентство по вопросам культурного наследия Нидерландов

Марк Стапперс (Marc Stappers), Агентство по вопросам культурного наследия Нидерландов

Реферат. В настоящее время Королевская библиотека Нидерландов (КВ) занимается разработкой дизайна нового внешнего хранилища, куда планируется перенести весь фонд материалов на физических носителях. С целью обеспечения экологической устойчивости национальную коллекцию разместят в специально построенном здании, не оборудованном сложными системами обогрева, вентиляции и кондиционирования воздуха. Внедряя автоматизированную систему хранения и поиска сверхвысокой плотности (ASRS), важно учитывать особенности как хранилища, так и самих коллекций, чтобы создать безопасные климатические условия. Поскольку контроль над внутренней средой в новом здании будет ограничен, требуется сперва проанализировать с помощью моделирования гидротермические показатели хранилища и коллекций во время эксплуатации. Подобный метод уникален тем, что он позволяет исследовать влияние библиотечных материалов на внутреннюю среду. В статье обсуждается взаимосвязь относительной влажности в помещении, способов постепенного заполнения объема хранилища и содержания влаги в документах фонда.

Ключевые слова: хранилище высокой плотности, пассивный климат-контроль, автоматизированное хранение, экологическая стабильность.

* Boersma F., Martens M., Ankersmit B., Stappers M. A Robotic Storage Facility for the Dutch National Library Collections, Studies // Conservation. 2022. Vol. 67, sup. 1. P. 32–39. DOI: 10.1080/00393630.2022.2045420.

Введение

Стремясь выполнить социальную задачу, связанную с ведущей ролью учреждения в становлении устойчивого и инклюзивного общества, Королевская библиотека Нидерландов (КВ) включила несколько Целей в области устойчивого развития (ЦУР)¹ Организации Объединенных Наций в свой стратегический план на 2019–2022 годы.

В частности, речь идет о следующих целях [1, р. 8]:

- ЦУР 4. Качественное образование — к 2030 г. обеспечить, чтобы все молодые люди и значительная доля взрослого населения (как мужчин, так и женщин) умели читать, писать и считать (Задача 4.6)²;
- ЦУР 9. Индустриализация, инновации и инфраструктура — активизировать научные исследования, наращивать технологический потенциал промышленных секторов во всех странах, особенно развивающихся, в том числе путем стимулирования к 2030 г. инновационной деятельности и значительного увеличения числа работников, занятых научными исследованиями, в расчете на 1 млн человек, а также государственных и частных расходов на научно-исследовательскую деятельность (Задача 9.5)³;
- ЦУР 11. Устойчивые города и населенные пункты — активизировать усилия по защите и сохранению всемирного культурного и природного наследия (Задача 11.4)⁴;
- ЦУР 16. Мир, правосудие и эффективные институты — обеспечить доступ общественности к информации и защитить основные свободы в соответствии с национальным законодательством и международными соглашениями (Задача 16.10)⁵.

КВ также заявила о стремлении сократить экологические последствия своей собственной деятельности в соответствии с Парижским соглашением и планами правительства Нидерландов привести страну к безотходной («циркулярной») экономике к 2050 году. В настоящее время библиотека ищет различные возможности для снижения потребления энергии в своем здании, например путем регулирования часов работы активной системы климат-контроля. Однако, учитывая необходимость задуматься о текущем и будущем хранении физических коллекций, следует рассмотреть способы резкого сокращения выбросов парниковых газов, радикально изменив подходы к уходу за коллекциями в национальных библиотеках.

Новое хранилище должно способствовать достижению некоторых основных целей организации, в частности обеспечению долгосрочной доступности коллекции. На рис. 1 показаны различные цели, а также их взаимосвязи. Цели могут быть достигнуты путем разработки нового роботизированного пассивного хранилища высокой плотности.

В статье описаны планы по развитию объекта, приведен анализ внутренних климатических усло-

вий на этапе предварительного проектирования, выполненный с помощью динамической гидротермической модели.

Королевская библиотека Нидерландов

КВ собирает все издания (книги, журналы и газеты), которые публикуются в Нидерландах и о Нидерландах. В ее фондах представлены специальные коллекции средневековых и более поздних рукописей, печатные книги XV–XIX вв. и ценные книги более поздних периодов, а также большой архив исторических газет.

С 1990-х гг. КВ занимается масштабной оцифровкой документов на материальных носителях, а также собирает цифровые публикации⁶. Учитывая политику в области развития фондов, согласно которой приоритет отдается в первую очередь сбору цифровых документов, ожидается, что темпы роста физической коллекции, в настоящее время составляющие около 1 пог. км в год, в течение следующих нескольких десятилетий снизятся, но никогда не будут сведены к нулю.

В 1982 г. библиотека переехала в свое нынешнее, специально построенное здание рядом с центральным железнодорожным вокзалом в Гааге. В нем располагаются читальные залы, служебные помещения и хранилища коллекций. Физические коллекции, которые в настоящее время составляют примерно 120 пог. км, размещены в 29 хранилищах (общая площадь около 28 тыс. кв. м, объем 90 тыс. куб. м), оборудованных системами климат-контроля и разделенных на девять этажей.

Эпоха цифровой трансформации и ее влияние на уход за библиотечными коллекциями

В настоящее время протекает процесс цифровой трансформации: современные технологии все чаще используются не только для повышения эффективности, но и для обеспечения всеобщего доступа к информации. Библиотеки играют ключевую роль в данном процессе, что также вносит изменения в их традиционную деятельность. Сегодня библиотеки сосредотачивают основное внимание на расширении доступа к коллекциям и информации, создавая связанные открытые данные и предоставляя удаленный доступ путем оцифровки физических фондов. Ниже приведены некоторые примеры активной работы КВ в области цифровой трансформации.

В течение нескольких десятилетий оцифровка была основной стратегией сохранения уязвимых коллекций и обеспечения доступа к ним. Начиная с 1997 г. национальная программа по сохранению бумажного наследия *Metamorfoze* выступала спонсором проектов по оцифровке коллекций бумаж-

Обеспечение наглядности и удобства использования коллекции национальной библиотеки

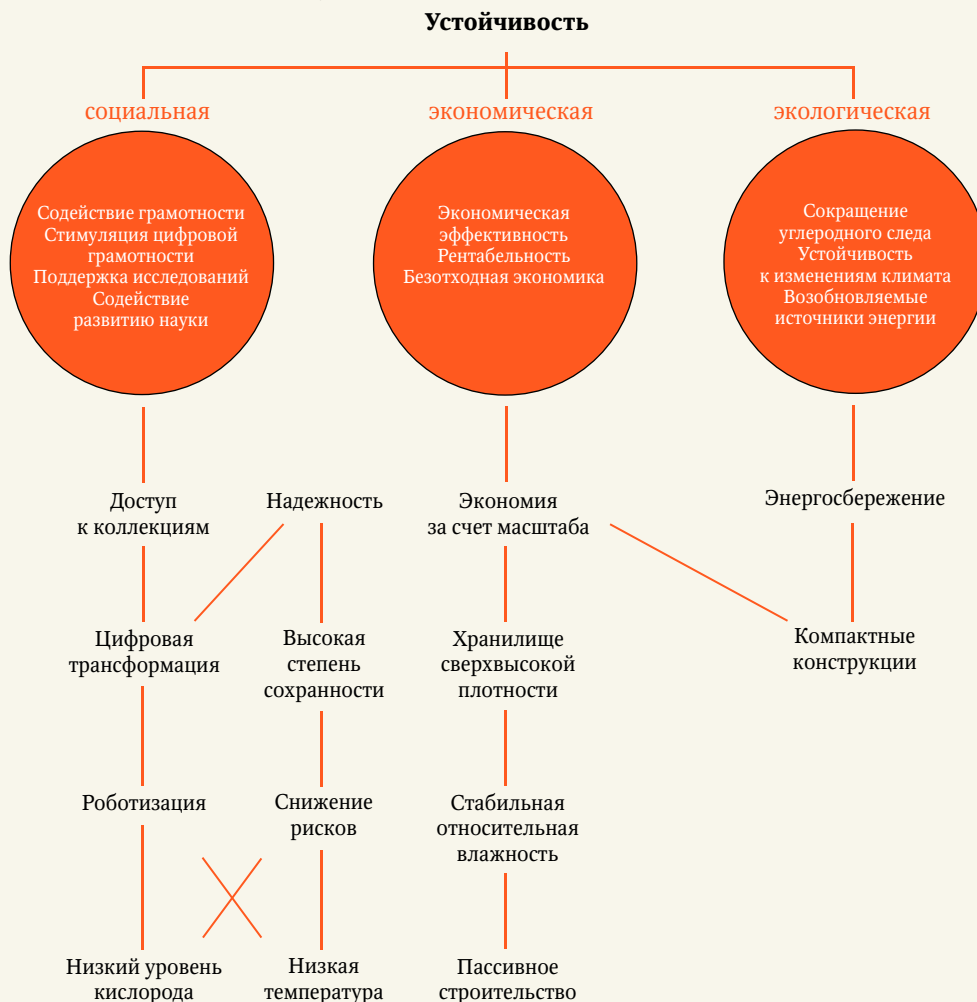

Рис. 1. Схема взаимосвязи целей организации и использования роботизированного хранилища высокой плотности с пассивным климат-контролем

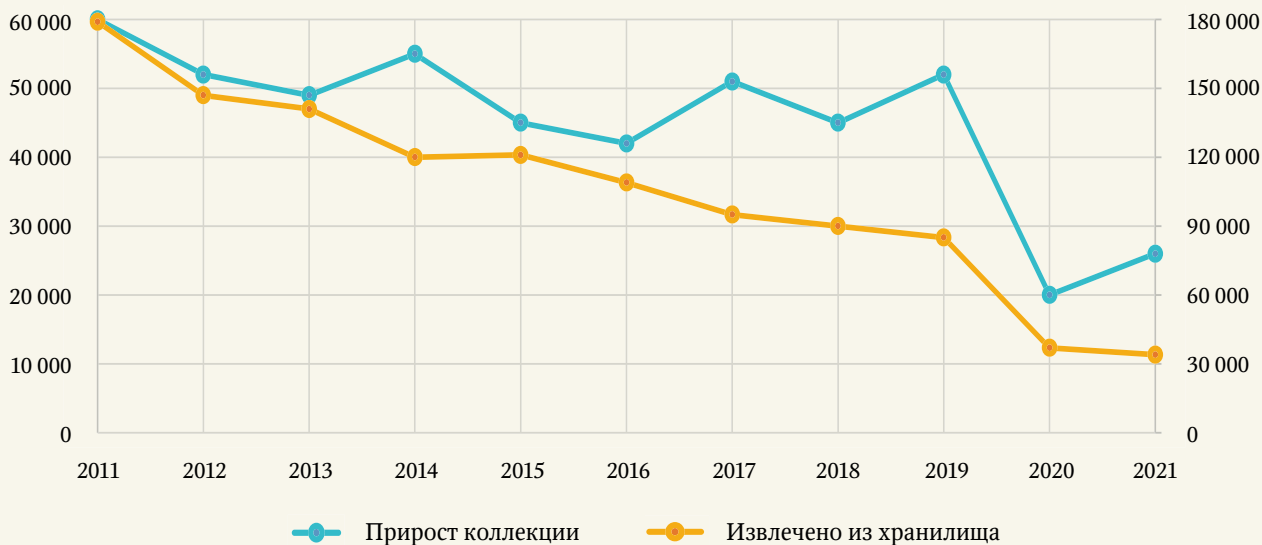

Рис. 2. Снижение годового прироста коллекции и уменьшение количества запросов на документы на материальных носителях

ных документов, сделанных из древесной массы низкого качества (1840–1950). К 2018 г. КВ оцифровала 1,5 млн газет, 523 575 книг и 156 712 журналов [2, р. 20], при этом доступ пользователей к хрупким оригиналам был ограничен.

С 2019 г. КВ использует новый подход к развитию фондов, акцентируя внимание на сборе в первую очередь цифровых материалов. Таким образом, в коллекцию библиотеки поступает лишь цифровая копия публикации, за исключением следующих случаев: доступ к публикации ограничен требованиями авторского права; публикация доступна лишь в печатном виде; печатная версия имеет особую ценность для коллекции. Ожидается, что данная политика существенно замедлит темпы роста физического фонда (рис. 2).

Еще до пандемии COVID-19 онлайн-доступ к ресурсам национальной библиотеки неуклонно рос, поскольку все больше и больше материалов становились доступны через Интернет. Результатом данной тенденции стало падение количества запросов на физические материалы (рис. 2). Так, в 2019 г. библиотеку посетили 80 тыс. человек, в то время как к цифровым коллекциям обратились миллионы пользователей. В течение двух карантинных периодов в 2020 и 2021 гг. значительно увеличилось онлайн-пользование библиотекой, ожидается, что эта тенденция сохранится в ближайшие годы.

Текущие проблемы

В свете необходимости эффективного реагирования на происходящий сдвиг как в использовании, так и в социальной значимости библиотеки, КВ решила, что настало время заняться проблемой долгосрочного хранения фондов. Учитывая ограниченное пространство для дальнейшего роста физических коллекций и снижение числа запросов на физический доступ к ресурсам, встал вопрос о целесообразности расположения хранилища в центре города.

Следует отметить, что здание КВ нуждается в капитальном ремонте. Системы климат-контроля, обеспечивающие надлежащие условия в хранилищах и комфорт для людей в прочих помещениях, представляют собой технологии начала 1980-х гг., которые в настоящее время исчерпали лимит использования. Кроме того, поскольку большая часть фонда располагается под землей, коллекции подвергаются дополнительному риску в связи с вероятностью затопления хранилища. С повышением уровня моря и активизацией строительства в окрестностях увеличивается плотность городской застройки, что в целом представляет чрезвычайно серьезную угрозу сохранности коллекций.

Стремясь перейти к более устойчивой модели управления коллекциями, библиотека решила вынести физические коллекции из главного здания, разместив их в новом, специально построенном уда-

ленном хранилище. Дизайн нового объекта будет одновременно высокотехнологичным и практичным: планируется использовать автоматизированную систему хранения и поиска документов сверхвысокой плотности (ASRS), также известную как «роботизированная система», и оборудовать здание средствами для производства возобновляемой энергии.

Краткая история развития технологий хранения высокой плотности в библиотеках

КВ — не первая библиотека, внедряющая технологии хранения высокой плотности. В течение десятилетий несколько национальных и университетских библиотек использовали данный метод как наиболее эффективный способ хранения библиотечных коллекций [3]. Впервые он был разработан и реализован в 1986 г. библиотекой Гарвардского университета⁷, где предметы коллекции хранятся в удобных лотках, расположенных на многоярусных стеллажах с полками. Достать предмет можно с помощью специально приспособленных вилочных погрузчиков. Подобный тип хранения, получивший название «гарвардская модель», реализован несколькими библиотеками как в США [4, р. 12], так и за пределами страны. Например, Бодлеанское хранилище при Оксфордском университете, введенное в эксплуатацию в 2009–2010 гг., представляет собой сооружение высотой 11 м, в котором хранится коллекция (ее размер эквивалентен 246 пог. км). Библиотека Кембриджского университета последовала этому примеру в 2017–2018 гг., открыв здание для хранения 106 пог. км библиотечных материалов (рис. 3)⁸.

Инновации в коммерческом мире логистики привели к появлению модели ASRS, согласно которой библиотечные материалы размещаются в контейнерах, располагающихся на высоких стеллажах. Контейнеры перемещают с помощью специальных автоматических кранов, называемых роботами, которые двигаются по рельсам, закрепленным в коридорах между стеллажами. Далее конвейерные ленты соединяют зону хранения с управляемыми человеком станциями сбора, где можно получить требуемые предметы. Это технологическое решение обходится дороже, чем гарвардская модель, но обеспечивает более плотное хранение и считается более эффективным. После введения в эксплуатацию подобных объектов в США в 1990-х гг. [4, р. 13] недавними примерами реализации модели ASRS являются два хранилища Британской библиотеки в Бостон-Спа, построенные в 2009 и 2015 гг., где размещены свыше 500 пог. км библиотечных коллекций [5], а также объединенное хранилище Speicherbibliothek в Швейцарии, которое открылось в 2016 г. и вмещает 3,1 млн ед. хр. (рис. 3)⁹.

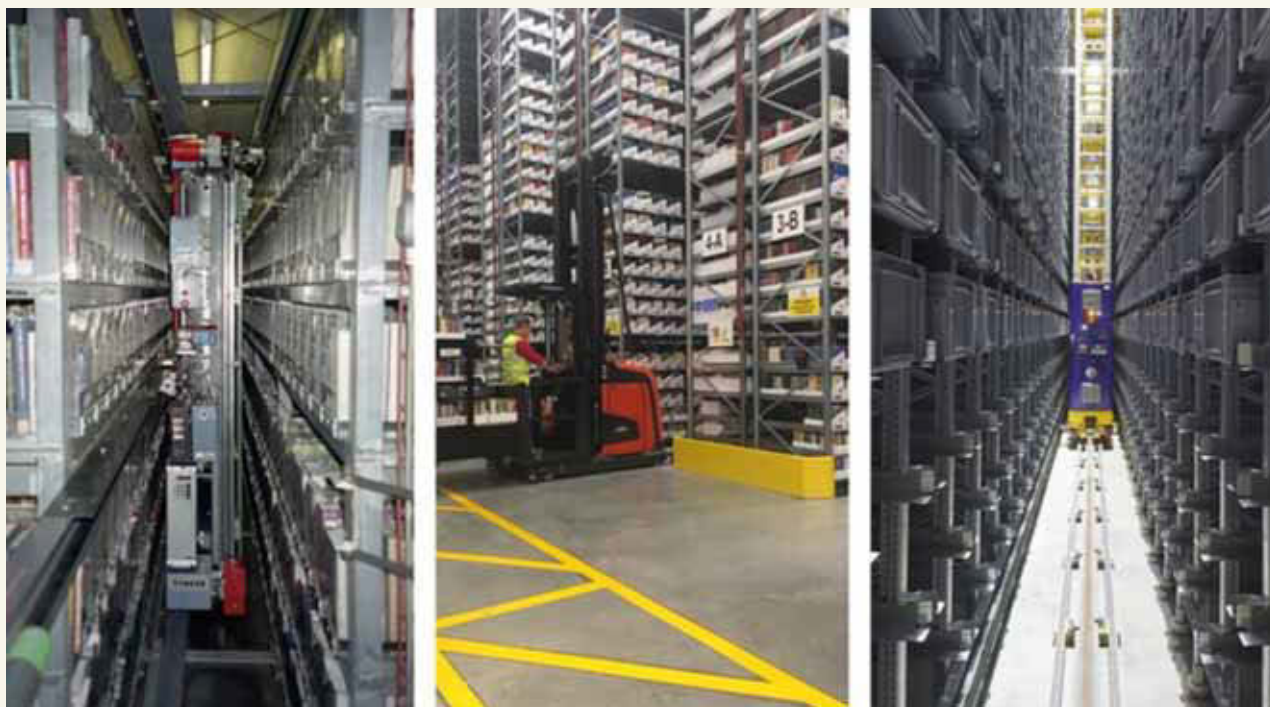

Рис. 3. Три примера библиотечных хранилищ высокой плотности (слева направо): хранилище библиотеки Университета им. Эразма Роттердамского (© Erasmus University Library); хранилище библиотеки Кембриджского университета (гарвардская модель) (© Mark van Egmond); роботизированное объединенное хранилище Speicherbibliothek в Швейцарии (© Ulrich Niederer)

Часто считается, что автоматизированное хранилище — это новинка, однако прообраз книжного робота, пусть и в относительно небольших масштабах, использовался в библиотеке Университета им. Эразма Роттердамского в 1969–2014 гг. [6] (рис. 3)¹⁰.

Хранилища сверхвысокой плотности и устойчивый внутренний климат

Концепция библиотечных хранилищ сверхвысокой плотности позволяет воспользоваться буферной способностью предметов коллекций: иными словами, материалы находятся в равновесии с окружающей средой, а их масса выступает в роли теплового и влагозащитного буфера. Кроме того, поскольку подобные объекты обслуживают роботы, то отсутствует необходимость учета комфорта сотрудников. Таким образом, в некоторых климатических зонах возможно внедрение пассивных решений по контролю климата в помещении, что продемонстрировало объединенное хранилище Speicherbibliothek в Бюроне, Швейцария.

В хранилище Speicherbibliothek используется роботизированная логистическая система в почти герметичном здании с высокой степенью изоляции. Хранилище не оборудовано активной системой климат-контроля, а температура в помещении составляет +7°C зимой и +22°C летом, меняясь в соответствии

с температурой наружного воздуха. Несмотря на то что уровень относительной влажности воздуха в целом характеризуется стабильностью, на протяжении многих лет эксплуатации данный показатель растет очень медленно. Это может быть связано с балансом со средней удельной влажностью воздуха снаружи. Более того, в силу изменений климата наблюдается медленный рост и средней удельной влажности, и средней температуры. Время покажет, потребуются ли дополнительно проводить мероприятия по уменьшению влажности воздуха или охлаждению помещения; решение будет зависеть от общей воздухопроницаемости здания в последующие годы. С учетом изложенных соображений было выделено место для оборудования и установки системы воздухопроводов, чтобы при необходимости упростить внедрение активного климат-контроля. Данная мера предосторожности была включена в план строительства без лишних затрат. Чтобы снизить риск возгорания, уровень кислорода в помещениях хранилища поддерживается на уровне 13,5%.

Смоделировав свои планы на основе дизайна Speicherbibliothek, КВ в настоящее время разрабатывает концепцию хранилища сверхвысокой плотности с низким уровнем кислорода. Данный объект, более крупный по масштабу, будет использован для хранения всех физических коллекций, включая специальные. С целью создания оптимальных климатических условий для обеспечения сохранности

фондов будут задействованы разработки в области пассивного строительства. Расположение КВ в зоне умеренного морского климата позволяет реализовать данную концепцию¹¹. Так, средняя температура в помещении будет ниже, чем текущая температура хранения коллекций, что снизит скорость химического распада. Риски, связанные с теми или иными кратковременными колебаниями температуры или относительной влажности воздуха при перемещении коллекций в читальный зал и обратно, оцениваются как низкие. Это решение приведет также к значительному сокращению площади, необходимой для размещения фондов: с нынешних 90 тыс. куб. м до примерно 55 тыс. куб. м в новом здании.

Использование методов динамического гидротермического моделирования для принятия взвешенных решений в целях обеспечения сохранности

Контроль над состоянием внутренней среды в новом здании хранилища будет ограничен, поэтому чрезвычайно важно иметь четкое представление как о конструкции здания, так и о влиянии высокой плотности хранения библиотечных материалов на климат в помещении. Учитывая предполагаемый двухлетний срок, необходимый для «введения» всей коллекции в хранилище, также требуется получить представление о том, как будут развиваться внутренние климатические условия в течение этого периода, который дважды охватит каждый из четырех сезонов умеренной климатической зоны. Поскольку опыт изучения других проектов в области пассивного хранения показал первоначальные нарушения микроклимата в помещении сразу после перемещения коллекции, также полезно составить прогноз того, сколько времени потребуется, прежде чем климат в новом здании достигнет равновесного состояния.

Таким образом, чтобы лучше понять потенциальные риски, связанные с перемещением коллекций КВ из их текущей среды с контролируемым климатом в новую среду, было проведено моделирование. В данном исследовании обсуждается информация, полезная для изучения следующих вопросов: оптимизация характеристик здания; необходимость предварительных мер по подготовке коллекций к перемещению; предпочтительные условия в новом объекте на момент переезда; период стабилизации климата в помещении после переезда; необходимость каких-либо (временных) мер по минимизации ущерба для коллекций во время их перемещения.

Оценка безопасности среды для коллекций в будущем хранилище проводится с точки зрения следующих критериев. Ожидается, что климатические условия в помещении будут меняться в зависимости от времени года, в результате чего

среднегодовая температура составит около или ниже +15°C. При этом температура может опускаться до минимального значения +10°C и повышаться до максимального — +22°C. Значение относительной влажности воздуха должно находиться в пределах от 40% (минимум) до 55% (максимум). Допустимые сезонные изменения могут достигать колебаний в 5% для относительной влажности и 2°C для температуры в течение 30-дневного срока. Прогноз включает неизбежные небольшие кратковременные колебания в связи с использованием концепции пассивного строительства.

По сравнению с текущей ситуацией (активная система климат-контроля, нацеленная на поддержание относительной влажности 50 ± 5% и температуры 18 ± 1°C) уровень химического распада снизится, что особенно важно для библиотечных материалов, опубликованных на промышленной бумаге, содержащей лигнин (бумага с высоким уровнем кислотности) [7]. Таким образом, срок эксплуатации документов может увеличиться как минимум на 60%, риски механической и биологической деградации также будут сведены к минимуму.

Моделирование было выполнено с помощью программы HAMBase [8] с применением следующих параметров: репрезентация физического здания и его систем, расположение предметов коллекции и особенности использования помещения (внутренний приток тепла, открывание дверей и пр.). Хранилище было смоделировано с разделением его на зоны, причем каждая зона считается однородной с точки зрения климатических условий (рис. 4). Модель представляет собой упрощенную версию реальной среды. Так, вместо запланированных в проекте здания 11 коридоров смоделировано лишь 3, поскольку коридоры, имеющие одинаковые пограничные условия, были объединены. Подобное упрощение позволяет найти баланс между степенью детализации модели и временем, необходимым для проведения вычислений. Расположенная на нулевом уровне зона, охватывающая всю площадь основания, является областью под контейнерами, а четыре верхние зоны содержат коллекции, хранящиеся в контейнерах. В самом верху располагается единая зона, которая представляет собой зону материально-технического обеспечения, где проложены конвейерные ленты, соединяющие хранилище со станциями сбора.

Для точной работы в модель были заложены данные о потоках воздуха (на рис. 4 обозначены цветными стрелками). В коридорах происходит перемешивание воздуха (зеленые стрелки) естественным образом и за счет движения роботов. В некоторых случаях смешивание является пассивным процессом и происходит горизонтально: внизу (красные стрелки) и между коридорами и зонами с предметами коллекции (синие стрелки). Большая часть воздушного потока создается си-

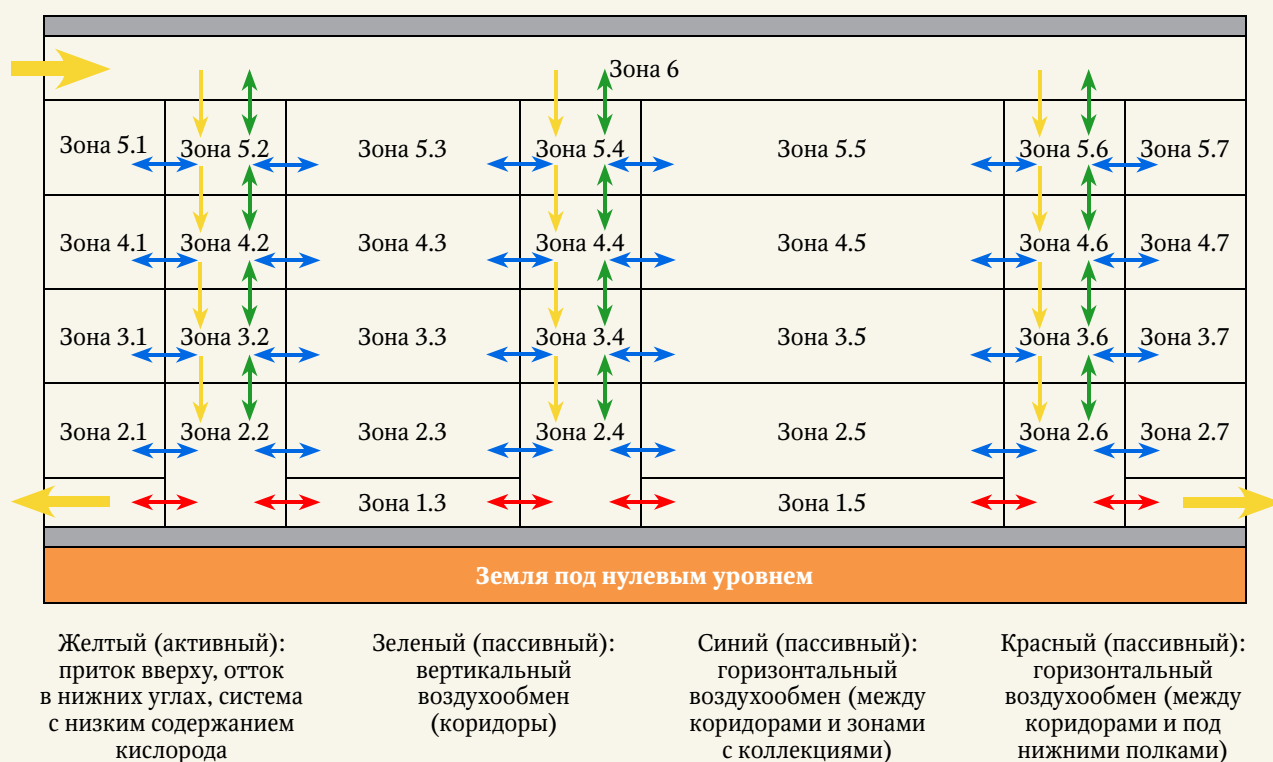

Рис. 4. Вертикальное сечение хранилища с указанием смоделированных климатических зон

стемой, которая образует приток азота (для поддержания среды с низким содержанием кислорода) и предотвращает пространственные градиенты. Желтые стрелки отражают управляемый воздушный поток: воздух поступает на верхнем уровне, движется вниз по всем коридорам и, наконец, вытягивается в четырех углах. Характеристики воздушных потоков оцениваются путем точной регуляции результатов и параметров модели.

Входные данные для модели включают ежедневные сведения о состоянии климатических условий на открытом воздухе, собранные голландским метеорологическим агентством за последние 20 лет. Данные включают температуру и относительную влажность воздуха для каждой зоны здания, а также потребление энергии. Результаты могут быть использованы для оценки качества консервации и общей энергоэффективности.

Первая модель основана на параметрах хранилища Speicherbibliothek с учетом необходимых модификаций, связанных с размерами объекта КВ и его местоположения в Нидерландах. Далее модель использовалась для оценки влияния следующих переменных: толщина изоляционного материала, коэффициент абсорбции кровли и стен, интенсивность вентиляции, низкокислородная система, производство тепла роботом и т. д. Все это позволило создать оптимизированную модель.

Оптимизированная модель помогает понять динамический процесс, посредством которого будет развиваться климат в помещении (рис. 5, вверху).

Моделирование визуализирует период с начала 2025 г., когда будет завершено строительство большей части здания, за исключением крыши (по оценкам, она будет возведена в марте). Предполагается, что установка ASRS займет девять месяцев, после чего потребуется три месяца, чтобы укомплектовать хранилище примерно 220 тыс. пустых контейнеров. После этапа тестирования системы коллекции будут загружены в хранилище, что займет еще два года.

Динамика развития климатических условий в помещении в рамках указанной временной шкалы представлена на рис. 5 (внизу). Непосредственно после завершения строительства здание будет очень холодным и сырым, но условия стабилизируются после установки ASRS. Начиная с 2026 г. зона, прилегающая к станции сбора, будет умеренно отапливаться для комфорта сотрудников (голубая линия), что приведет к снижению значения относительной влажности воздуха зимой и повышению данного показателя в летний период. Оранжевая и зеленая кривые отражают климатические условия в зоне хранения. Согласно оценкам, зимой температура составит примерно +12°C, а летом достигнет +18°C. Значение относительной влажности стабилизируется на уровне 45–55%, в зависимости от того или иного места в хранилище. Нижняя часть здания (зеленая линия) будет немного более стабильной с точки зрения климатических параметров, чем верхняя (желтая линия), где передвижение материалов коллекции позволит воздуху из зоны станции сбора попасть в хранилище.

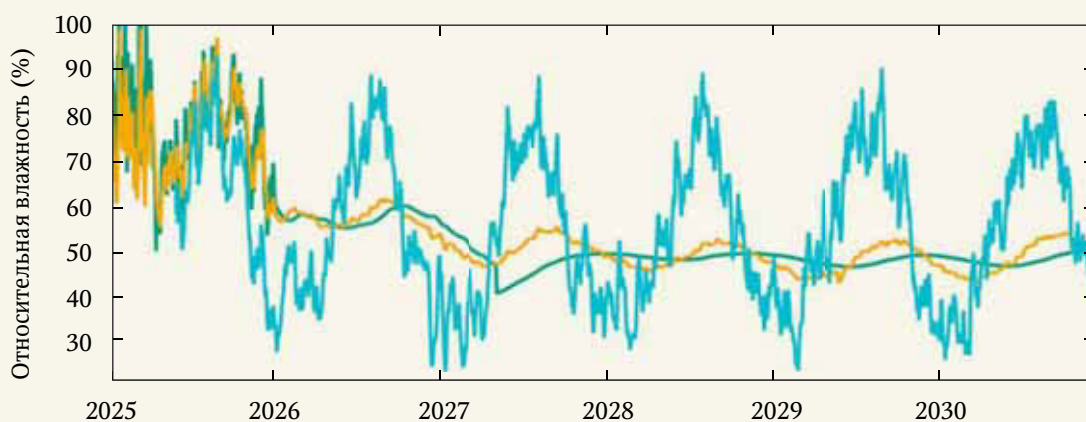
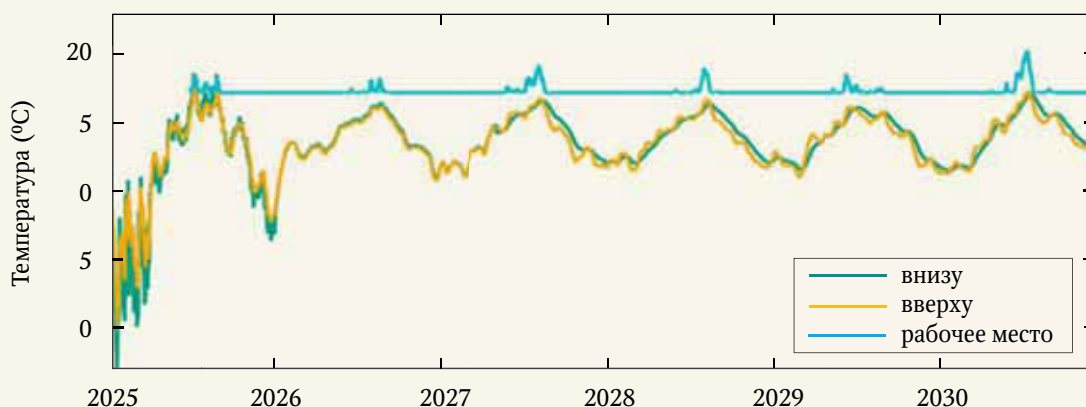
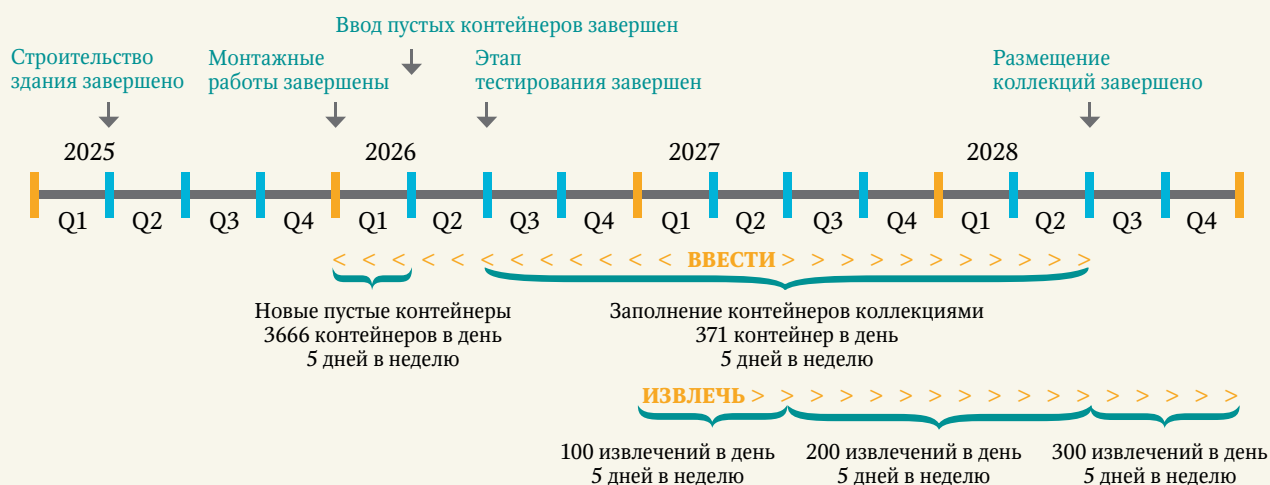

Рис. 5. Вверху: временная шкала проекта строительства и размещения коллекций (по годам и кварталам (Q)).

Внизу: смоделированная температура (верхний график) и относительная влажность (нижний график) в новом хранилище

Чтобы визуализировать климатические изменения, действию которых подвергнутся библиотечные материалы во время перемещения из нынешнего хранилища в новое здание, была создана и смоделирована временная шкала перемещения предмета (книги), наряду с общей временной шкалой. Выявление тех или иных рисков, связанных с

климатическими параметрами, позволит принять соответствующие меры. На рис. 6 проиллюстрирована временная шкала перемещения одной книги. Так, она начинается в текущем местоположении предмета, где данные мониторинга климата за 2019, 2020 и 2021 гг. используются для моделирования исходного состояния непосредственно перед пере-

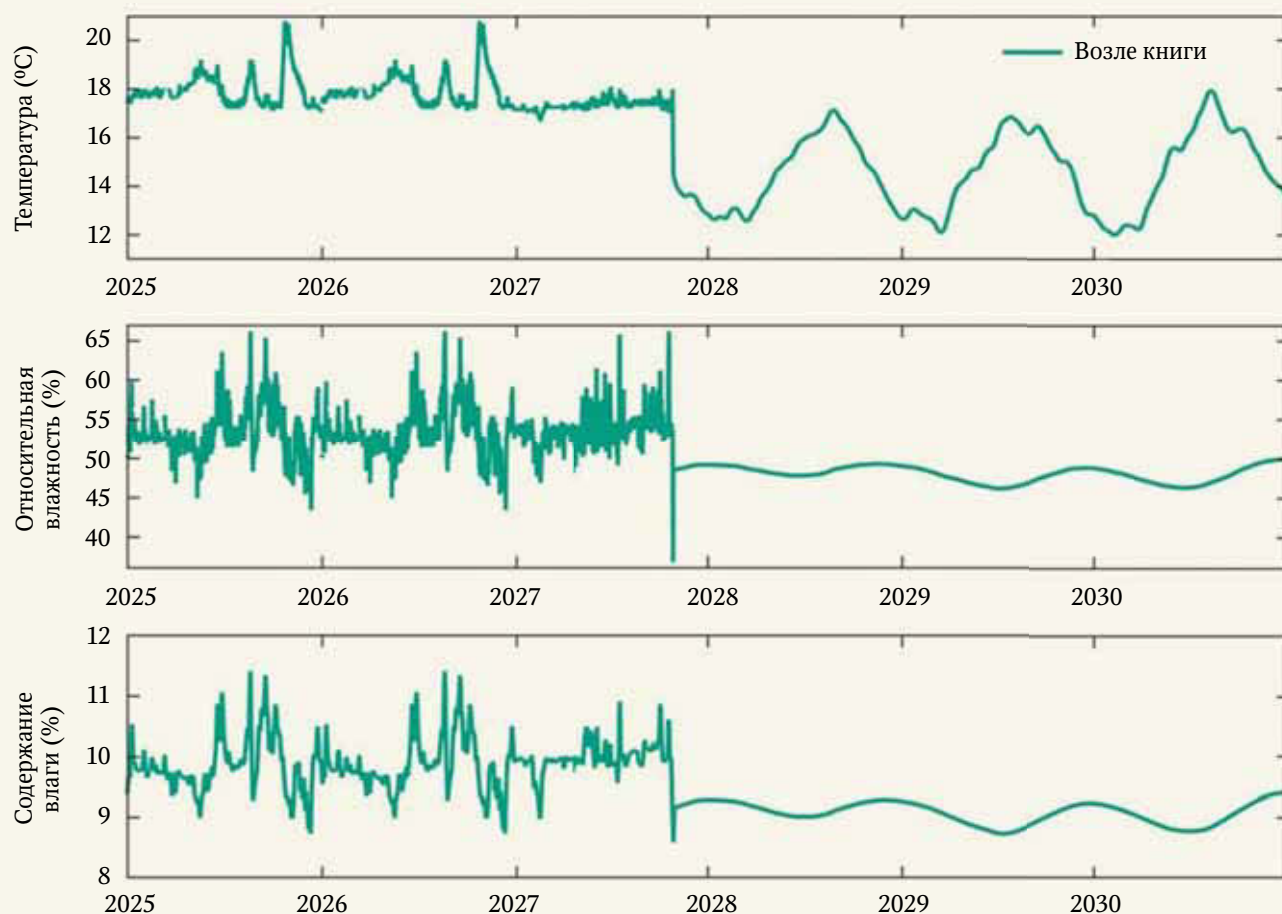

Рис. 6. Смоделированная временная шкала температуры (вверху), относительной влажности (в центре) и рассчитанных на основе скорости реакции показателей содержания влаги (внизу) одной книги до перемещения, во время и после него

мещением документов (температура составляет около $+18^{\circ}\text{C}$, а колебания относительной влажности — около 50–55%). Затем книга будет упакована и отправлена в новое хранилище, при этом одновременно планируется перемещать лишь такое количество книг, которое может быть загружено в ASRS в тот же день. Поступивший предмет будет распакован и помещен в контейнер ASRS. После заполнения контейнера его доставят на соответствующее место в хранилище. Постепенно состояние предмета придет в равновесие с очень медленно меняющейся температурой, которая зависит от времени года, и относительной влажностью, которая практически не имеет краткосрочных колебаний. Первоначальное содержание влаги в книге, согласно оценкам, составляет от 9 до 11% массовой доли, а в новой ситуации оно стабилизируется на уровне около 9% (между 8,6 и 9,4% массовой доли). При этом если во время транспортировки книга рискует оказаться в условиях низкой относительной влажности, то потребуется дополнительная упаковка для обеспечения сохранности предмета.

Следующим этапом моделирования является оценка ряда параметров: проверка гидротермиче-

ской модели путем измерения содержания влаги и скорости реакции библиотечных материалов; моделирование сценариев изменения климата, чтобы убедиться, что хранилище рассчитано на долгосрочное хранение; моделирование извлечения книги из ASRS при запросе в читальном зале, чтобы принять решение относительно целесообразности дополнительных мер по смягчению последствий ущерба, вызванного изменением климатических условий.

Обсуждение результатов

Описанное в данной статье исследование все еще продолжается, однако предварительные результаты оказались чрезвычайно полезными. Так, получено более четкое представление относительно конкретных физических параметров здания, таких как оптимальный уровень изоляции или цвет здания. Кроме того, стал более очевидным потенциал системы с низким содержанием кислорода для удаления избытка влаги. На следующих этапах проекта планируется изучить влияние автоматизированной логистической системы на внутренний климат в помещении, в частности рассмотреть

проблему производства тепла роботом и инфильтрации воздуха при работе станций сбора. Результаты будут использованы при проектировании нового хранилища. Более четкое представление о процессе перемещения коллекций и последующем регулировании климатических условий в дальнейшем выявит потенциальные риски и облегчит разработку мер по их смягчению. Ожидается, что модель также окажется полезной для принятия взвешенных решений относительно необходимости предварительных мер по подготовке коллекций к перемещению.

Библиотека надеется, что данное исследование может помочь аналогичным учреждениям, рассматривающим возможность внедрения «пассивного подхода». Моделирование осуществлялось с использованием программного обеспечения с открытым исходным кодом, которое можно загрузить на веб-сайте Physics of Monuments¹².

Благодарности

Исследование климата является результатом международного сотрудничества KB, компании Helicon Conservation Support, Агентства по вопросам культурного наследия Нидерландов и объединенного хранилища Speicherbibliothek Schweiz. Авторы выражают признательность Хансу Янсену (Hans Jansen), Патрику ван Дейку (Patrick van Dijk) и Марку ван Эгмонду из KB, а также Ульриху Нидереру и Майку Мерки (Mike Märki) из объединенного хранилища Speicherbibliothek Schweiz.

Заявление о раскрытии информации

Авторы заявили об отсутствии потенциально го конфликта интересов.

Финансирование

Представленная работа проводилась при поддержке национальной программы Нидерландов по сохранению бумажного наследия Metamorfoze в рамках гранта MM-20077.

Примечания

- ¹ https://sdgs.un.org/#goal_section (дата обращения: 20.03.2023).
- ² <https://sdgs.un.org/goals/goal4> (дата обращения: 20.03.2023).
- ³ <https://sdgs.un.org/goals/goal9> (дата обращения: 20.03.2023).
- ⁴ <https://sdgs.un.org/goals/goal11> (дата обращения: 20.03.2023).
- ⁵ <https://sdgs.un.org/goals/goal16> (дата обращения: 20.03.2023).

- ⁶ <https://www.kb.nl/en/organisation/research-expertise/long-term-usability-of-digital-resources/history-the-kb-and-digital-preservation> (дата обращения: 17.02.2022).
- ⁷ <https://hdep.library.harvard.edu/about-hd> (дата обращения: 20.03.2023).
- ⁸ <https://www.cerl.org/services/seminars/remotestorage> (дата обращения: 20.03.2023).
- ⁹ <https://www.speicherbibliothek.ch/en/> (дата обращения: 20.03.2023).
- ¹⁰ <https://www.eur.nl/en/library/collections/academic-heritage/randriever> (дата обращения: 20.03.2023).
- ¹¹ https://en.wikipedia.org/wiki/K%C3%B6ppen_climate_classification (дата обращения: 20.03.2023).
- ¹² www.monumenten.bwk.tue.nl (дата обращения: 17.02.2022).

Список источников

1. Working with Words, Strategic Plan of the National Library of the Netherlands 2019–2022. The Hague : Koninklijke Bibliotheek, 2018. URL: <https://naple.eu/mdocs-posts/working-with-words-the-strategic-plan-of-the-national-library-of-the-netherlands-2019-2022-english/> (дата обращения: 20.03.2023).
2. Contentstrategie: Wat Zijn de Plannen? The Hague : Koninklijke Bibliotheek, 2018. URL: https://www.kb.nl/sites/default/files/documents/kb_contentstrategie_publicatieversie_def_0.pdf (дата обращения: 20.03.2023).
3. Weeks D., Chepesiuk R. The Harvard Model and the Rise of Shared Storage Facilities // Resource Sharing & Information Networks. 2003. Vol. 16, № 2. P. 159–168.
4. Payne L. Library Storage Facilities and the Future of Print Collections in North America. Dublin, OH : OCLC Online Computer Library Center, 2007. URL: <https://scirp.org/reference/referencpapers.aspx?referenceid=1028280> (дата обращения: 20.03.2023).
5. Nagy A. The Giant Robots that Serve the World's Largest Library Archives // Gizmodo. 2015. Vol. 29. URL: <https://gizmodo.com/the-giant-robots-that-serve-the-worlds-largest-library-1700712936> (дата обращения: 20.03.2023).
6. Frishert G. Monument Woudestein : Cultuurhistorische Verkenning. Deel 5 : Waardstelling Randriever. Rotterdam : Frishert CEAC Creaties, 2019. 80 p. URL: https://www.eur.nl/sites/corporate/files/2019-09/cultuurhistorische-verkenning-deel-5-randriever-v6.3_def_kl.pdf (дата обращения: 20.03.2023).
7. Michalski S. Double the Life for Each Five-Degree Drop, More Than Double the Life for Each Halving of Relative Humidity // ICOM Committee for Conservation 13th Triennial Meeting (Rio de Janeiro, 2002). London : James and James, 2003. P. 66–72.
8. Wit De M.H. Hmbase: Heat, Air and Moisture Model for Building and Systems Evaluation. Technische Universiteit Eindhoven, 2006. 112 p. URL: <https://pure.tue.nl/ws/files/1749790/709317.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).

Перевод **Марии Федотовой**,
Российская государственная библиотека

РАСКРЫТИЕ ЦИФРОВЫХ АРХИВОВ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ИЗНАЧАЛЬНО ЦИФРОВЫХ ДАННЫХ

UNLOCKING DIGITAL ARCHIVES: CROSS-DISCIPLINARY PERSPECTIVES ON AI AND BORN-DIGITAL DATA*

Лиз Джайан (Lise Jaillant), Университет г. Лафборо, Лафборо, Великобритания (l.jaillant@lboro.ac.uk)
Анналина Капуто (Annalina Caputo), Центр ADAPT, Городской университет Дублина, Дублин, Ирландия (annalina.caputo@dcu.ie)

Реферат. Авторы статьи, специалисты в области вычислительной техники (Анналина Капуто) и цифровых гуманитарных наук (Лиз Джайан), рассматривают актуальные в эпоху цифровых технологий проблемы учреждений, хранящих предметы культурного наследия, а именно закрытие подавляющего большинства архивных коллекций, содержащих изначально цифровые материалы. Особое внимание уделяется учреждениям культуры – библиотекам, музеям и архивам, к которым обращаются историки, литературоведы и другие ученые-гуманитарии. Доступ к большинству изначально цифровых документальных сведений, хранящихся в культурных организациях, закрыт в силу требований соблюдения конфиденциальности и авторских прав, а также по причине коммерческих и технических проблем. Даже в тех случаях, когда изначально цифровые данные являются общедоступными (например, веб-архивы), возможность ознакомиться с веб-страницами предоставляется пользователям лишь при условии личного присутствия в помещении учреждения, например Британской библиотеки или Национальной библиотеки Франции. Однако наличие достаточного объема выборочных данных для изучения и обучения моделей позволяет использовать технологии искусственного интеллекта и, в частности, алгоритмы машинного обучения для улучшения и упрощения доступа к цифровым архивам, научив машины выполнять комплексные человеческие задачи. Они варьируются от обеспечения интеллектуальной поддержки в поиске по архивам до автоматизации утомительных и трудоемких операций. В данной работе обсуждается возможность проверки информации на конфиденциальность как практическое решение, позволяющее учреждениям разблокировать цифровые архивы и предоставить доступ

к информации, не являющейся конфиденциальной. Однако перспектива сделать архивы более доступными содержит потенциальные опасности, а именно: неизбежные ошибки, подходы по принципу «черного ящика», использующие непонятные алгоритмы, риски, связанные с предвзятой, неверной или неполной подачей информации. Основной вывод авторов статьи заключается в том, что реализация потенциала искусственного интеллекта может сделать цифровые коллекции архивных материалов более доступными, создавая при этом новые проблемы, особенно с точки зрения этики. В заключительной части работы авторы указывают на важность приверженности принципам справедливости, подотчетности и прозрачности в процессе расширения доступности цифровых архивов.

Ключевые слова: архивы изначально цифровых материалов, искусственный интеллект, конфиденциальность, авторское право, проверка на конфиденциальность, этика.

Введение

Специалисты в области вычислительной техники (Анналина Капуто) и цифровых гуманитарных наук (Лиз Джайан) рассматривают актуальные в эпоху цифровых технологий проблемы учреждений, хранящих предметы культурного наследия, а именно закрытие подавляющего большинства архивных коллекций, содержащих изначально цифровые материалы. Особое внимание уделяется учреждениям культуры – библиотекам, музеям и архивам, к которым обращаются историки, литературоведы и другие ученые-гуманитарии. Доступ к большинству изначально цифровых документальных сведений, хранящихся в культурных

* <https://link.springer.com/article/10.1007/s00146-021-01367-x>

организациях, закрыт в силу требований соблюдения конфиденциальности и авторских прав, а также по причине коммерческих и технических проблем. Даже в тех случаях, когда изначально цифровые данные являются общедоступными (например, веб-архивы), возможность ознакомиться с веб-страницами предоставляется пользователям лишь при условии личного присутствия в помещении учреждения, например Британской библиотеки (BL) или Национальной библиотеки Франции (BnF). Однако наличие достаточного объема выборочных данных для изучения и обучения моделей позволяет использовать технологии искусственного интеллекта (AI, ИИ) и, в частности, алгоритмы машинного обучения для улучшения и упрощения доступа к цифровым архивам, научив машины выполнять сложные человеческие задачи. Они варьируются от обеспечения интеллектуальной поддержки в поиске по архивам до автоматизации утомительных и трудоемких задач.

Авторы исследования уделяют особое внимание проверке информации на конфиденциальность как практическому решению проблемы раскрытия цифровых архивов. В заключительной части работы подчеркивается важность соблюдения принципов справедливости, подотчетности и прозрачности в процессе расширения доступности цифровых архивов.

Как обеспечить более свободный доступ к цифровым материалам? И какова роль ИИ в разблокировке закрытых для пользователей «темных» архивов? Золотой век громоздких архивов на физических носителях остался позади: электронные письма пришли на смену обычным, документы в форматах PDF или Word заменили бумажные отчеты, а вместо тяжелых многотомных изданий пользователи обращаются к онлайн-энциклопедиям. Поскольку изначально цифровые архивы по умолчанию размещаются на цифровых носителях, их обслуживание, на первый взгляд, кажется более дешевым, а обеспечение доступа к ним — более простым. Однако неуклонное расширение интернет-пространства, которое сначала развилось до сети контекста с семантической сетью и контекстуальным контентом, а далее до концепции Интернета вещей, включая весь контент, генерируемый мириадами небольших «умных» устройств, привело к массовому порождению изначально цифровых данных.

Создание архивов раньше являлось прерогативой организаций, которые располагали ресурсами и временем для ведения подобной деятельности. По сложившейся традиции государственные архивные учреждения собирали правительственные и административные документы. Национальный ар-

хив Франции, например, был создан в 1790-х гг. для размещения архивов центральных учреждений, закрытых в результате Французской революции, а также архивов церковных учреждений Парижской епархии. В XIX в. к этому списку добавились архивы министерств. Лишь после Второй мировой войны возникли новые области архивирования: архивы предприятий, личные и семейные архивы. Под влиянием феминистических и социально-культурных движений 1960–1970-х гг. во Франции и других странах личные архивы стали более разнообразными по своему характеру, а сфера их охвата расширилась от узкого интереса к деяниям «великих мужей» до документирования достижений женщин и различных меньшинств [1; 2; 3].

С популяризацией персональных компьютеров в 1980-х гг. и мобильных устройств в начале XXI в. человечество начало создавать огромные объемы данных. Современные архивы стали более «личными», поскольку, с одной стороны, они отражают эпизоды жизни отдельных людей, а с другой — в них хранится личная информация. Технологические компании, такие как Google и Facebook**, выступают экспертами в области использования накопленных персональных данных для анализа привычек пользователей и прогнозирования их поведения в будущем. Так, С. Зубофф [4] отмечает, что Google и Facebook** являются архетипами «капиталистов-соглядатаев», находящихся в центре экономической системы, которая в одностороннем порядке заявляет, что человеческий опыт — это бесплатное сырье для переработки в поведенческую информацию. По словам автора, наши данные подпитывают экономическую машину, которая мало заботится о частной жизни граждан [4].

Библиотеки и архивы, как некоммерческие организации, выполняют совершенно иные задачи, нежели технологические компании. Подавляющее большинство изначально цифровых сведений, хранящихся в культурных организациях, недоступны в силу требований соблюдения конфиденциальности и авторских прав, а также коммерческих и технических проблем. Даже в тех случаях, когда изначально цифровые данные являются общедоступными (например, веб-архивы), читателям приходится лично посещать учреждения, такие как BL или BnF, с целью ознакомления с веб-страницами. Пользователи, стремящиеся получить доступ к своим личным данным, собранным Google, Facebook** и другими компаниями, часто сталкиваются с многочисленными препятствиями, включая отсутствие ответа на запросы о доступе к данным [5]. Трудно разобраться в том, какую именно информацию коммерческие организации

** Принадлежит компании Meta Platforms Inc, которая решением Тверского суда Москвы от 21.03.2022 признана экстремистской организацией, ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

собирают о своих пользователях и что они с ней делают. Спрятанные от пользователей цифровые данные стали для подавляющего большинства людей «темными» архивами.

В сложившихся условиях виртуального мира переосмысление и изменение способов обеспечения доступа к информации становится все более важным. Технологии ИИ обещают сделать изначально цифровые архивы более открытыми, например, путем выявления конфиденциальной информации, что позволит соответствующим учреждениям предоставлять доступ к информации, не являющейся конфиденциальной; или помечать документы как релевантные определенному поисковому запросу. Искусственный интеллект — это обширное понятие, обозначающее создание умных устройств, которые могут имитировать мыслительные способности и поведение человека. ИИ включает в себя множество подходов, но именно машинное обучение, одна из областей ИИ, связанная с обучением на основе данных без непосредственного программирования, в настоящее время становится ключевой технологией, потенциально способной произвести революцию во многих секторах. Более того, важность машинного обучения в рамках ИИ настолько велика, что эти два термина зачастую используются взаимозаменяемо. В контексте цифровых архивов эта технология может привести к обучению программ на базе существующих корпусов и созданию аннотированных наборов данных для автоматизации и упрощения сложных задач, таких как ручная проверка конфиденциальных или защищенных авторским правом материалов, а также предоставление поддержки пользователям в поиске и изучении этих архивов. Однако непрозрачные механизмы, с помощью которых используемые алгоритмы обучают модели, должны быть предметом тщательного рассмотрения, иначе недостатки и ошибки в данных, на которых они учатся, могут легко привести к неправильным решениям и искаженному представлению реальности.

Перспектива сделать архивы более доступными не лишена, однако, потенциальных ловушек и рисков. Во-первых, многим алгоритмам присущи неизбежные ошибки. Например, ePADD (программное обеспечение с открытым исходным кодом для управления архивами электронной почты) не всегда способно верно идентифицировать маркированные термины. Так, работая с архивными электронными письмами поэтессы Венди Коуп (Wendy Cope), ведущий куратор отдела современных архивов и рукописей BL Каллум Маккин (Callum McKean) заметил, что ePADD маркирует слово «гриб» в списке покупок В. Коуп¹. Оказалось, это слово было внесено в словарь программы как «наркотик», что привело к ложному срабатыванию механизма. Во-вторых, предоставление ИИ

возможности принимать решения в сложных ситуациях может создать этические и социальные проблемы². Поскольку ИИ действует по принципу «черного ящика», трудно понять, почему машина принимает те или иные решения. Более того, используемые для обучения систем ИИ данные могут быть ангажированными, поскольку, например, представители европеоидной расы мужского пола занимают руководящие посты и лидируют во многих секторах, и документы, относящиеся к женщинам или этническим меньшинствам, могут быть расценены как менее важные. Риски получения предвзятой, фальшивой или неполной информации тесно связаны с внедрением ИИ.

Главная идея настоящей статьи заключается в том, что ИИ может оправдать возложенные на него надежды и сделать цифровые архивные коллекции более доступными, но он также создает новые проблемы, особенно с точки зрения этики. Разработка методов в области «объяснимого ИИ» (который позволяет людям осмыслить результаты, созданные алгоритмами машинного обучения) становится необходимым для понимания того, как машина пришла к конкретным решениям. С целью реализации этих новых задач следует обеспечить сотрудничество между специалистами в области архивной деятельности, цифровых гуманитарных наук и вычислительной техники. Несомненно, ключевые проблемы современности — от глобального потепления до социального неравенства — не могут быть решены в рамках одной дисциплины. То же самое относится и к трудностям, связанным с недоступными данными. Британо-ирландская сеть AURA и британо-американская сеть AEOLIAN (ИИ для культурных организаций) объединяют ученых-гуманитариев, специалистов по информатике, хранителей архивов, библиотекарей и музейных работников^{3,4}. Другие инициативы, такие как AI4LAM, используют более специализированный подход, ориентированный на работу с сотрудниками библиотек, архивов и музеев⁵. Подобные мероприятия показывают, что существует огромный спрос на обмен мнениями по проблеме применения ИИ как в области цифровых архивов, так и конкретных тематических исследований. Несмотря на то что возможности ИИ активно используются в широком спектре областей, в библиотечных и архивных учреждениях соответствующие технологии все еще находятся на экспериментальной стадии, а также отмечается недостаток убедительных тематических исследований [6].

Статья начинается с обзора типичных для архивных учреждений в эпоху цифровых технологий проблем, которые привели к закрытию подавляющего большинства коллекций, созданных в цифровой форме. Особое внимание авторы уделяют культурным организациям, таким как библиотеки, музеи и архивы, к которым обращаются истори-

ки, литературоведы и другие ученые-гуманитарии. Как обеспечить доступ к изначально цифровым материалам в архивах? Как использовать технологии ИИ в архивной деятельности? В статье изучается вопрос о проверке информации на конфиденциальность как практическое решение, направленное на раскрытие цифровых архивов. В заключительной части работы подчеркивается важность соблюдения принципов справедливости, подотчетности и прозрачности в процессе повышения доступности цифровых архивов.

Конфиденциальность и защита данных

Под «темными» архивами понимаются коллекции, скрытые от пользователей по целому ряду причин. Проблемы конфиденциальности и необходимость соблюдения законов о защите данных часто приводят к закрытию цифровых коллекций или к жестким ограничительным мерам, которые резко сокращают количество потенциальных пользователей [7; 8]. В Европе Общий регламент по защите данных 2018 г. дает субъектам данных право на удаление касающихся лица персональных данных без неоправданной задержки, которое, однако, ограничено нуждами архивирования в общественных интересах (Статья 17 Общего регламента). На практике многие архивные учреждения предпочитают закрывать целые коллекции вместо того, чтобы апеллировать к общественным интересам. Аналогичным образом Закон о защите персональных данных 2018 г., который отражает стандарты Общего регламента ЕС в Великобритании и отменяет утратившее силу законодательство о защите данных, часто толкуется очень узко. Так, получить доступ к изначально цифровым данным, хранящимся в британских архивах, часто невозможно, особенно когда речь идет о коллекциях, касающихся ныне живущих людей.

Например, литературоведы и другие пользователи, интересующиеся архивом британской поэтессы В. Коуп (род. в 1945 г.), не располагают доступом к информации из каталога BL «Изучение архивов и рукописей» (Explore Archives and Manuscripts), несмотря на то, что библиотека его приобрела еще в 2011 году. Гибридный архив, содержащий материалы как в бумажной, так и в электронной форме, состоит из 15 больших ящиков для хранения, а также файлов в формате Word. Кроме того, в коллекцию входит большое количество электронных писем, по первоначальным оценкам их было около 40 000 ед. [9; 10]. Рэйчел Фосс (Rachel Foss), заведующая отделом современных архивов и рукописей BL, отмечает, что сбор электронных писем был довольно сложным процессом, учитывая, что они создавались и хранились автором в нескольких папках, с некоторыми

дубликатами, невидимыми файлами и т. д. Работа велась за несколько лет до того, как внедрили ePADD, и, не имея возможности использовать подобный инструмент обработки, сотрудники многое делали наугад. Как оказалось, были ошибки в подсчете, поскольку сообщения дублировались в папках. Общее количество писем в коллекции — 25 556 ед.⁶ [39].

По просьбе библиотеки В. Коуп проредила свою коллекцию электронных писем, чтобы помочь экспертам с составлением заключения (отбором записей для сохранения). В ходе презентации в 2019 г. К. Маккин сообщил, что BL рекомендовала В. Коуп отобрать материалы, которые она хотела бы им передать, и избавиться от всего того, что она передавать не хотела. Он также добавил, что самой В. Коуп весь этот процесс показался довольно утомительным и трудным, а поскольку архив чрезвычайно объемный и содержит частную информацию, то с ним все равно возникнут серьезные проблемы в области защиты данных⁷.

BL проделала большую работу в целях сохранения и обнародования материалов этого архива, но добилась лишь скромных успехов. В статье кураторов из отдела современных архивов Джонатана Пледжа (Jonathan Pledge) и Элеоноры Диккенс (Eleanor Dickens) разъясняются планы библиотеки по предоставлению доступа к избранным цифровым записям из читальных залов [11]. К. Маккин также отметил, что общий план библиотеки заключается в том, чтобы опубликовать материалы электронной почты, но в очень ограниченном режиме. Так, исследователям будет предоставлен доступ к текстовым файлам исключительно в формате PDF/A, по одному файлу за раз, по аналогии с доступом к бумажным материалам⁸. Однако по сей день архив В. Коуп остается закрытым для читателей.

Отсутствие возможности обнаружить коллекцию В. Коуп (без указания в описи фонда при поиске по каталогу) означает, что лишь немногие пользователи осведомлены о том, что этот архив хранится в BL. Информация о предполагаемой дате, когда архив будет опубликован, не сообщается. Перестанет ли коллекция в ближайшее время быть «темной»? И если да, то каковы будут условия доступа? На сегодняшний день у пользователей нет возможности загружать и анализировать данные из архива. Политика предоставления библиотечных материалов (по одному цифровому файлу за раз) наводит на мысль о предупреждении Терри Кука (Terry Cook) о том, что «бумажные умы» не знают, как взаимодействовать с «электронной реальностью» [12]. Иными словами, процессы, используемые для предоставления доступа к бумажным архивам, также применяются к изначально цифровым файлам. Это влияет на методы исследования: например, вдумчивое чтение может использовать

ся для анализа отдельных архивных электронных писем, однако применение количественных методологий более целесообразно, если исследователи имеют доступ к большим объемам данных.

Необходимость личного посещения читальных залов является еще одним препятствием для доступа, как показало закрытие культурных организаций во время пандемии COVID-19. Даже когда библиотеки и архивы открыты, предоставление документов для ознакомления лишь в стенах учреждения ставит преграды для людей, которые не могут путешествовать по состоянию здоровья, семейным обстоятельствам или в силу отсутствия финансирования. Как и в предыдущем случае, принятые процедуры аналогичны процессу работы с бумажными архивами: поскольку лишь небольшая часть бумажных коллекций была оцифрована по ряду причин (включая дефицит средств, хрупкость документов и размер коллекций), общепринятым подходом является требование очного присутствия пользователя. В редких случаях, когда электронные письма и изначально цифровые материалы становятся доступными, читателям приходится работать с ними на территории учреждения. Например, Библиотека им. Бейнеке Йельского университета предоставляет на месте доступ к избранным электронным файлам из архивной коллекции британского писателя Питера Акройда (Peter Ackroyd). Однако эти документы также можно было бы распространять в Интернете, например, в рамках защищенной онлайн-системы, доступной для зарегистрированных пользователей.

Архивные учреждения часто закрывают целые коллекции из соображений защиты личных данных. В качестве примера можно привести архив электронной почты британского романиста Яна Макьюэна (Ian McEwan), который хранится в Центре им. Гарри Рэнсома в Остине (США), и в настоящее время недоступен исследователям. Вопрос в том, чем вызваны подобные действия организаций. Они искренне обеспокоены правами субъектов данных на неприкосновенность частной жизни или же волнуются о собственной репутации и потенциальном риске судебного преследования? Поучительным представляется сравнение их подходов с практикой таких технологических гигантов, как Google. Компания Google неоднократно подвергалась штрафам за несоблюдение мер безопасности в области защиты личных данных, в том числе в 2020 г. на нее был наложен рекордный штраф в размере 100 млн евро за нарушение Общего регламента ЕС во Франции⁹. До сих пор эти постоянные штрафы мало повлияли на стремление компании Google собрать как можно больше данных о пользователях и извлечь из них выгоду. В то время как Общий регламент ЕС нацелен на минимизацию сбора данных и устанавливает принцип, согласно которому персональные данные должны быть надлежащими, актуальными и огра-

ничиваться тем, что необходимо для достижения целей, для которых они обрабатываются (Статья 5), бизнес-модель Google основана на максимизации данных и претендует на служение общественным интересам, реализуя право быть информированными.

Архивные хранилища также полагаются на максимизацию данных, поскольку их основная функция заключается в сборе, организации, сохранении и обеспечении доступности материалов культурного наследия как для представителей исследовательского сообщества, так и для широкой общественности. Однако они стараются избежать тех рисков, которые готова взять на себя компания Google¹⁰. В поиске баланса между правами субъектов данных и общественными интересами они отдают предпочтение праву на неприкосновенность частной жизни (и их собственным интересам во избежание репутационных и юридических проблем). Компания Google, напротив, выдвигает на первый план общественные нужды и свободу информации (и свои собственные коммерческие интересы). Мы полагаем, что эти две радикально противоположные точки зрения одинаково ошибочны. Google в значительной степени переняла традиционную роль архивов и библиотек по поиску информации и обеспечению доступа к ней, но слишком часто игнорирует законное право людей на неприкосновенность частной жизни. При этом архивные учреждения пренебрегли законным правом граждан на доступ к информации. Архивы и библиотеки могут сыграть важную роль в противостоянии могущественным технологическим гигантам, однако подобная возможность предполагает использование открытых данных на принципах уважения к соблюдению конфиденциальности. Расширение доступа не означает полное раскрытие любой информации — законно скрывать те части коллекций, которые содержат не подлежащие распространению сведения. Как обсуждается далее в этой статье, ИИ может быть полезным инструментом в реализации трудоемкой задачи по ручной идентификации конфиденциального контента, при этом сохраняется вероятность совершения ошибок. Более широкое определение конфиденциальной информации включает в себя юридические соглашения, секретные или защищенные требованиями к соблюдению тайны сообщения, а также конфиденциальную или этическую информацию [13]. Следовательно, стремление опубликовать наборы данных и сделать их доступными для поиска контрастирует с необходимостью сохранения прав личности на неприкосновенность частной жизни и, в более общем плане, с вопросами национальной безопасности и сферой международных отношений. Тем не менее закрытие целых коллекций на неопределенный период времени неэтично, поскольку архивы в организациях, финансируемых государством,

должны быть открыты для публики. Наконец, это исключает из процесса и лишает влияния архивные учреждения в исторический момент, когда технологические компании захватывают контроль над нашей цифровой памятью, поскольку именно они хранят огромные объемы личных данных (вспомним, например, объем фотографий, собранных Facebook (принадлежит компании Meta Platforms Inc, которая решением Тверского суда Москвы от 21.03.2022 признана экстремистской организацией, ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации) [40].

Авторское право

В дополнение к законам о защите личных данных организации в сфере культуры должны соблюдать законодательство об авторском праве, которое также влияет на доступность материалов. В Великобритании издатели обязаны размещать электронные копии своих публикаций в получающих обязательный экземпляр библиотеках, таких как BL, однако доступ к этим работам строго ограничен Положением о библиотеках, собирающих обязательный экземпляр (непечатные произведения) 2013 года. Так, лишь один читатель может одновременно получить доступ к одной и той же электронной публикации. Требования законов об авторском праве зачастую обуславливают необходимость очного присутствия в учреждении для работы с веб-архивами, поскольку библиотеки и архивы не всегда могут отследить правообладателей для получения разрешений на более широкое распространение материалов.

Во Франции доступ к веб-архивам, содержащим ранее общедоступную информацию, предоставляется в читальных залах VnF для зарегистрированных читателей. Получение читательского билета может стать сложным процессом, особенно для тех, кто не принадлежит к определенным категориям (ученые, аспиранты, журналисты и работники учреждений культуры). Требуется личное собеседование с сотрудником библиотеки, чтобы убедиться, что заявитель проводит исследование и имеет законную причину для посещения VnF. Это ограничивает круг посетителей лишь теми, кто имеет возможность приехать в Париж, умеет уверенно изъясняться на французском языке и может представить необходимое обоснование. Чтобы сделать веб-архивы более доступными, VnF разрешает удаленный доступ к своим коллекциям из нескольких библиотек, получающих обязательный экземпляр, за пределами Парижа. Однако провинциальным пользователям по-прежнему требуется лично посетить библиотеку, чтобы посмотреть документы.

Исследователи часто не могут использовать вычислительные методы для анализа изначаль-

но цифровых материалов, заблокированных библиотеками и архивами. По словам Джейн Уинтерс (Jane Winters), существуют предпосылки к завышенным ожиданиям [14] со стороны пользователей, которые думают, что им предоставят свободный доступ к данным. Это относится как к обычным читателям, так и к узким специалистам, которые применяют методы интеллектуального анализа текста и данных (TDM) для работы с ресурсами. В презентации 2020 г. под названием «Нет текста, нет анализа текста» Беатрис Алекс (Beatrice Alex) привела примеры трудностей, с которыми сталкиваются ученые при получении доступа к данным¹¹. Речь идет, во-первых, о данных, входящих в обширную коллекцию, когда чрезвычайно трудно получить разрешение от отдельных правообладателей; во-вторых, о данных, защищенных авторским правом, когда владелец не желает делиться ими. Следует отметить, что не всегда требуется разрешение правообладателей. С 2014 г. Великобритания сделала исключение из законодательства об авторском праве для проведения TDM в рамках некоммерческих исследований, что позволяет анализировать материалы, защищенные авторским правом [15]. Если исследователь имеет право читать защищенный авторским правом документ в соответствии с условиями заключенного с поставщиком контента лицензионного соглашения, он также имеет право копировать работу в целях проведения некоммерческого TDM. Однако закон по-прежнему запрещает использовать TDM для неопубликованных материалов, например изначально цифровых документов, в библиотеках, получающих обязательный экземпляр, в частности в BL или в Национальной библиотеке Шотландии (NLS) [16]. По словам Сары Эймс (Sarah Ames) и Стюарта Льюиса (Stuart Lewis), подобное ограничительное законодательство создает проблемы для библиотек, поскольку они стремятся сделать коллекции доступными в крупном масштабе [17].

Учреждения культуры обычно отклоняют запросы на использование вычислительных методов для работы с защищенными авторским правом материалами XX в., поскольку владелец либо не желает делиться ими, либо с ним невозможно связаться¹². Как утверждает Мелисса Террас (Melissa Terras), авторское право породило цифровой век обскурантизма, когда самые мощные инструменты культурного анализа не используются для освещения материалов, опубликованных между 1910 г. и появлением социальных сетей. Автор добавляет, что библиотеки и архивы зачастую чрезмерно осторожны. Она полагает, что категоричное «нет» следует заменить оценкой рисков, поскольку речь идет об осознании учреждениями своего потенциала пойти на риск. Библиотеки должны задаться вопросом: что самое худшее, что может случиться? В Великобритании только на семь библиотек по-

дали в суд, и, если они больше волнуются о репутационном риске, чем о пользе, которую они могут принести своей аудитории, возникает проблема, действительно ли их так беспокоит авторское право, т. е. именно соблюдение прав автора [18].

Таким образом, авторское право можно использовать в качестве предлога для закрытия целых коллекций — вместо того, чтобы оценивать риски возникновения юридических вопросов с правообладателями (которые, как правило, очень низки).

Обеспечение доступа к материалам XX в. является комплексной проблемой, в связи с этим специалистам в области цифровых гуманитарных наук часто имеет смысл сосредоточиться на данных, находящихся в открытом доступе, в частности на публикациях XIX в., которые были изданы в большом количестве и имеют стандартизированную форму. Например, в программе «Жизнь с машинами» (Living with Machines — крупный проект, финансируемый Советом по исследованиям в области искусства и гуманитарных наук Великобритании) используются материалы XIX в., включая газеты, данные переписи населения, карты и другие источники с целью изучения последствий промышленной революции. Междисциплинарная проектная группа разрабатывает новые методы в области интеллектуальной обработки данных¹³, чтобы помочь исследователям проводить масштабный анализ этих коллекций [19].

Наряду с другими источниками проект «Жизнь с машинами» опирается на оцифрованные коллекции, а также собрания онлайн-карт, предоставленные NLS, учреждением, которое проделало важную работу по публикации открытых данных в формате, подходящем для многократного использования. Новая программа NLS в области цифровых наук ориентирована на представление оцифрованных коллекций в виде наборов данных, коллекций метаданных, аудиовизуальных материалов, картографических и геопространственных данных, а также сведений, касающихся организационной структуры. Коллекции оцифрованных печатных изданий — это лишь часть гораздо более обширного ландшафта, в рамках которого работает цифровая наука [17]. Эти данные находятся в открытом доступе на онлайн-платформе Data Foundry¹⁴.

Каким образом можно организовать доступ к изначально цифровым материалам, хранящимся в архивах?

NLS предлагает перспективную модель предоставления доступа к оцифрованным материалам в виде наборов данных, а также к изначально цифровым материалам — модель, которую можно воспроизвести в других учреждениях. Возьмем

в качестве примера набор данных, касающихся Эдинбургского женского дискуссионного клуба, который является частью оцифрованных коллекций. Собрание включает в общей сложности 16 выпусков двух эдинбургских журналов: The Attempt («Попытка», 1865–1874) и его преемника The Ladies' Edinburgh Magazine («Женский журнал Эдинбурга», 1875–1880). Эти издания были созданы ведущим эдинбургским женским клубом, который существовал с 1865 по 1935 год. Во времена, когда жизнь женщин часто была ограничена частной сферой, клуб давал им возможность обмениваться мнениями об образовании, избирательном праве, здравоохранении и социальном обеспечении. В журналах публиковались статьи о доступе женщин к высшему образованию и оплачиваемой работе, избирательном праве и других правах женщин, религии, а также литературная критика, художественная литература и поэзия. В 1936 г., т. е. вскоре после роспуска клуба, библиотека получила копии журналов и рукописные протоколы заседаний общества¹⁵.

Набор данных включает в общей сложности 6354 xml-файла в виде страниц и 6354 файла изображений с файлами метаданных METS для каждого элемента¹⁶. Метаданные содержат контекстную информацию, включая дату оцифровки элемента, технические материалы, использованные для создания изображений, и метод, выбранный NLS для расшифровки текста (технология оптического распознавания символов, OCR). Всего коллекция насчитывает 259 829 строк и 2 654 641 слово. У пользователей есть возможность загрузить как коллекцию в полном объеме, так и пробный набор данных для первоначальной оценки.

Большинство прочих ресурсов, доступных на платформе Data Foundry, имеют те же характеристики, что и набор данных Эдинбургского женского дискуссионного клуба. Они были созданы в рамках реализуемой NLS программы массовой оцифровки. Отметим, что стратегическая цель библиотеки состоит в том, чтобы к 2025 г. сделать треть всех фондов доступной в цифровой форме. Данная инициатива находится в русле современной концепции «коллекции как данные», согласно которой организациям культурного наследия желательно представлять свои коллекции в машиночитаемых форматах. Поскольку указанные материалы изначально записаны на бумажных носителях, то здесь не возникает никаких проблем с точки зрения конфиденциальности, защиты данных и авторского права. Неудивительно, что материалы, относящиеся к XIX в. и более ранним периодам, представлены в большом объеме, в то время как количество изначально цифровых ресурсов, напротив, часто лимитировано. На момент написания данной работы (апрель 2021 г.) веб-сайт

Data Foundry не размещал коллекции электронной почты или веб-архивы. Среди немногих доступных изначально цифровых записей отметим сведения административного характера, такие как транзакции на сумму более 25 тыс. фунтов стерлингов или информацию о государственных закупках, доступные в файлах формата CSV.

Кажущаяся скрытость изначально цифровых материалов на платформе Data Foundry резко контрастирует с экспоненциальным ростом этих записей в фонде NLS. В 2020 г. библиотека сообщила, что более 5,2 млн электронных журналов и электронных книг было подано по обязательному непечатному экземпляру в рамках общей библиотечной инфраструктуры [17]. Как и в случае веб-архивов, авторское право является основным препятствием на пути к свободной публикации данных. С закрытыми для исследователей «темными» архивами, с одной стороны, и открытыми платформами, с другой стороны, возникает противоречивая ситуация.

Возможно, пришло время разработать более тонкие модели, которые предоставляли бы доступ пользователям, выполняющим определенные условия. Библиотеки специальных коллекций обычно просят исследователей предъявить удостоверение личности, прежде чем получить доступ к бумажным архивам в читальных залах. Иногда требуются дополнительные документы, в том числе рекомендательное письмо (например, для доступа к особо ценным рукописям BL)¹⁷ и подписанное согласие на соблюдение внутренних правил библиотеки и законодательства в целом. В тех случаях, когда исследователи используют цифровые фотокамеры для копирования материалов, им часто необходимо подписать специальный бланк, подтверждая, что они знакомы с законами об авторском праве и защите данных. Подобные меры вводятся для защиты коллекций и во избежание юридических проблем. Так, если пользователь разместит копии конфиденциальных или секретных архивных материалов в социальных сетях, библиотека сможет доказать, что ответственность лежит на пользователе, а не на учреждении. Библиотеки стремятся продемонстрировать, что они чрезвычайно серьезно относятся к своим обязанностям хранителей рукописей и архивов.

Почему бы не использовать аналогичную систему для предоставления доступа к изначально цифровым материалам, в частности к требующим особых мер защиты вместо того, чтобы скрывать целые коллекции? Пользователи обязаны будут предъявить удостоверение личности и дополнительные документы, а также подписать необходимые формы, прежде чем получить доступ к безопасной онлайн-системе для просмотра записей электронной почты и других изначально цифровых материалов. В идеале исследователям

будут выдавать нужные материалы в пользование на несколько дней или недель с возможностью обработки целых массивов данных вместо того, чтобы обращаться к отдельным элементам. Как и в случае с электронными книгами, которые библиотеки выдают во временное пользование через защищенные системы, такие как Acrobat Digital Editions, изначально цифровые записи можно было бы предоставлять для ознакомления через безопасные онлайн-системы. Исследователи в таком случае смогут применять собственные инструменты в рамках системы вместо того, чтобы загружать данные на персональный компьютер. Подобный подход в настоящее время не используется в силу предполагаемых затрат на создание технической инфраструктуры для разработки системы безопасного доступа. Это также потребует трансформации библиотечных операций, которые, как мы видим, по-прежнему сосредоточены на работе с бумажными, а не цифровыми материалами.

Предоставление доступа через безопасную онлайн-систему — это промежуточная модель, которая не всех устроит. Некоторые сторонники движения за открытый доступ скажут, что наименее проблематичные материалы, такие как веб-архивы, должны находиться в свободном доступе без каких-либо ограничений. Национальная библиотека Ирландии уже предоставляет свободный доступ к избранным архивным веб-сайтам. Чтобы защитить себя от возможных претензий со стороны правообладателей и субъектов данных, библиотека сделала следующее заявление о том, что владелец сайта несет ответственность за соблюдение законодательства о защите данных и авторских прав; библиотека архивирует эти материалы в общественных интересах и делает их доступными для исследовательских целей и частного изучения¹⁸. У сторонников же более ограничительного подхода к доступу возникнут опасения, что ни одна онлайн-система не сможет обеспечить надежную защиту, позволяющую безопасно раскрыть конфиденциальные цифровые сведения. Даже если пользователям не позволят загружать данные на персональные устройства, они все равно смогут делать скриншоты страниц. Некоторые из этих фотографий затем могут быть распространены в Интернете или социальных сетях. Стоимость создания безопасной онлайн-системы также представляет собой трудность, особенно для небольших учреждений, которые и так испытывают сложности с сохранением коллекций изначально цифровых материалов.

Чтобы в некоторой степени разрешить указанные разногласия, можно напомнить заинтересованным сторонам о том, что предоставление ограниченного доступа более предпочтительно по сравнению с полным отсутствием доступа [20]. Движение за открытый доступ сыграло неоцени-

мую роль в продвижении принципов доступности и прозрачности, но оно также вызвало у многих культурных организаций опасения относительно их способности обеспечить наличие соответствующих ресурсов и моделей управления для раскрытия своих коллекций. Оппоненты по обе стороны границы между открытым и закрытым доступом настолько глубоко укоренились в своих убеждениях, что темные архивы, возможно, становятся лишь темнее и темнее. Даже методы, которые считались общепринятыми для печатных собраний (например, указание приблизительной даты, когда коллекция станет доступной), не являются нормой для изначально цифровых коллекций. Значит, пришло время разработать новые подходы.

Для учреждений, которые не могут позволить себе создать онлайн-систему для обеспечения доступа к цифровым материалам, могут быть рассмотрены другие решения, такие как участие в консорциуме, объединяющем библиотеки и архивы (по модели NathiTrust, партнерства академических и исследовательских организаций, предлагающего доступ к миллиону наименований документов, оцифрованных в библиотеках по всему миру)¹⁹. Создание консорциума с помощью цифровых технологий стало бы долгожданным шагом на пути к более открытым коллекциям. Это также показало бы, что культурные организации могут работать вместе и в общественных интересах создать совместную платформу вместо того, чтобы позволять частным компаниям, таким как Google, доминировать в цифровой среде. Еще в 2004 г. компания Google начала массово оцифровывать книги в рамках проекта «Google Книги», а в случае произведений, уже перешедших в категорию общественного достояния, ввела свои собственные правила загрузки и прочие договорные ограничения. Четыре года спустя NathiTrust был создан как некоммерческий консорциум, призванный сделать оцифрованный контент доступным для максимально широкого круга пользователей. NathiTrust в основном работает с оцифрованными материалами и включает учреждения на территории США. Такое внимание к цифровым материалам, созданным в бумажной форме, объясняет, почему NathiTrust больше заинтересован в решении проблем с авторским правом, нежели с конфиденциальностью и защитой данных (главная проблема в случае непечатных материалов). Деятельность организации регулируется законодательством США об авторском праве и осуществляется под руководством Управления главного юрисконсульта Мичиганского университета²⁰. Таким образом, пустует ниша некоммерческого консорциума, занимающегося изначально цифровым контентом и включающего международное сообщество учреждений культуры.

Как может на практике выглядеть работа подобного консорциума, занимающегося изна-

чально цифровыми материалами? Как и в случае с NathiTrust, участники будут делить расходы на операционные услуги и программы²¹. Учреждения будут иметь возможность делиться выбранными цифровыми коллекциями через агрегаторы, т. е. организации, которые собирают данные и делают их доступными на основном веб-сайте консорциума. Подобная модель публикации материалов основана на ведущем проекте Europeana, финансируемом ЕС, этот портал предлагает доступ к миллиону оцифрованных объектов культурного наследия из примерно 4 тыс. учреждений по всей Европе²². Пользователи смогут войти в центральную систему консорциума либо в режиме гостя, либо через членство в партнерских организациях. Гости будут иметь возможность осуществлять следующие операции:

- проводить поиск по всему фонду;
- читать, просматривать и загружать контент, выложенный на условиях «полного просмотра»;
- проводить поиск по контенту, выложенному на условиях «ограниченного доступа»;
- получать доступ к контенту, на который нет ограничений, например к работам, доступным на платформе Internet Archive/Wayback Machine, содержащей 475 млрд веб-страниц и другим изначально цифровым материалам^{23; 24}.

Те, кто входит в систему через партнерское учреждение, получают доступ к более широкому спектру возможностей, включая создание, сохранение и совместное использование коллекций по определенным темам; доступ к контенту, выложенному на условиях «ограниченного доступа», который не может быть свободно распространен в сети Интернет (например, к коллекциям электронной почты). Сначала необходимо будет разработать пилотный проект с целью изучения оптимальных способов предоставления доступа к материалам. Для архивных электронных писем имеет смысл предоставлять доступ к текстовым файлам лишь в формате PDF/A. Отметим, что подобный подход имеет недостатки, поскольку этот формат не сохраняет все характеристики электронных писем (например, тот факт, что электронные письма часто представляют собой цепочки сообщений, а не отдельные тексты). Однако даже небольшой шаг в направлении более широкого доступа к изначально цифровым архивам значительно улучшил бы текущую ситуацию, характеризующуюся отсутствием возможности обнаружения и изучения материалов.

Как можно задействовать возможности ИИ в архивах?

ИИ также можно использовать для поиска релевантного контента. Например, участвующие в судебных процессах юридические фирмы сегодня полагаются на возможности ИИ и регулярно ис-

пользуют инструменты eDiscovery, являющиеся более эффективными по сравнению с традиционными методами поиска по ключевым словам. В дополнение к поиску подтверждающих доказательств, которые используются в ходе судебного процесса с целью доказательства или опровержения версии по делу, eDiscovery также может выявить, были ли доказательства уничтожены или отсутствуют. Ожидается, что объем глобального рынка eDiscovery вырастет с 9,3 млрд долл. США в 2020 г. до 12,9 млрд долл. США к 2025 году²⁵. Эти инструменты основаны на прогнозирующем кодировании, форме машинного обучения, которая учится на подмножестве документов, отобранных юристами и адвокатами, а затем применяет полученные знания к значительно более широкому набору документов. Таким образом, разработанные для отбора документов алгоритмы могут далее применяться в работе с огромными наборами данных, что делает процесс проверки более быстрым, дешевым и простым. Использование программного обеспечения для обнаружения электронных данных не требует наличия продвинутых компьютерных навыков, что объясняет популярность указанных инструментов.

Несмотря на то что подобные инструменты могли бы использоваться учеными для определения релевантного контента, не стоит всецело полагаться на готовое коммерческое программное обеспечение. В своем отчете о машинном обучении и его применении в библиотеках Райан Корделл (Ryan Cordell) отмечает, что он глубоко не затрагивает тему инструментов машинного обучения, предоставляемых поставщиками, в первую очередь потому, что не считает, что они соответствуют стандартам открытости, прозрачности и адаптируемости, выработанным в соответствии с методическими рекомендациями. Абигейл Поттер (Abigail Potter) из Библиотеки Конгресса США сделала аналогичное заявление о том, что существует несоответствие между тем, что предлагается, т. е. комплексными решениями или инструментами «черного ящика», и потребностями в области работы с предметами культурного наследия, а именно, прозрачность, оценка, проверка и, возможно, повторная обработка информации [21]. Подобно хранителям архивов, которым необходимо участвовать в процессе вспомогательного просмотра архивных документов, ученым следует лично взаимодействовать с программами машинного обучения таким образом, чтобы понимать, как и почему машина выбрала определенные документы в большом наборе данных.

Использование технологий машинного обучения не обязательно требует специальной подготовки в области теории вычислительных систем. Обратимся снова к веб-сайту Data Foundry, который доступен для широкого круга пользователей,

включая тех, у кого нет опыта программирования. Он предлагает не только наборы данных, но и различные инструменты для анализа коллекций. Так, Люси Хейвенс (Lucy Havens) из NLS создала практическое руководство по изучению коллекции Эдинбургского женского дискуссионного клуба с использованием возможностей анализа текста и данных, а также технологий обработки естественного языка (NLP) на базе языка программирования Python²⁶. Разработки в области NLP как одно из направлений развития ИИ нацелены на то, чтобы помочь машинам понимать текст и производимые слова по аналогии с тем, как это делают люди. Примеры задач NLP включают распознавание речи, анализ эмоциональной окраски высказываний и выделение именованных сущностей, которое идентифицирует слова и фразы как полезные объекты (например, географические названия или имена собственные). Л. Хейвенс использовала выделение именованных сущностей для автоматического определения мужских и женских имен. Затем она визуализировала набор данных, чтобы продемонстрировать количество случаев использования имени «Мэри» в течение определенного периода времени. Пошаговый подход позволяет освоить применение NLP для работы с библиотечными коллекциями даже тем пользователям, которые не обладают специальными техническими навыками. Л. Хейвенс также предоставляет консультации по дальнейшему обучению на платформе Library Carpentry и опубликовала книгу по NLP, доступ к которой открыт на условиях лицензии Creative Commons [22; 23]. Стоит отметить, что рассмотренный выше набор данных, касающийся Эдинбургского женского дискуссионного клуба, не защищен авторским правом и не представляет никаких проблем с точки зрения защиты данных и конфиденциальности, при этом анализ других коллекций может оказаться намного сложнее. Например, в электронных письмах используются лексические единицы или термины, понимание которых часто зависит от общего контекста коммуникации. Подобный неформальный и разговорный стиль общения помешает машине корректно идентифицировать релевантные слова или фразы, поэтому процесс всегда должен включать человека, проверяющего достоверность результатов.

ИИ и проверка информации на конфиденциальность

Как было указано выше, проблема конфиденциальной информации или не подлежащих публикации материалов является одной из ключевых причин, по которой многие изначально цифровые коллекции оказываются недоступны и не могут быть обнаружены в ходе поиска. При этом можно использовать возможности ИИ и машинного

обучения для просмотра огромного количества цифровых файлов и выявления проблемных материалов. В презентации 2020 г. Стив Ригден (Steve Rigden), специалист по архивированию цифровых материалов NLS, рассказал о роли ИИ в идентификации конфиденциальных материалов в цифровых коллекциях библиотеки. Он подчеркнул роль хранителей в изучении данных и принятии окончательных решений. Так, именно сотрудники архивов должны идентифицировать наборы данных, определять наиболее эффективные алгоритмы для работы с ними, тестировать и улучшать модели обработки данных, чтобы далее позволить эффективно обучать машины, а также дорабатывать и тестировать внедренные технологии. По словам С. Ригдена, хранителям архивов не требуется разбираться в технических аспектах ИИ, скорее они должны проявлять интерес к разработке подобных инструментов в качестве консультантов и тестировщиков. Иными словами, им необходимо вплотную участвовать в процессе «вспомогательной проверки» архивных документов^{27; 28}.

Способность обрабатывать и автоматически классифицировать большие объемы данных представляет собой одну из наиболее перспективных возможностей для использования ИИ в работе с архивами изначально цифровых материалов. Вступившие в действие различные законы о защите персональных данных (от Общего регламента ЕС по защите персональных данных до Закона о защите данных Великобритании 2018 г.), конфликтуют с более чем 100 принятыми по всему миру законами и актами о свободе информации, которые были разработаны с целью обеспечения доступа к государственным документам. Следовательно, раскрытие изначально цифровых архивов предполагает, прежде всего, умение правильно идентифицировать и классифицировать информацию, позволяющую определить лицо (РП).

Термин РП относится к любой информации, с помощью которой можно однозначно идентифицировать человека (от имени, номера телефона или паспорта до даты рождения и медицинских данных). РП включает секретную и юридическую информацию, а также данные, полученные в результате исследовательских экспериментов. Определение понятия РП является расплывчатым, так как зачастую речь идет об информации, которую нельзя напрямую приписать физическому лицу, например журналы поиска в сети Интернет и IP-адреса, поскольку даже это может привести к идентификации людей при глубоком подходе к добыче и анализу сведений. Например, Латания Суини (Latanya Sweeney) продемонстрировала, как можно идентифицировать лицо путем установления перекрестных связей между наборами ранее обезличенных данных лишь на основе общих атрибутов, таких как почтовый индекс, дата рождения и пол [24].

Типичные информационно-поисковые системы обрабатывают информацию, пытаясь оптимизировать ее точность и полноту. При этом они руководствуются таким подходом: если предмет является доступным в сети Интернет, то его также можно обнаружить с помощью инструментов поиска [25]. Правильный баланс между открытостью и безопасностью может быть достигнут путем пересмотра этого подхода к обработке и потреблению данных. «Защита и поиск» и «поиск и защита» — это две возможные парадигмы решения существующей проблемы. Однако, как отмечают специалисты [25], следует защитить конфиденциальную информацию не только от человеческих глаз, но и скрыть ее от поисковой системы. Следовательно, новый взгляд на проблему предполагает разработку структур, которые будут включать в себя принципы релевантности и защиты конфиденциальности информации.

Независимо от выбранной парадигмы, мы рассматриваем два аспекта проблемы конфиденциальности при обеспечении доступа к изначально цифровым архивам: идентификация и количественная оценка конфиденциальной информации.

Идентификация

Во-первых, необходимо определить, какая именно информация является конфиденциальной. Эта задача может быть широкой, например общая классификация текстов, или очень конкретной, т. е. точечное выделение частей текстов, которые могут раскрывать конфиденциальную или личную информацию. Классификация текстов — это классическая и хорошо изученная область применения технологий машинного обучения [26], в рамках которой набор извлеченных из документов отличительных признаков используется для прогнозирования классов или категорий документа. Наподобие работы с учителем, здесь модель обучается, просматривая предварительно аннотированный набор документов, которым был присвоен правильный ярлык того или иного класса. Обучение модели обычно предполагает изучение функции отображения между входными данными (признаками, представляющими документы) и выходными данными (классами). Подобная функция может быть либо простой линейной комбинацией плотности признаков, либо сложной моделью, применяемой в работе глубоких нейронных сетей, с несколькими вложенными слоями функций активации и тысячами параметров. Одним из важнейших аспектов этого класса алгоритмов является определение набора признаков, адекватно фиксирующих корреляцию между входными и выходными данными. В целях классификации текстов признаки обычно извлекаются непосредственно из текста в виде ключевых слов, т. е. отдельных терминов, составляющих текст.

Однако, как отмечает ряд исследователей [27], проверка на конфиденциальность — это задача, ориентированная не на выявление конкретной тематики, где ключевые слова позволяют определить тему документа, а скорее на определение «кто сказал, что и про кого», где для раскрытия конфиденциальной информации, в дополнение к отдельным ключевым словам, важны отношения между терминами и объектами в дискурсе.

Таким образом, набор базовых признаков часто обогащается более сложными признаками, полученными с помощью технологий обработки естественного языка и извлечения информации. Синтаксическая информация (например, обозначающие части речи ярлыки), структурная информация (например, заголовки разделов и таблиц) и целые последовательности слов (также называемые N-граммы) часто используются для выявления композитной конфиденциальной информации, что может быть результатом сочетания нескольких категорий такой информации. Кроме того, чтобы преодолеть двусмысленность языка, где полисемия и синонимия приводят к смещению темы и расхождению, и в то же время выявить контекстуальную семантическую информацию, можно использовать методы векторного представления или вложения слов на основе моделей дистрибутивной семантики, что позволяет заменить простые ключевые слова или применять два подхода параллельно. Дж. Макдональд и др. объединили все указанные выше подходы (термины, ярлыки частей речи, N-граммы и вложения слов) в классификатор SVM и провели анализ коллекции, включающей 3801 государственный документ, отметив каждый из них как «конфиденциальный» или «неконфиденциальный» [27]. Авторы показали, что включение семантических признаков (вложения слов) повышает точность классификатора на 9,99% по сравнению с базовыми подходами.

Классификация не всегда является бинарной (конфиденциальная или не-конфиденциальная информация), и иногда ранжированный подход к определению критериев конфиденциальности лучше соответствует основной задаче. В эмпирическом исследовании, направленном на создание «более четкого понимания концепции служебной тайны, которое может как учитывать различия в методах классификации, так и способствовать более эффективному регулированию» [28], была проведена работа примерно с миллионом дипломатических телеграмм 1970-х гг., классифицированных как «секретно», «конфиденциально», «для ограниченного служебного использования» или «несекретно». При этом «совершенно секретные» документы, количество которых было ограничено, в коллекцию не вошли. Текст документа был обработан стандартными методами разметки и нормализации. Однако в представление была встро-

ена дополнительная информация, отражающая структуру документов и исходные поля признаков (отправитель/получатель, тема, основной текст и т. д.). Авторы провели серию экспериментов с некоторыми стандартными алгоритмами классификации, построенными на взвешенных векторных признаках. Изучение полученных результатов позволило сделать вывод о том, что полезность дат в целях классификации оказалась ограниченной, в то время как слова в поле основного текста были наиболее ценными характеристиками для выявления конфиденциальной информации. В целом наилучшие результаты были достигнуты в тех случаях, когда все признаки использовались в комбинации. Работа с ранжированными классами конфиденциальности также привела еще к одному выводу. Рассмотрение секретных и конфиденциальных документов позволило провести точную классификацию, однако «категория ограниченного служебного использования» выявила менее четкие результаты, что отражает специфику подобных документов, не поддающуюся формальному определению в силу широкого толкования.

Другой подход к проблеме конфиденциальности заключается в редакции конфиденциальной/личной информации [13]. С этой целью можно использовать инструменты криминалистической информатики для автоматического отбора элементов, подлежащих изъятию. Программа с открытым исходным кодом BitCurator, являющаяся результатом разработок по автоматическому редактированию конфиденциальных документов, предлагает функцию массового извлечения, которая лексически анализирует текст в поисках конфиденциальных признаков (адреса электронной почты, номера телефонов и др.).

Несмотря на то что были проведены обширные исследования в области публикации данных на условиях защиты содержащейся в них конфиденциальной информации, большая часть этой работы была направлена на анализ реляционных и статистических данных, текстовые же данные остаются относительно малоисследованной областью [29]. Сосредоточившись конкретно на этом типе данных, Давид Санчес (David Sánchez) и Монтсеррат Батет (Montserrat Batet) предлагают алгоритм обезличивания информации в документах, который имитирует человеческое суждение при оценке параметров конфиденциальности [30]. Инструмент количественно определяет риск раскрытия конфиденциальной информации, представленной набором терминов, посредством логического вывода на основе анализа базы знаний, содержащей конфиденциальную информацию. Как отмечают авторы, идентификация подлежащей базе знаний имеет решающее значение для достижения правильного баланса между спецификой предметной области и обобщенной моделью.

Количественная оценка

Невзирая на впечатляющую точность получаемых результатов, алгоритмы ИИ для проверки информации на конфиденциальность, работающие по принципу как классификации, так и редактирования, не застрахованы от сбоев. Во многих случаях, когда речь идет об общей классификации, возможные ошибки не представляют серьезную проблему. Однако в силу требований законодательства и соответствующих тяжелых последствий потенциальных нарушений, возникающих в результате непреднамеренной утечки секретных и персональных данных, необходимо проявлять большую осторожность при классификации конфиденциальной информации.

Оценочный анализ извлекаемой информации характеризуется сложившейся традицией, в рамках которой были выработаны парадигма и показатели, направленные на количественную оценку возможностей систем в области поиска и извлечения релевантной информации. Показатели качества извлеченной информации обычно оцениваются с точки зрения ее точности и полноты. Однако проверка на конфиденциальность предполагает учет иных соображений, помимо релевантности документов, и подразумевает необходимость найти баланс между обеспечением доступа к информации и рисками, связанными с раскрытием конфиденциальной информации, вплоть до оценки последствий наиболее пессимистичных сценариев [25].

Достичь идеальной точности невозможно. Существует ошибочное представление о том, что выполненное человеком аннотирование представляет собой золотой стандарт и верхнюю границу того, чего могут достичь алгоритмы ИИ. Однако эта идея может быть оспорена в силу лимитированного объема информации, которую специалисты способны просмотреть, а также вероятности человеческой предвзятости в отношении репрезентации информации и когнитивного анализа, что может привести к нерациональной классификации конфиденциальных материалов. Предпочтительным подходом может стать сотрудничество человека и машины, при котором алгоритмы не заменяют экспертов, а лишь повышают эффективность их работы. Так, в 2020 г. было проведено исследование [27] по проблеме влияния алгоритмов автоматической классификации на работу специалистов в области проверки информации на конфиденциальность. Авторы проанализировали влияние точности и уровня достоверности прогноза на количество документов, которые оценивают люди, и на время, которое они тратят на формулировку суждения. Выводы авторов подчеркивают ценность проверки информации на конфиденциальность с помощью цифровых технологий для повышения как скорости проверки, так и количества обработанных документов. Во-первых, конфиденциальные доку-

менты требовали больше времени для анализа по сравнению с не-конфиденциальными. Во-вторых, точность и скорость работы специалиста значительно увеличились при использовании методов автоматического прогнозирования (+37,9 и +72,2% соответственно). В-третьих, уровни достоверности классификации оказывали влияние на достижение согласия между специалистом в области проверки информации на конфиденциальность и классификатором текстов: консенсус приводил к более быстрому принятию решения, а несогласие сказывалось на производительности труда специалиста.

Альтернативный подход состоит в том, чтобы включить анализ, выполняемый специалистами, в цикл обучения машин, т. е. рассматривать разработки в области машинного обучения не как одноразовый продукт, а как цифровых помощников, которые учатся бок о бок с людьми. Подобная адаптивность особенно актуальна в ситуациях, когда типы конфиденциальной информации заранее неизвестны [31]. Реализация концепции проверки с применением цифровых технологий может быть достигнута за счет внедрения стратегий активного обучения. Отправной точкой является начальный набор, полученный путем ручного аннотирования фонда документов, удовлетворяющих заданному запросу. Подобный начальный набор используется для обучения алгоритма на базовой стадии. Далее система запускает циклический процесс, в ходе которого генерируются новые прогнозы для нового набора документов без меток, которые затем передаются специалистам, чтобы они вручную присвоили им новые метки. Таким образом, исходный обучающий набор расширяется за счет новых примеров, что запускает новый цикл обучения. Конкурентное преимущество данного подхода заключается в уменьшении количества маркированных документов, необходимых для достижения той же эффективности классификации [31], что особенно важно, когда подобные технологии внедряют в новых коллекциях.

В целом изложенные результаты говорят о том, что использование технологий стало нормой. Даже если полностью автоматизированного решения не существует и на всех этапах по-прежнему требуется участие человека, Национальный архив Великобритании указывает на важность проверки с помощью технологий как способа понять, оценить и расставить приоритеты в отношении изначально цифровых документов, а также уменьшить количество материалов, которое необходимо просматривать вручную [32].

Заключение

В данном документе подчеркивается идея о том, что ИИ может реализовать свой потенциал и сделать цифровые архивы более доступными, но он также создает потенциальные этические проблемы.

Несмотря на то что ИИ помог добиться существенного прогресса в таких областях, как обработка естественного языка, машинное распознавание образов, машинный перевод и пр., что невозможно было бы сделать без использования масштабных наборов данных, на основе которых обучают и совершенствуют эти модели, существуют неоспоримые риски, связанные с подобными слепыми источниками данных. Наиболее ярким примером является предвзятость в репрезентации концепций, в силу которой такие связки, как «мужчина — программист, а женщина — домохозяйка», могут лишь усиливать стереотипы, содержащиеся в собранных данных [33]. Кроме того, искажение взглядов меньшинств и представителей различных социальных движений может привести к неверным логическим заключениям и в итоге негативно повлияет на процесс принятия решений. И.С. Джо (E.S. Jo) и Т. Гебру (T. Gebru) обращаются именно к архивам и библиотекам как институтам, использующим четкий терминологический аппарат и устоявшиеся процедуры сбора данных, бросая вызов историческим и репрезентативным предубеждениям [34]. Риск слепого подхода к ИИ может свести на нет все эти усилия. Стимулировать внедрение технологий ИИ должна четкая структура управления, основанная на выверенном языке и процедурах получения согласия, авторитете, инклюзивности, прозрачности, принципах этики и конфиденциальности, а также опирающаяся на обобщенный опыт сотрудников архивов, социологов, историков и антропологов. Раскрытие цифровых архивов требует междисциплинарного сотрудничества и пристального внимания к соблюдению этических норм.

Примечания

- 1 Интервью с Каллумом Маккином, 28 мая 2021 г. в рамках Проекта AURA: www.aura-network.net (дата обращения: 20.03.2023).
- 2 Существует много исследований в области ИИ и этики. Полезно начать с определения этики, включающего ряд принципов (прозрачность, справедливость и честность, непричинение вреда, ответственность и конфиденциальность) [35], см. также [36; 37; 38].
- 3 www.aura-network.net (дата обращения: 20.03.2023).
- 4 www.aeolian-network.net (дата обращения: 20.03.2023).
- 5 <https://sites.google.com/view/ai4lam> (дата обращения: 20.03.2023).
- 6 Письмо автору от 22 апреля 2021 г. Для получения дополнительной информации о программном обеспечении ePADD см.: <https://library.stanford.edu/projects/epadd> (дата обращения: 20.03.2023).
- 7 С. McKean Processing E-mail at the British Library, презентация, семинар «Изначально цифровой архив и цифровая криминалистика — где мы сейчас?». 15 марта 2019 г. Школа перспективных исследований, Лондонский университет, Великобритания.
- 8 Там же.

- 9 Délibération SAN-2020-012 (2020), <https://www.legifrance.gouv.fr/cnil/id/CNILTEXT000042635706> (дата обращения: 20.03.2023).
- 10 Райан Корделл (Ryan Cordell) утверждает, что осторожный и постепенный подход к работе с данными позволяет библиотекам избежать деструктивных идеологий технологической экспансии, отдавая приоритет созиданию, а не разрушению [21].
- 11 V. Alex. No Text, No Text Mining. Семинар AURA, 1 ноября 2020 г., онлайн: <https://www.aura-network.net/2020/12/21/workshop-1-bea-alex/> (дата обращения: 20.03.2023).
- 12 Там же.
- 13 Интеллектуальная обработка данных предполагает извлечение ценной аналитической информации из данных. Это междисциплинарная область, объединяющая информатику, статистику и другие дисциплины. <https://data.nls.uk/> (дата обращения: 20.03.2023).
- 14 <https://data.nls.uk/data/digitised-collections/edinburgh-ladies-debating-society/> (дата обращения: 20.03.2023).
- 15 METS расшифровывается как Стандарт кодирования и передачи метаанных (разработан Библиотекой Конгресса США).
- 16 <https://www.bl.uk/help/access-manuscripts-and-archives> (дата обращения: 20.03.2023).
- 17 https://www.nli.ie/en/web_archive.aspx (дата обращения: 20.03.2023).
- 18 <https://www.hathitrust.org/> (дата обращения: 20.03.2023).
- 19 <https://www.hathitrust.org/copyright> (дата обращения: 20.03.2023).
- 20 <https://www.hathitrust.org/Cost> (дата обращения: 20.03.2023).
- 21 <https://pro.europeana.eu/share-your-data/process> (дата обращения: 20.03.2023).
- 22 <https://pro.europeana.eu/about-us/mission> (дата обращения: 20.03.2023).
- 23 <https://archive.org/about/> (дата обращения: 20.03.2023).
- 24 <https://www.marketsandmarkets.com/Market-Reports/e-discovery-market-11881863.html> (дата обращения: 20.03.2023).
- 25 https://data.nls.uk/wp-content/uploads/2020/10/Exploring_Ladies_Edinburgh_Debating_Society.html (дата обращения: 20.03.2023).
- 26 S. Rigden. Sensitivity Review and Access to Digital Materials at the National Library of Scotland. Семинар AURA, 1 ноября 2020 г., онлайн: <https://www.aura-network.net/2020/12/21/workshop-1-steve-rigden-sensitivity-review-and-access-to-digital-materials-at-the-national-library-of-scotland/> (дата обращения: 20.03.2023).
- 27 См. также: R. Oliva Understanding Sensitivity: A First Step Towards Automating Sensitivity Review. Конференция «Архивы, доступ и ИИ», январь 2021 г., URL: <https://www.poetrysurvival.com/presentation-slides-archives-access-and-ai-conference/> (дата обращения: 20.03.2023).

Список источников

1. *Dumont-Johnson M.* Peut-on faire l'histoire de la femme? // *Revue D'histoire De L'amérique Française.* 1975. Vol. 29, № 3. P. 421–428.
2. *Quinn P.M.* The Archivist as Activist // *Georgia Archive.* 1977. Vol. 5, № 1. P. 25–35.

3. *Mason K.M., Zanish-Belcher T.* Raising the Archival Consciousness: How Women's Archives Challenge Traditional Approaches to Collecting and Use, or, What's in a Name? // *Library Trends*. 2007. Vol. 56. P. 344–359.
4. *Zuboff S.* The Age of Surveillance Capitalism: the Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. New York : PublicAffairs, 2019.
5. *Verborgh R.* Getting My Personal Data Out of Facebook. 2019. URL: <https://ruben.verborgh.org/facebook/> (дата обращения: 20.03.2023).
6. *Rolan G., Humphries G., Jeffrey L. et al.* More Human than Human? Artificial Intelligence in the Archive // *Archives and Manuscripts*. 2019. Vol. 47, № 2. P. 179–203.
7. *Jaillant L.* After the Digital Revolution: Working with Emails and Born-Digital Records in Literary and Publishers' Archives // *Archives and Manuscripts*. 2019. Vol. 47, № 3. P. 285–304.
8. *Baron J.R., Payne N.* Dark Archives and E-Democracy: Strategies for Overcoming Access Barriers to the Public Record Archives of the Future // Conference for E-Democracy and Open Government, 2017. P. 3–11.
9. *Flood A.* Wendy Cope's Archive Sold to British Library // *Guardian*. 2011. 20 April. URL: <https://www.theguardian.com/books/2011/apr/20/wendy-cope-archive-british-library> (дата обращения: 20.03.2023).
10. Some Sort of Record Seemed Vital: British Library Acquires the Archive of Wendy Cope // *British Library*. 2011. <https://www.bl.uk/press-releases/2011/april/some-sort-of-record-seemed-vital-british-library-acquires-the-archive-of-wendy-cope> (дата обращения: 20.03.2023).
11. *Pledge J., Dickens E.* Process and Progress: Working with Born-digital Material in the Wendy Cope Archive at the British Library // *Archives and Manuscripts*. 2018. Vol. 46, № 1. P. 59–69.
12. *Cook T.* Electronic Records, Paper Minds: the Revolution in Information Management and Archives in the Post-Custodial and Postmodernist Era // *Archives & Manuscripts*. 1994. Vol. 22, № 2. P. 300–328.
13. *Woods K., Lee C.A.* Redacting Private and Sensitive Information in Born-Digital Collections // *Archiving Conference*. 2015. № 1. P. 2–7.
14. *Winters J.* Coda: Web Archives for Humanities Research — Some Reflections // *The Web as History* / ed. by Brügger N., Schroeder R. London : UCL Press, 2017. P. 238–248. URL: <http://discovery.ucl.ac.uk/1542998/1/The-Web-as-History.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).
15. Exceptions to Copyright: Research // *Intellectual Property Office*. 2014. 16 p. https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/375954/Research.pdf (дата обращения: 20.03.2023).
16. *Gooding P., Terras M., Berube L.* Towards User-Centric Evaluation of UK Non-Print Legal Deposit: A Digital Library Futures White Paper. 2019 // *University of Nebraska-Lincoln*. URL: <https://digitalcommons.unl.edu/scholcom/180/> (дата обращения: 20.03.2023).
17. *Ames S., Lewis S.* Disrupting the Library: Digital Scholarship and Big Data at the National Library of Scotland // *Big Data & Society*. 2020. Vol. 7, № 2. P. 1–7.
18. *Mackinlay R.* Why Is Most of the 20th Century Invisible to AI? // *Information Professional — CILIP: the Library and Information Association*. 19 March 2021. URL: <https://www.cilip.org.uk/news/557160/Why-is-most-of-the-20th-Century-invisible-to-AI.htm> (дата обращения: 20.03.2023).
19. *Living with Machines* : Corporate report. Arts and Humanities Research Council, 2020. 7 p. URL: <https://www.ukri.org/publications/living-with-machines/> (дата обращения: 20.03.2023).
20. *Jaillant L.* User Experience and Access to Born-Digital Data Produced by Publishers : The Case of Carcanet Press // *Books.Files: Preservation of Digital Assets in the Contemporary Publishing Industry* / by ed. M. Kirschenbaum et al. College Park, MD, USA : University of Maryland and the Book Industry Study Group, 2020. P. 38–39.
21. *Cordell R.* Machine Learning + Libraries : A Report on the State of the Field. 2020. 91 p. URL: <https://labs.loc.gov/static/labs/work/reports/Cordell-LOC-ML-report.pdf?loclr=blogsig> (дата обращения: 20.03.2023).
22. *Alex B., Llewellyn C.* Library Carpentry: Text and Data Mining // *Centre for Data, Culture and Society*. University of Edinburgh, 2020. URL: <http://librarycarpentry.org/lc-tdm/> (дата обращения: 20.03.2023).
23. *Bird S., Klein E., Loper E.* Natural Language Processing with Python — Analyzing Text with the Natural Language Toolkit // *O'Reilly Media*. 2019. URL: <https://www.nltk.org/book/> (дата обращения: 20.03.2023).
24. *Sweeney L.* K-anonymity: a Model for Protecting Privacy // *International Journal on Uncertainty, Fuzziness and Knowledge-based Systems*. 2002. Vol. 10, № 5. P. 557–570.
25. *Olteanu A., Garcia-Gathright J., de Rijke M. et al.* FACTS-IR: Fairness, Accountability, Confidentiality, Transparency, and Safety in Information Retrieval // *ACM SIGIR Forum*. 2021. Vol. 53, № 2. P. 20–43.
26. *Sebastiani F.* Machine Learning in Automated Text Categorization // *ACM Computing Surveys*. 2002. Vol. 34, № 1. P. 1–47.
27. *McDonald G., Macdonald C., Ounis I.* How the Accuracy and Confidence of Sensitivity Classification Affects Digital Sensitivity Review // *ACM Transactions on Information Systems*. 2020. Vol. 39, № 1. P. 1–34.
28. *Souza R.R., Coelho F.C., Shah R., Connelly M.* Using Artificial Intelligence to Identify State Secrets. 2016. P. 1–48. URL: <https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/1611/1611.00356.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).
29. *Fung B.C.M., Wang K., Chen R., Yu P.S.* Privacy-Preserving Data Publishing: a Survey of Recent Developments // *ACM Computing Surveys*. 2010. Vol. 42, № 4. P. 1–53.
30. *Sánchez D., Batet M.* C-Sanitized: a Privacy Model for Document Redaction and Sanitization // *Journal of the Association for Information Science and Technology*. 2016. Vol. 67, № 1. P. 148–163.
31. *McDonald G., Macdonald C., Ounis I.* Active Learning Stopping Strategies for Technology — Assisted Sensitivity Review // *Proceedings of the 43rd International ACM SIGIR Conference on Research and Development in Information Retrieval*. New York, NY, USA : Association for Computing Machinery, 2020. P. 2053–2056.
32. *The Application of Technology-assisted Review to Born-digital Records Transfer, Inquiries and Beyond* // *The National Archives*. 2016. URL: <https://www.nationalarchives.gov.uk/documents/technology-assisted-review->

- to-born-digital-records-transfer.pdf (дата обращения: 20.03.2023).
33. *Bolukbasi T., Chang K.-W., Zou J. et al* Man Is to Computer Programmer as Woman Is to Homemaker? Debiasing Word Embeddings // In Proceedings of the 30th International Conference on Neural Information Processing Systems. NY, USA : Curran Associates Inc., Red Hook, 2016. P. 4356–4364.
34. *Jo E.S., Gebru T.* Lessons from Archives: Strategies for Collecting Sociocultural Data in Machine Learning // Proceedings of the 2020 Conference on Fairness, Accountability, and Transparency. New York, NY, USA : Association for Computing Machinery, 2020. P. 306–316.
35. *Jobin A., Ienca M., Vayena E.* The Global Landscape of AI Ethics Guidelines // Nature Machine Intelligence. 2019. Vol. 1. P. 389–399.
36. *Hagendorff T.* The Ethics of AI Ethics: an Evaluation of Guidelines // Minds & Machines. 2020. Vol. 30, № 1. P. 99–120.
37. *Coeckelbergh M.* AI Ethics. Cambridge : MIT Press, 2020.
38. *Véliz C.* Privacy Is Power: Why and How You Should Take Back Control of Your Data. London : Bantam Press, 2020.
39. *Schneider J., Adams C., DeBauche S. et al.* Appraising, Processing, and Providing Access to email in Contemporary Literary Archives // Archives and Manuscripts. 2019. Vol. 47, № 3. P. 305–326.
40. *Ovenden R.* Burning the Books: a History of Knowledge under Attack. Cambridge : Harvard University Press, 2020.

Перевод **Марии Федотовой**,
Российская государственная библиотека

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

AI – Artificial Intelligence – Искусственный интеллект (ИИ)

AI4LAM – Artificial Intelligence for Libraries, Museums and Archives – Искусственный интеллект для библиотек, музеев и архивов

ALP – Advancement of Librarianship in the developing world – Развитие библиотечного дела в развивающихся странах

API – Application Programming Interface – Интерфейс программного приложения

ASRS – Automated Storage and Retrieval System – Автоматизированная система хранения и поиска сверхвысокой плотности

AURA – Archives in the UK/ Republic of Ireland and Artificial Intelligence – Архивы в Великобритании/Ирландской Республике и ИИ

BL – British Library – Британская библиотека

BNF – Bibliothèque Nationale de France – Национальная библиотека Франции

CLM – Copyright and other Legal Matters – Авторское право и другие правовые вопросы

CoS – Advisory Committee on Standards – Консультативный комитет по стандартам

CSV – Comma-Separated Values – Значения, разделенные запятыми

ELIS – Encyclopaedia of Library and Information Science – Энциклопедия библиотековедения и информационных наук

IFLA (ИФЛА) – International Federation of Library Associations and Institutions – Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений

FAIFE – Committee on Freedom of Access to Information and Freedom of Expression – Комитет по свободе доступа к информации и свободе выражения

FID – Fédération Internationale de Documentation – Международная федерация документации

KB – Koninklijke Bibliotheek – Королевская библиотека Нидерландов

LibHist SIG – Special Interest Group for Library History – Группа ИФЛА по интересам «Библиотечная история»

LIS – Library and Information Sciences – Библиотековедение и информационные науки

METS – Metadata Encoding and Transmission Standard – Стандарт кодирования и передачи метаданных

NGO – Non-Government Organization – Неправительственная организация

NLS – National Library of Scotland – Национальная библиотека Шотландии

OCR – Optical Character Recognition – Оптическое распознавание символов

PII – Personally Identifying Information – Информация, позволяющая определить лицо

SDG (ЦУР) – Sustainable Development Goals – Цели в области устойчивого развития

SG – Secretary General – Генеральный секретарь

SVM – Support Vector Machine – Метод опорных векторов

TDM – Text and Data Mining – Интеллектуальный анализ текстов и данных

QQLM – Qualitative and Quantitative Methods in Libraries – Международная конференция по качественным и количественным методам в библиотеках

UBC – Universal Bibliographic Control – Универсальный библиографический учет

UNESCO (ЮНЕСКО) – United Nations Educational Scientific and Cultural Organization – Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

UX – User Experience – Средства представления информации для пользователя

WLIC – World Library and Information Congress – Всемирный библиотечный и информационный конгресс

WSIS – World Summit on the Information Society – Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества

**Новости
Международной федерации библиотечных
ассоциаций и учреждений
№ 1 (122)'2023**

Научно-практический журнал
<http://novostifla.rsl.ru/>

Номер подготовили:

Е.В. Никонорова, директор Департамента — Издательство «Пашков дом»

И.В. Гайшун, М.В. Федотова, составители

Отдел периодических изданий

А.А. Гаджиева, зам. заведующего отделом — зам. главного редактора

Е.А. Шибаева, зам. главного редактора — ответственный секретарь

Редактор **Т.М. Михайлова**

Отдел предпечатной подготовки

Т.Т. Медведева, начальник отдела

Макет: **А.А. Гаджиева, В.Н. Малофеевский**

Верстка **М.А. Медведева**

Технический редактор **Н.В. Соловьева**

Корректоры: **Ю.В. Гуськова, Н.Н. Доломанова**

ФГБУ «Российская государственная библиотека»,

отдел периодических изданий

119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5

Тел.: +7 (499) 557-04-70, доб. 17-03

E-mail: bvpress@rsl.ru

Бесплатно

Электронное издание

Подписано в печать 19.05.2023

Формат 60×90/8

Гарнитура Octava, EuropeDemi, EuropeExt

Усл. печ. л. 7,5

